

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
им. Маммадибира ар-Рочи

А.С. Халилова

**Политическое, экономическое
и культурное сотрудничество
Дагестана с республиками
Северного Кавказа
в 1980-2000 годы**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2012

УДК 94/99 (470.62/67; 1-924.72/6) "1980/2000"
ББК 63.6 (2Рос-Даг)

Монография издается по рекомендации Диссертационного совета ДМ 002.053.01. при Учреждении Российской академии наук Институте истории археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Решение № 4 от 25.06.2008г.).

Халилова А.С. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Дагестана с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-905784-01-9

В монографии А.С. Халиловой (Кадыровой) рассматривается весь комплекс взаимоотношений Республики Дагестан к республиками Северного Кавказа (Адыгеей, Ингушетией, Кабардино-Балкарией, Калмыкией, Карачаево-Черкессией, Северной Осетией-Аланией, Чечней) в конце XX века. Впервые сделана попытка проследить непрерывность, органичность и взаимозависимость изучаемых государственных образований в экономике и сфере культурного развития. В ходе исследования научно подтвержден тезис о закономерности, исторической необходимости развивать дальнейшую интеграцию РД и других республик Северного Кавказа между собой в политической, экономической и культурной сфере.

Книга рассчитана на специалистов в области истории Дагестана, Северного Кавказа и России в целом. Она может быть особенно интересна преподавателям, студентам российских и зарубежных вузов, учителям и школьникам, а также широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-905784-01-9

© Халилова А.С., 2012

Введение

Рассматриваемый в монографии период, охватывающий около 25 лет, характеризуется кардинальными изменениями во всех сферах жизни населения Северного Кавказа – в политической, экономической, социальной и культурной. И именно это навело на мысль о необходимости сложить воедино разрозненные, зачастую отрывочные сведения о взаимодействии народов региона, максимально точно обрисовать складывавшуюся в этот период ситуацию во всем многообразии ее трансформаций.

Всем известно, что Северный Кавказ, по сути, самый сложный регион Российской Федерации как с точки зрения политического и социально-экономического развития, так и в вопросах обеспечения национальной безопасности. Все это связано, прежде всего, с отсутствием у российского руководства четко выработанной стратегии интеграции региона в состав Федерации, а также адекватной, научно разработанной политики, учитывающей местный менталитет. В связи с этим перемены, произошедшие в советском обществе в 80-90-е годы XX века, с наибольшей остротой отразились именно на Северном Кавказе, породив к жизни множество проблемных ситуаций. К числу таких можно отнести этнические и территориальные конфликты, социальную неустроенность населения, резкую люмпенизацию большей части жителей.

Курс, взятый руководством Советского Союза в середине 80-х годов XX века на перестройку вялотекущей экономики и снятие нарастающего социального напряжения, в итоге привел к ломке существовавшего государственного строя, зарождению новой государственности и образованию на руинах СССР ряда новых стран, объединившихся в конфедеративный блок – Союз независимых государств (СНГ). Черeda слабых и болезненных руководителей, стоявших до этого у руля, была не способна управлять огромным государством. Кроме того, меры предпринимаемые правительством советского государства были во многом незавершенными, половинчатыми.¹ Причем это четко прослеживается в выступлениях Генеральных секретарей и основных директивных документах ЦК КПСС. Подобное положение не могло не сказаться на результатах проводившихся экономических и социальных реформ. Перемены в обществе в этот период сопровождались многочисленными трениями и конфликтами, доходившими в ряде случаев до вооруженных столкновений.

Поиск национальной самоидентичности, реконструкция национальной идеи, возрождение государства – в 80-90-е годы XX века стали одними из преобладающих факторов в жизни страны. Руководства автономных краев, республик и областей требовали суверенных прав и политических свобод. В условиях кризиса власти перевес оказался на стороне «новой элиты», обещавшей народу коренные перемены в жизни общества. Страну сотрясали вооруженные конфликты, митинги забастов-

¹ Киселев А.Ф., Щагин Э.М. Новейшая история России в 2т.:Т.2. – М., 1998. – с. 356.

ки, попытки государственных переворотов. На смену коммунизму, проявившему свою несостоятельность, пришла новая форма государственной власти – демократия. На всей территории бывшего СССР установились новые политические отношения, в результате которых возник ряд новых государственных образований. В этот период происходит не только перераспределение власти, формирование нового класса собственников, но и в корне меняется весь образ мышления бывшего «советского» человека. Уничтожение коммунистической идеологии вызвало острую потребность в заполнении образовавшегося вакуума в духовной жизни. В связи с чем активную деятельность развили представители различных вероисповеданий. Следует отметить, что изменения, происходившие в стране, затронули все субъекты бывшего СССР, в том числе и республики Северного Кавказа.

Как известно, на сегодняшний день Северный Кавказ является одним из самых многонациональных и поликонфессиональных регионов не только России, но и мира в целом. Здесь проживают представители более 100 народов исповедующие все мировые религии. Он связывает в единую систему морские и сухопутные границы России со значительной частью азиатских и европейских государств. По своим ресурсам Северный Кавказ имеет неоспоримые преимущества перед другими регионами. Его территории насыщены запасами нефти, угля, газа. Здесь есть почти все виды энергетических и сырьевых запасов, перспективные титановые, вольфрамовые, циркононовые, никель-молибден-кобальтовые, ртутные и другие месторождения. В его пределах находится около четверти всех санаторно-курортных орга-

низаций России. Северный Кавказ – это один из самых перспективных регионов страны, его уникальное положение и огромный потенциал привлекают внимание инвесторов из многих стран мира¹.

В этой связи Северный Кавказ является одним из важнейших регионов Российской Федерации и требует к себе пристального внимания не только со стороны руководства страны, общественных и политических деятелей, но и нуждается в тщательном изучении геополитиками, политологами, экономистами и, конечно, историками, подготовке научных рекомендаций относительно ситуации, складывающейся в регионе под воздействием различных факторов. Особое место в этих исследованиях должно быть отведено вопросам взаимодействия между народами и государственными образованиями на этой территории. Изучение истории взаимодействия народов, проживающих на территории республик Северного Кавказа, помогает глубже осмыслить сегодняшнюю ситуацию, найти причины и предпосылки возникновения тех или иных конфликтов, проанализировать их ход и итоги, а также выделить исторически сложившиеся способы их преодоления. Большая историографическая работа по выявлению трудов, посвященных вопросам взаимодействия народов Северного Кавказа, была проведена М.Р.Гасановым. Однако, иных трудов, посвященных этому вопросу нет. Таким образом изучение политических, социально-экономических и культурных взаимоотношений между республиками на Северном Кавказе в сложный переходный период от одной формации к другой, выявление

¹Все о Юге России – Ростов-на-Дону: «Престиж-Инфо», 2006 – с.4.

областей активного взаимодействия, возникших в этот период, традиционных общих интересов, а также сфер жизнедеятельности, не затронутых в этом процессе, может стать основой для разработки комплексных планов и мер по оздоровлению экономики, политики, социальной и духовной жизни общества на Северном Кавказе.

«Проблемы, связанные с существованием религиозных, этнических и культурных меньшинств в многонациональном государстве актуальны как никогда, тем более на Северном Кавказе» - заявил В.Казначеев, директор Института региональных проблем российской государственности на круглом столе, проходившем в мае 2006 года в Пятигорске, в очередной раз, подтвердив тезис об актуальности изучения вопросов взаимоотношений между республиками на Северном Кавказе.

Следует отметить тот факт, что до недавнего времени, по мнению ряда исследователей «...общим знаменателем на Северном Кавказе являлся только критерий нестабильности...».¹ Однако изучение материалов посвященных вопросам взаимодействия между представителями суверенных республик на Северном Кавказе позволяет прийти к выводу о его несостоятельности. Наиболее верно отражают реальную ситуацию на Северном Кавказе слова президента Ингушетии М.Зязикова: «Как известно нашу Родину, многонациональную и многоконфессиональную отцы, деды и прадеды всегда защищали вместе – все связаны одной ис-

¹ Гиренко.Ю. Необходимо отказаться от этнического деления России.// Современный Кавказ. – Пятигорск: «Полиграфсервис», №1, 2007. – с. 97.; Российский Кавказ. Книга для политиков. Под.ред. Тишкова В.А. – М.: ФГНУ «Росинформатех», 2007. – с. 5.

торией, судьбы народов переплелись воедино, предками мы научены сплоченности общих сил, терпимости, толерантности и взаимному уважению».¹

Но не только это объединяет народы Кавказа, дает основу для сотрудничества. Одной из существенных причин такого сосуществования, по мнению главного муфтия России, является религия. В этой связи он отмечает, что вопросы единения народов Северного Кавказа, выражаются «не только в признании общего для всех пророка Ибрахима (Авраама) (мир Ему), очень близкой Священной истории, но и наличии множества общих для трех религий социальных, нравственных и правовых ценностей: все они являются жителями единого региона, поклоняются Единому Богу и объединяются на общности интересов и жизненных проблем».²

Безусловно, в столь сложном регионе как Северный Кавказ существует ряд вопросов при решении которых возникают определенные трудности. К наиболее важным из них принято относить вопросы экономики и безопасности³, а также проблемы, связанные с положением в области религиозных взаимоотношений, в частности ваххабизм и религиозный экстремизм⁴. Следует отметить, что большинство политиков, экономистов, общественных деятелей и представителей науки скло-

¹ Зязиков М. Я всегда поблагодарю инвесторов за всю Россию. // Элита общества. – М.: «Элита общества», №8, 2006. – с. 27.

² Гайнутдин Р. Россия и Кавказ не делимы. // Современный Кавказ. – Пятигорск: «Полиграфсервис», №1, 2007. – с. 38.

³ Силантьев В. Как нам объединить Кавказ? // Современный Кавказ. – Пятигорск: «Полиграфсервис», №1, 2007. – с. 26.

⁴ Кадыров Р.А. Наше будущее – в укреплении Российского государства. // Современный Кавказ. – Пятигорск: «Полиграфсервис», №1, 2007. – с. 44.

няются к мнению о том, что при решении и урегулировании этих вопросов руководство всех субъектов Северного Кавказа должно нести солидарную, коллективную ответственность. Они отмечают, что политика на Северном Кавказе «должна носить комплексный характер, а не ограничиваться только военно-силовыми методами»¹. Конечно, на сегодняшний день это не полный перечень вопросов возникающих при взаимодействии суверенных республик на Северном Кавказе и требующих своего разрешения, но, пожалуй, эти наиболее острые из них.

При изучении литературы по проблемам, исследуемым в монографии, стало ясно, что специальных научных трудов описывающих сотрудничество Республики Дагестан с государственными образованиями, впоследствии получившими статус суверенных республик на Северном Кавказе в современный период нет. В связи с этим следует отметить, что введение в научный оборот новых источников, используемых в данной работе, может создать предпосылки для более глубокого и всестороннего изучения этой проблемы. В ходе дальнейшего историографического анализа выявилось, что если политические и социально-экономические взаимоотношения республики Дагестан с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы в целом очень слабо освещены в научной литературе, а некоторые их аспекты не рассматриваются вообще, то еще более худшая ситуация наблюдается в сфере изучения культурных взаимодействий. Изучение культурного сотрудничества

¹ Там же.

можно смело назвать «белым пятном» в истории народов Северного Кавказа 80-90-х годов XX века.

Как известно, наибольшее внимание и предпочтения исследователей этого исторического периода были отданы проблемам, связанным с процессом суверенизации и становления новой государственности, а также освещению этнических конфликтов и межнациональных отношений. К сожалению, в большинстве из них не учитываются принципы историзма, объективизма и не внесения авторского мнения и восприятия в историческое полотно. В основном эти работы написаны либо по государственному заказу, либо, в зависимости от национальной принадлежности автора, вместо объективной аналитики причин, предпосылок, хода и результатов того или иного конфликта, возвышают роль своего этноса над другими.¹ Кроме того, авторы стараются всеми возможными способами доказать невиновность своего народа в происходивших трагических событиях и оправдать его территориальные и другие притязания.

Как отмечал еще в 1996 году М.Г.Гаджиев, научное сообщество встревожено: «появлением и широким распространением псевдонаучных теорий и «открытий», смысл которых сводится к «доказательству» особой древности, высокого культурного уровня и цивилизованности, исторического превосходства одного народа

¹ Дзидзоев В.Д. Кавказ конца 20 века: тенденции этнополитического развития.- Владикавказ, 2000.; Ахмадов Р., Магомедханов Р. Чеченская трагедия. Вып. 1,2. – М., 1995; Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажоров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. – Нальчик: Эль-фа, 1999.; Северная Осетия: история и современность. – Орджоникидзе, ч.1. – 1989, ч.2. – 1992.

над другими, территориальных претензий»¹. Причем такого рода работы публикуются не только людьми далекими от профессиональной науки, не владеющими методикой исторических исследований и этногенетических построений, но и некоторыми кандидатами и докторами наук. Учитывая сложившееся положение вещей, при изучении работ такого рода приходилось особенно тщательно соотносить между собой аргументы и факты, приводимые противоборствующими сторонами.

Основной целью монографии является обобщение и анализ накопленных материалов, известных на сегодняшний день фактов, отражающих сотрудничество Дагестана с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы и, по возможности, наиболее полная их характеристика. В ряду важных задач исследования стоят такие как: рассмотрение причин политической неустойчивости в регионе, вариантов и способов достижения суверенитета республиками Северного Кавказа, осмысление порядка формирования политических контактов и развитие взаимоотношений между Дагестаном и Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкессией, Адыгеей, Северной Осетией-Аланией в новых исторических условиях; изучение экономического потенциала и интересов Дагестана в указанных субъектах ЮФО и уровня экономической интеграции в рассматриваемый период, а также их устойчивости и преемственности; исследование форм и способов взаимопроникновения и взаимообогащения культур народов населяющих суверенные республики Северного Кавказа.

¹ Гаджиев М.Г. Форум археологов-кавказоведов. // газета «Дагестанская правда». – 15 мая, № 93, 1996.

Представленное исследование является первой специальной работой, в которой на монографическом уровне предпринята попытка обобщения материалов о политическом, социально-экономическом и культурном сотрудничестве Республики Дагестан с суверенными республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы, дана по возможности их цельная характеристика. В ней использованы как широко известные, так и ранее не публиковавшиеся материалы архивов, вводимые ныне в научный оборот. В результате удалось выявить ряд традиционных, исторически сложившихся сторон совместной деятельности народов Северного Кавказа, проследить их непрерывность в хронологических рамках исследования, а также показать новые формы и способы взаимодействия между ними. Материалы наглядно опровергают бытующий в науке тезис об отсутствии позитивного взаимодействия между народами на Северном Кавказе в переломный период конца XX века.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА 1

*Исторические предпосылки
реформирования СССР и
политическое положение
на Северном Кавказе*

instituteofhistory.ru

§1. Внутриполитическое положение в СССР в 1980-1991 годы

К началу 80 годов XX века социально-экономическое положение СССР стало ухудшаться, назревала необходимость кардинальных перемен. Спад экономики, снижение национального дохода, связанное с падением мировых цен на нефть, приняли устойчивый характер, угрожающими темпами росли коррупция, взяточничество, «теневая» экономика. В сложившейся ситуации стало ясно, что цели, поставленные Программой КПСС, принятой на XX съезде, реализовать не удалось. В связи с этим возникла острая необходимость в создании новой идейно-теоретической платформы. Ее суть была высказана Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым на XXIV съезде ЦК КПСС (апрель 1971г.). Он заявил, что «главным итогом пройденного советским народом пути является построение раз-

Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев на трибуне XXIV съезда партии

витого социализма»¹. Однако время шло, а заявленные постулаты не раскрывали своих преимуществ перед «загнивающим капитализмом» и не обеспечивали удовлетворение материальных и духовных потребностей населения. Так и не было достигнуто предполагаемое полное соединение достижений научно-технического прогресса с новыми общественными отношениями.

¹ Брежнев Л.И. 50 лет великих побед //50 лет Великой Октябрьской социалистической революции./ Торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного совета СССР 3-4 ноября 1967. Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1967. – с.230.

Изменившиеся условия жизнь поставили перед руководством страны совершенно новые задачи в области управления экономикой, улучшения системы планирования, для решения которых возникла необходимость в осуществление широкой хозяйственной реформы. Главной целью предстоящей реформы стало повышение производительности труда, предусматривающее такое распределение и освоение капиталовложений в промышленности и народном хозяйстве страны, при котором «каждый рубль, каждый гектар земли, каждый агрегат давал бы максимальную отдачу».¹ Как отмечалось в выступлении Генерального секретаря партии, согласно планам руководства страны, в предстоящий период предусматривалось дальнейшее развитие всех областей культурной жизни, совершенствование всей системы народного образования. Кроме того, исходя из требований времени, было решено уделить значительное внимание развитию социалистической демократии, укреплению правопорядка и государственной дисциплины.

В качестве первоочередных задач в жизнедеятельности государственного аппарата ставилось необходимость скорейшего преодоления бюрократизма и формализма, с которыми зачастую сталкивались граждане советского государства.²

Несмотря на провозглашенные лозунги и поставленные перед аппаратом управления цели и задачи, в жизни общества не происходило реальных перемен на пути к демократизации. Наоборот всемерно усиливалась командная роль партийно-административной верхушки. Следует отметить, что в этот период времени, перемены в управлении государством были вполне

¹ Брежнев Л.И. Указ. соч. – с. 38.

² Там же. – с. 42.

возможны, в связи с тем, что во имя укрепления СССР, сохранения его статуса сверхдержавы наиболее прогрессивная часть советской политической элиты готова была пойти на определенные преобразования. Бездействие со стороны руководства СССР все больше осложняло и без того не простую ситуацию в стране. В обществе назревало понимание необходимости реформ существующего государственного строя. В то же время четких планов по проведению этих реформ не было.

В 1982 году после смерти Л.И. Брежнева к власти приходит более энергичный, прогрессивный по своим взглядам, но физически слабый и неспособный выдержать нагрузку управления государством Ю.В. Андропов. Несмотря на свою болезненность Ю.В. Андропов, долгое время находившийся во главе КГБ и в связи с этим достаточно хорошо знавший положение дел в стране, предложил ряд мер по стабилизации ситуации.

Первым шагом стали законодательные акты по наведению трудовой дисциплины. Активно обсуждался этот вопрос на ноябрьском (1982г.) и июньском (1983г.) пленумах ЦК КПСС, на которых обсуждались предложения трудящихся увеличению ответственности должностных лиц, которые не добиваются улучшений условий труда и плохо организуют работу, а также по повышению мер наказания за прогулы, опоздания, и другие нарушения дисциплины. На исполнение решений этих пленумов были направлены Постановления ЦК КПСС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда»¹ от 28 июля 1983 г. и «Закон СССР о трудовых коллективах»².

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 14т. – М.: Политиздат, 1987. –с. 452.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2т. Т.2. – Махачкала: «Юпитер», 2005. – с. 596.

Кроме того, усилилась борьба с хищениями общественной собственности, взяточничеством и коррупцией. В то же время, меры, предпринятые Ю.В. Андроповым по стабилизации положения в стране, все же ограничивались лишь социально-экономической сферой, реформировать систему управления страной на тот момент он не решился и, к сожалению, в силу сложившихся обстоятельств не успел. В феврале 1984 года Ю.В. Андропов скончался.

На должность Генерального секретаря ЦК КПСС консервативными силами в руководстве страны был выдвинут престарелый и больной К.У. Черненко. За период своего недолгого руководства партией, он не предпринимал каких-либо шагов к улучшению положения в стране. Это, по сути, было время возврата в брежневскую эпоху «парадных рапортов и реляций», нарастания социальной нестабильности и спада темпов экономического роста и развития.

Через похороны генеральных секретарей и других представителей Политбюро к середине 80-х годов только усилили у народа ощущение необходимости перемен, изменения хотя бы «внешнего облика» правящей элиты. Поэтому приход к власти 10 марта 1985 года М.С. Горбачева, самого молодого представителя Политбюро, был во многом предопределен и не вызвал острой внутрипартийной борьбы. Возможная программа выхода страны из сложной политической и социально-экономической ситуации была предложена им 23 апреля 1985 года на Пленуме ЦК КПСС и, впоследствии провозглашена политикой перестройки.

Последний Генсек
ЦК КПСС
М.С. Горбачев

В ходе Пленума было положено начало глубокому анализу ситуации, сложившейся в стране к середине 80-х годов XX века и гласной оценке результатов деятельности руководителей партии. Выход из этого затруднительного положения виделся на пути ускорения общественного развития. Цели и задачи перестройки широко обсуждались во всех слоях общества и в результате получили достаточно четкие очертания. Некоторые ученые считают, что перестройка была «последней попыткой здравомыслящей части правящей элиты спасти прогнившую советскую систему, соединив социализм и демократию».¹ В то же время, руководство страны еще не было готово пойти на настоящие реформы, что во многом обусловило неудачи этого периода.

Вслед за этим в феврале 1986 года на XXVII съезде ЦК КПСС были внесены существенные изменения в Программу коммунистической партии СССР. Руководством был взят курс на совершенствование социализма. Основной упор делался на реформирование экономики страны. За это время почти полностью был обновлен состав работников партийного аппарата. Несмотря на реально происходившие перемены, Генеральный секретарь СССР М.С. Горбачев заявлял: «Разумеется, Советскую власть мы менять не собираемся, от ее принципиальных основ отступать не будем».² Таким образом, половинчатость принимаемых решений и стремление сохранить существующие структуры власти, а также руководящую роль КПСС не позволили в этот период получить ожидаемых положительных ре-

¹ Цит. по кн: Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А., Сахаров А.Н. и др. История России с древнейших времен до начала XXI века.: в 2 т. Т.2. – М., 2003. – с.764.

² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М., 1987. – с.67.

зультатов в области экономики и спада напряжения в социальной сфере жизни общества.

В создавшихся условиях в 1987 году Генеральный секретарь ЦК КПСС на мартовском пленуме изложил новую идеологию и стратегию реформ. Согласно которой, вместо ранее предложенного «ускорения» была выдвинута задача коренной перестройки общественного строя.¹ Кроме того, провозглашалась политика «гласности», то есть открытого обсуждения всех жизненно важных вопросов общества. Таким образом, перестройка, направленная на демократизацию общественной жизни, открыла широкие возможности для объективного переосмысления многих, в том числе и драматических эпизодов истории нашей страны. Журналисты и политологи сначала робко, а затем все интенсивней стали критиковать 70-летнюю историю советского государства. Следует упомянуть тот факт, что политика «гласности» породила целый ряд исторических работ, написанных псевдоисториками и фальсификаторами, которые своим безрассудным охаиванием исторического прошлого нашей страны в целом, приводили к напряжению и без того сложной политической и социально-экономической ситуации.

Положение в стране усугубилось осенью 1987 года, после отмены 6-й статьи Конституции СССР, гласившей «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза»². В обществе начинает формироваться блок политических сил, оппозиционный правительству. Получают свое развитие многопартийность и плюрализм. Хотя еще задолго до

¹ Киселев А.Ф., Щагин Э.М. Новейшая история России в 2 т.: Т.2. – М., 1998. – с.356.

² Конституция СССР. – М., 1988. – с.7.

этого встречались высказывания дальновидных политических деятелей о том, что «после отмены 6 статьи Конституции на политической арене будут появляться новые движения и формирования, на что нужно будет реагировать насилием или диалогом».¹ В сложившихся же условиях руководство страны было не готово ни к конструктивному диалогу, ни к силовому подавлению оппозиционеров. В связи с этим их требования, зачастую были не адекватными, по сути выдвигавшимися для достижения популярности и привлечения народных масс на свою сторону. Большинство общественно-политических организаций того времени, вместо того, чтобы предложить реальные пути выхода из кризиса, стремились сыграть на чувстве безысходности, возникшем у большинства населения. Поэтому основными лозунгами этих движений стали призывы к объединению по национальному или религиозному признаку, а также были попытки объединить людей, «незаконно обиженных» правительством СССР.

В тоже время первые российские демократические партии – ЛДПР (либерально-демократическая партия России) и РХДД (Российское христианско-демократическое движение) организационно оформляются лишь к 1989 году. И только к 1991 году начинается массовая регистрация политических партий в Министерстве юстиции Российской Федерации.

В этот период произошли изменения и в избирательной системе страны. В нее были введены институты Президента РФ и президентов суверенных республик, на новых принципах равного представительства от суверенных республик был сформирован Верховный

¹ Цит. по кн.: ЦГА РД Ф 1-п. Оп. 2. Д. 6614 Протокол XXXVIII конференции Дагестанской областной организации КПСС .Ч.1. 1990г. – с. 74.

Совет РФ, произошло разделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в стране.¹

Однако все попытки, предпринятые М.С. Горбачевым, не привели к положительным результатам. И хотя к середине 80-х годов в Советском союзе уже осознавали значение социальных и национальных противоречий, вплоть до 1989 года в деятельности центральных и местных органов партии явно недооценивалась острота и неотложность решения этих проблем.² В этой обстановке рост национального самосознания привел к росту национального сепаратизма и идеи суверенизации.³ В связи с чем возник так называемый «кризис дружбы» народов.

Правомерно, возникает вопрос: «Почему кризис «дружбы народов» случился именно в годы демократизации, когда происходил переход советского общества к социализму».⁴ Безусловно, для этого было множество причин. В зависимости от региона в основе межнациональных конфликтов лежали проблемы либо экономического, территориального, социально-бытового, либо политического, правового, духовно-культурного аспекта, либо они все вместе взятые, возникавшие из-за долговременного игнорирования специфических национальных и социальных интересов. Особую остроту

¹ Баглиев З.Д., Магомедов Ш.Б., Эфендиев М.З. Российская история и конституционное строительство. – Махачкала, 2000. – с. 263

² Юсупов М.М. Национальные противоречия и конфликты и пути их разрешения. // Национальные отношения: состояния, тенденции. – Грозный, 1993. – с.42.

³ Ракачев В.Н. Русские на Северном Кавказе(современная этнополитическая ситуация).// Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. – Черкесск-Архыз,1999. – с. 147.

⁴ Цуциев А.А. Дружба народов: государственная и общественная реальность.// Проблемы перестройки: социальный аспект. – М., 1989. – с. 20.

столкновению сторин придавали процессы изменения социального строя, развернувшаяся борьба за перераспределение власти и собственности. Противоборство политических сил сопровождалось разрушением прежнего экономического и культурного пространства. В.В. Дзидзоев считает, что «причины небывалого обострения межнациональных отношений нельзя сводить только к экономическим аспектам или «проклятому коммунистическому прошлому», то есть необходимо глубоко и всесторонне проанализировать их, начиная со времен политики царской России»¹.

Зачастую неумение новой политической элиты страны разобраться во всех аспектах национально-политических проблем приводило в государственном строительстве к доминирующему воздействию этнических доктрин над общегражданскими. Чрезмерная централизация экономической и социально-политической жизни, которая укреплялась в годы советской власти, в конечном счете, привела к укреплению безграничного унитаризма в государственном строительстве.² А это, как известно, исключает возможность свободного и равноправного развития народов населяющих данную страну. Если посмотреть по существу, то станет ясно, что после XII съезда ВКП(б) в 1932 году национальный вопрос на партийных съездах самостоятельно и специально не обсуждался.³ Следует отметить, что титульные нации регионов России зачастую воспринимали советскую власть как жесткое ограничение своего суверенитета. Особенно остро к этому относились народы, населяющие территорию Северного

¹ Дзидзоев В.Д. Кавказ конца 20 века: тенденции этнополитического развития.- Владикавказ, 2000. – с. 5.

² Унежев К.Х. Перестройка, кадры и межнациональные отношения. – Нальчик, 1990. – с. 79.

³ Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. – М., 2004. – с. 441.

Кавказа и подвергшиеся многочисленным гонениям в годы советской власти.

В.Д.Дзидзоев, проанализировавший межнациональные отношения на Северном Кавказе за 5 лет (1995-2000 гг.), приходит к выводу о том, что многие причины натянутых отношений между северокавказскими народами являются следствием национальной политики царской России.¹ В тоже время большинство национальных проектов 80-90 годов XX века на Северном Кавказе, следуя российской традиции, вращалось вокруг идей внутреннего и внешнего суверенитета. Составные слагаемые гражданского общества с целью извлечения выгоды сводились региональной элитой Северного Кавказа к конфессиональным и сословным идеям, воспеванию героических страниц борьбы с империей, почитанию национальных героев и законов предков. Таким образом, можно сказать, что «кризис дружбы народов» во многом был связан с эволюцией политического режима, с изменением средств и форм осуществления государственной власти.²

В сложившихся условиях суверенизационные процессы, происходившие в СССР и набиравшие все большую силу, положили начало двусторонним отношениям республик в обход союзного центра. Провозглашение независимости республик в составе СССР подталкивало автономии к принятию односторонних решений о повышении своего статуса. На Северном Кавказе эти процессы приняли особенно острую форму межэтнических конфликтов с многочисленными очагами межнациональной конфронтации. Здесь шло активное превращение коренных этносов (в лице элит) в субъекты политики и права.

¹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. – Владикавказ, 2002. – с. 178.

² Цуциев А.А. Указ.соч. – с. 21.

К осени 1990 года Кавказ был разделен между тремя новообразованными странами: большая его часть отошла Российской Федерации, небольшие части – Грузии и Азербайджану. В связи с чем, многие автономии Северного Кавказа объявили себя суверенными республиками, потребовав у центра такого же статуса, как Грузия, Армения и Азербайджан. Однако союзному центру все же удалось удержать автономии Северного Кавказа в составе РФ, предоставив им ряд суверенных прав и свобод.

Процесс превращения автономий в республики происходил приблизительно одинаково. Наиболее ярким примером такого превращения можно считать образование Адыгейской автономной Советской социалистической республики, которая была провозглашена 5 октября 1990 года на внеочередной сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов. Следует отметить, что практическое становление республики потребовало разработки и принятия конституции. До принятия конституции таким документом (юридически-правовым, определяющим роль Адыгеи в обновляющейся России) была Декларация «О государственном суверенитете Советской социалистической Республики Адыгея», которая получила широкую поддержку трудящихся. На сессии областного Совета народных депутатов 28 июня 1991 года она была утверждена, а 5 дней спустя на совместном заседании российского парламента был принят закон «О преобразовании ААО в Советскую социалистическую республику, входящую в состав РСФСР».¹

В сложившейся общественно-политической ситуации, по мнению Д. Х. Микулова, повышение государст-

¹ Микулов Д.Х. Адыгея от автономии к суверенитету (1922-1992 гг.). – Майкоп, 1992. – с.3.

венно-правового статуса ААО стало актом реализации народных потребностей. В декабре 1991 года президентом был избран А.А. Джаримов, прошли выборы депутатов и в Верховный Совет республики, сформировался первый парламент. На первых заседаниях Верховного совета были утверждены флаг, герб и гимн новой республики.

Также как Адыгея, Карачаево-Черкесская автономная область 3 июля 1991 года объявила себя вначале Советской социалистической, а затем в декабре 1992 года суверенной республикой.¹

Складывавшаяся ситуация потребовала от руководителей страны срочного решения вопроса об окончательном статусе СССР. В качестве альтернативы предлагалось подписание Союзного договора, документально оформляющего распад СССР. Однако события 18-19 августа 1991 года: попытка сорвать подписание договора, назначенное на 20 августа, и силовым методом сохранить СССР лишь усилили дезинтеграцию страны. Союз распадался на глазах. О своей независимости открыто заявили парламенты Эстонии и Латвии, а также Верховные советы Украины, Белоруссии, Молдовы, Киргизии, Узбекистана, Туркмении и Казахстана.

Беловежская пуща 8 декабря 1991 г.

Свое логическое завершение этот процесс получил 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще, где Борис Ельцин (РФ), Леонид Кравчук (Украина) и Станислав Шушкевич (Белоруссия) объявили: «Союз ССР как

¹ Все о юге России. Указ.соч. – с 181

субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».¹

Об этом договоре в воспоминаниях экс-президента РФ можно найти следующие строки: « Там, в Беловежской пуще мы пытались не разрушить, а сохранить единое политическое пространство. Советский Союз все равно уже не мог существовать, государство трещало по всем швам. И чтобы спасти традиционные связи, избежать открытого конфликта, мы пошли на этот компромисс. Мы очень надеялись, что процесс развода будет постепенным, мягким благодаря СНГ. Единственный фактор, который мы недооценили, - это влияние политических элит внутри самих республик. Довольно быстро националистическая карта безоглядной независимости была разыграна почти во всех государствах».²

Немаловажно знать мнение его первого оппонента Г.А. Зюганова по этому же вопросу. Он пишет: «Сейчас (1997 год), мы стоим на пороге возникновения новой системы международных отношений, которую условно можно назвать Беловежской... Горбачев капитулировал перед Западом, подписав договор, сделавший развал советского геополитического блока необратимым. А в беловежских Вискулях три безответственных и амбициозных политика подписали смертный приговор самому Советскому Союзу».³ По мнению некоторых ученых, ссылающихся на звучавшие в тот период предупреждения коммунистов, суверенитет России стал отправной точкой, ускорившей распад СССР.

В тоже время в воспоминаниях председателя Счетной комиссии Первого Съезда народных депутатов РСФСР Ю.С. Сидоренко мы видим несколько иную и,

¹ Киселев А.Ф., Шагин Э.М. Указ.соч. – с.384.

² Ельцин Б.Н. Президентский марафон. – М., 2000. – с.194.

³ Зюганов Г.А. География победы основы российской геополитики. – М., 1997. – 63.

наверное, более непредвзятую оценку сложившейся тогда ситуации. Он пишет: «Недаром же с поразительным единодушием (907 против 13) голосовали все фракции съезда за суверенитет Российской Федерации... И союз России с суверенными национальными образованиями в пределах Федерации приобретал форму взаимовыгодного нерасторжимого содружества».¹ Несмотря на то, что распад СССР и создание СНГ многими признается исторически адекватным событием, нестабильность ситуации и неопределенность статуса новообразованных государств привели к так называемому «параду суверенитетов».

§ 2. «Парад суверенитетов» и становление политического взаимодействия на Северном Кавказе в 1991-2000 гг.

«Парад суверенитетов», расколовший СССР и приведший к его гибели, отчетливо высветил острые проблемы теории и практики национальных отношений, множество накопившихся за прошедшие годы и возникших в перестроечный период социальных и национальных противоречий, конфликтов, породив множество этнических столкновений². Спустя годы первый президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин напишет: «Все это время – с 90-го по 96-й, - теперь я в этом абсолютно убежден, над Россией висела тень смуты, гражданской войны. Многие россияне с глухой тоской вери-

¹ Сидоренко Ю.С. От потрясенного Кремля до... - Ростов-на-Дону., 1990. – с. 130.

² Национальные отношения: состояния, тенденции. – Грозный, 1993. – с. 3; Акаев В.Х. Этнические конфликты: причины возникновения и возможные пути их разрешения.// Национальные отношения: состояния, тенденции. – Грозный, 1993. – с.62; Коппитерс Б. Федерализм и конфедерализм на Кавказе.- №2, 2002. – с.32

ли в то, что все так и будет: новый военный переворот, хунта, растаскивание на множество мелких республик... Страшный вариант, но он был возможен».¹ Суверенизационные процессы привели к временному обособлению народов, входивших в состав СССР.

Достаточно сложной была ситуация на Северном Кавказе. Здесь свое разрешение вопрос о суверенитете нашел лишь после подписания Союзного договора, когда автономные республики Северного Кавказа получили статус суверенных в составе РФ. Однако этот шаг не привел к разрядке напряженности. Отличительной особенностью политической жизни на Северном Кавказе в 1992-1996 годы стали открытые вооруженные конфликты (осетино-ингушский, грузино-осетинский, чеченский). Во многих случаях причиной для них послужило стремление руководителей национально-государственных образований сформировать в субъектах РФ подобные центру режимы личной власти. В ряде случаев политическая культура республиканских лидеров позволяла удерживать в республиках относительно стабильное социально-политическое положение. Но в отдельных субъектах слабость центральной власти и отсутствие действенного контроля над деятельностью сепаратистки настроенных политических лидеров, привела к желанию любой ценой добиться абсолютной власти независимо от того, чем это обернется для народа республики.²

Вопросы независимости обсуждались на многочисленных митингах, заседаниях правительств республик, съездах руководителей и представителей народных движений. Одним из знаковых событий в этом ряду

¹ Ельцин Б.Н. Указ.соч. – с.82

² Сербин В.С. некоторые проблемы позитивного права и их проявление на Северном Кавказе// Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Симпозиум I. – Пятигорск, 1998. – с. 4.

стал I съезд народов Чечено-Ингушетии, состоявшийся 21 июня 1991 года.¹ В работе съезда приняли участие делегации из всех краев, областей и республик Северного Кавказа, а также Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Киргизстана и Москвы. На съезде состоялось обсуждение проблем развития национальных отношений в республике, роста национального самосознания народов и суверенитета. В телеграмме Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, направленной участникам съезда, говорилось: «...Многонациональная Россия, ставшая колыбелью многих народов, уверенно набирает содержание своего государственного суверенитета... Суверенитет России – это суверенитет каждого ее народа...».²

Итоги работы съезда в своей речи огласил Д.Г. Завгаев: «Представители республик, краев и областей, находящиеся в этом зале: мы не можем жить в отчуждении, друг без друга... национальным движениям, общественным и общественно-политическим организациям необходимо терпеливо сеять и выращивать на нашей земле семена мира, взаимопонимания, человеческого и национального уважения...».³ Участники съезда рассматривали и обсуждали различные возможности дальнейшего развития взаимоотношений между народами на Северном Кавказе. Однако придти к общему знаменателю им не удалось, и вопросы внешнего и внутреннего суверенитета не были сняты с повестки дня.

Спустя год с лишним, 3-4 октября 1992 года в Грозном состоялся очередной, уже Чрезвычайный съезд народов Кавказа. Он был организован Конфедерацией

¹ Беджанов М.Б. Суверенитет, демократические движения, многопартийность и возрождение казачества. – Майкоп, 1991. – с. 51.

² Цит по кн: Беджанов М.Б. Указ.соч.– с.53.

³ Цит по кн: Там же. – с.58

горских народов Кавказа для решения проблем связанных с напряженностью ситуации в регионе. Достаточно подробно его проведение освещено в воспоминаниях его участника, общественного деятеля, доцента ДГПУ Кирова Султанова. В то же время этот съезд, вспоминает К.А.Султанов,- был съездом не народов Кавказа, а представителей народных движений, входивших в КГНК¹. В съезде приняли участие представители Абхазии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана, Адыгеи, Карачаево-Черкессии и Чечни. Все выступающие в своих докладах предлагали различные пути выхода из сложившейся этнополитической ситуации на Кавказе. В ходе работы съезда некоторые из докладчиков были резки в своих заявлениях, и даже требовали создания Конфедерации суверенных республик Кавказа, в частности выступление вице-президента КГНК Деньги Халидова. Но «...съезд не имел полномочий для решения вопросов подобного уровня».² Таким образом, можно отметить, что руководители и организаторы Чрезвычайного съезда народов Кавказа в очередной раз попытались расширить границы независимости северокавказских республик и народов.

Продолжением мысли о развитии политики суверенизации стала речь президента РСФСР Б.Н. Ельцина, произнесенная в Казани, в которой он призывал все республики «взять столько суверенитета, сколько могут переварить», открывая, таким образом, дорогу к конфедерации. Однако в дальнейшем это условие не было соблюдено. Уже в период подготовки и подписания Федеративного договора большинство национальных движений высказались за сохранение федерации. Так

¹ Султанов К.А. На историческом распутье. Постсоветское десятилетие глазами философа. – Махачкала, 2002. – с. 98.

² Там же. 103.

представители Карачаево-Черкесии говорили: «Мы, черкесы, считаем необходимым принятие союзного договора народов РСФСР, с тем, чтобы определить более четко права и обязанности каждого автономного образования, республики».¹ Но были и те, кто выступал за конфедерацию или полную государственную самостоятельность республик.² Федеративный центр с опаской отнесся к двум последним вариантам.

Нагнетанию ситуации на Кавказе способствовали высказывания некоторых зарубежных авторов, стремившихся столкнуть центр и национальные режимы. Они утверждали, что «в Конституции 1993 года республики не упоминались как суверенные, и приравнивались к областям».³ Под впечатлением таких утверждений политические деятели отдельных национальных субъектов России выражали угрозу бойкотирования Конституции. Однако, внимательное изучение статей 65, 66, 72 главы 3 «О федеративном устройстве» Конституции РФ позволяет увидеть большое различие между статусами республик и областей в составе России, несмотря на то, что и те и другие стали называться «субъектами РФ». Особенно четко эти различия были отражены в «Федеративном договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», подписанном 30 марта 1992 года республиками Северного Кавказа.⁴

¹ Унежев К.Х. Указ. соч. – с. 8.

² Калмыков Ю. Национальные движения и проблемы демократии. // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994. – с.12.

³ Краг Х., Хансен Л. Северный Кавказ: народы на перепутье. – СПб., 1996. – с. 28.

⁴ Конституция РФ. – М., 1993. – с. 71.

Единственной автономной республикой, продолжавшей требовать полной независимости, оказалась Чечня. В 1992-1994 годах Д.Дудаев пытался сформировать новую государственность в Чеченской республике совместив в ней признаки парламентской республики, возрождающейся тейповой организации и основы авторитарно-военного режима. Руководство Чечни категорически отказалось подписывать Федеративный договор и признавать Основной государственный закон РФ. Хотя изначально вице-премьер правительства Ичкерии Х-А. Нухаев, говоря о взаимоотношениях с республиками РФ, заявлял: «Единственное наше требование – это чтобы между общинами существовал договор, или хотя бы соглашение о намерениях, исключающее враждебные действия одних общностей по отношению к другим, навязывание одними общностями другим своих, не свойственных им порядков».¹

В противовес российской Конституции здесь 11 ноября 1996 года и.о. президента ЧРИ Зулумхан Яндарбиев одним из основных источников права объявил шариат.²

И.о. президента Чечни
З.А. Яндарбиев

Для практического осуществления этого закона в Чечне был срочно переведен на русский язык уголовный кодекс Судана в целом придерживающийся шариатских норм.³ Чечня была

¹ Арутюнов С.А. «Закрытое общество» - альтернатива мегаполисному потребительству? // Адат. Кавказский культурный круг: традиции и современность. – М.-Тбилиси, 2003. – с. 12.

² Санглибаев А.А. Динамика политического процесса в Чечне второй половины 90-х годов XX века. // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы 1 съезда ученых-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: Изво СКАГС. 2000. – с. 147

³ Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. – М., 2002. – с. 273.

объявлена исламской республикой, повсеместно внедрялось шариатское судопроизводство. Так в 1996-1999 гг. в республике работали 26 шариатских судов, в ведении которых находились уголовные и гражданские дела.¹ Однако провести полную исламизацию законодательства и судебного производства чеченским властям не удалось.

Реакция широкой общественности на введение в одном из субъектов РФ шариатского законодательства была неоднозначной. Если говорить о дискуссии, развернувшейся в российских СМИ вокруг вопроса о введении шариатского правосудия, можно было бы предположить, что большинство коренного населения Северного Кавказа вернулось к строгому соблюдению норм ислама и уже строит свою жизнь по законам шариата. «Такую же ошибку совершают видные российские политологи и этнологи, – пишет В.О. Бобровников, – представление их глубоко ложно».² Шариат так и не получил на Северном Кавказе государственного признания.

В то же время в республике были созданы исламские партии и движения, различные исламские благотворительные фонды и организации. В 90-х годах XX века на территории Чечни действовали такие региональные религиозно-политические объединения, как Конгресс "Исламская нация", организация Кавказской солидарности "Кавказский Дом", Организация исламского Единства Кавказа, Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, Исламский Джамаат Дагестана, Конфедерация народов Кавказа, Общероссийский культурный центр

¹ Малашенко А. Роль религиозных учебных заведений в формировании этноконфессиональной толерантности. // Геополитика, www.dhis.dgu.ru/geo4.htm.

² Бобровников В.О. Указ соч. – с. 272.

"Аль-Исламия" и др.¹ Все эти организации и объединения характеризовались однозначными направленностью, политическими целями и задачами по объединению Чечни и Дагестана, а в последующем и других северокавказских республик в исламское государство вне состава России. Их руководители предполагали, что туда войдут также Азербайджан, Ингушетия, Балкария и Карачаево-Черкесия.²

Для достижения своих целей руководство Чечни шло на любые меры. Масштабы насилия, охватившие республику в первые годы руководства Д.Дудаева, были велики. Сначала десятки, а затем сотни тысяч людей покидали республику. Однако подобное положение не нашло адекватной реакции со стороны Москвы. Лишь спустя несколько лет руководство Федерального центра вплотную стало заниматься чеченской проблемой. На Совете безопасности, где принималось решение об операции в Чечне, позиция была одна: «...мы не можем безучастно наблюдать, как отваливается кусок России, это станет началом распада страны».³ Попытка властей покончить с сепаратистским режимом вылилась в затяжную и разрушительную войну. Но даже после десяти лет войны и разрухи Чечня не достигла своей цели – создания отдельного независимого государства.

Следует отметить, что в научной литературе встречаются довольно разнообразные оценки причин и последствий событий, происходивших в Чечне в 1993-2000 годы. Так, например, В.А. Тишков считает, что «...по

¹ Малашенко А. Роль религиозных учебных заведений в формировании этноконфессиональной толерантности. // Геополитика, www.dhis.dgu.ru/geo4.htm.

² Вагабов М.В. Оглашен манифест о джихаде. – Независимая газета от 07.07.1999. – с. 12

³ Ельцин Б.Н. Указ.соч. – с. 68.

своей изначальной форме и политико-правовой сути конфликт в Чечне являлся вооруженным мятежом против федеральной власти со стороны одного из автономных образований».¹ В то же время Ж.Ж. Гакаев отмечает, что «в основе Чеченского кризиса лежит столкновение интересов криминально- мафиозных группировок и лоббирующих их политических элит Центра и Чечни, прежде всего, из-за нефти. Тем не менее, несмотря на все усилия чеченских и русских националистов, чеченская война так и не стала этнической, она была и остается мафиозно-политической разборкой».² В настоящее время можно говорить о наличии в основе российско-чеченского конфликта и тех, и других предпосылок. Достаточно долгое время, ситуация в Чечне оставалась не стабильной, а государственный статус не определенным. Лишь к 2002 году положение стало меняться. К концу года был созван I съезд народов Чеченской республики, проведен референдум по вопросу о статусе Чечни. В 2003 году Чечня стала президентской республикой. Первым президентом обновленной Чеченской республики был избран А.А.Кадыров.³

Президент ЧРИ
А.А.Кадыров
(1951-2004)

Еще в 1991 году фактический выход Чечни из состава Российской Федерации заставил российских законодателей задуматься о статусе Ингушетии. 4 июня 1992 года Верховным советом РФ был издан закон о создании отдельной ингушской республики. Однако в законе не были указаны соответствующие органы управления и не определены границы, что привело к

¹ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. – М., 2001. – с.7.

² Гакаев Ж.Ж. Чеченский кризис, его природа и эволюция.// Культура Чечни: история и современные проблемы. – М.: Наука, 2002. – с. 318.

³ Все о юге России. Указ. соч.– с. 129.

территориальному спору за Пригородный район с Северной Осетией. Руслан Аушев, избранный в январе 1993 года президентом республики, сумел убедить свой народ отказаться от территориальных претензий до окончания в 1995 году моратория на изменение границ внутри РФ.¹

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что национально-территориальные разногласия, проявившиеся на Северном Кавказе в период становления новой государственности, в целом были преодолены. Существовавшие связи и добрососедские взаимоотношения были подкреплены на качественно новом уровне с помощью договоров и соглашения о дружбе и согласии между новообразованными суверенными республиками.

Новый этап модернизации политических отношений в Дагестан был занесен извне, и здесь, как и в других регионах Северного Кавказа, столкнулся с недопониманием его целесообразности, а сопутствовавший ему социальный и экономический кризис еще больше углубил недоверие населения к политическим переменам. В связи с этим попытки суверенизации в Дагестане приобрели немного иную форму. Появившиеся кое-где требования о суверенитете Дагестана, о преобразовании его в Федеративную республику наподобие РФ, выдвигались в смягченном варианте и не привели к межнациональным столкновениям.² Здесь, в силу этноразнообразия, они приняли форму соперничающих за первенство в делах управления республикой национальных движений. Примечательно, что в Дагестане,

¹Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе в 1988-1994 годах.// Спорные границы на Кавказе. – М., 1996. – с.75.

² Османов А. И. Региональный фактор в национальной стратегии развития России (на примере республики Дагестан)// Россия в поисках национальной стратегии развития. – Екатеринбург, 2003. – с. 309.

вне зависимости от национальной специфики, все национальные движения проходили следующие стадии:

1. Создание общественной организации, провозглашающей своей целью национально-культурное возрождение;

2. Выделение из этих организаций политических партий, ставящих целью изменение государственного строя.¹

Особенно ярко эти тенденции проявились в работе кумыкского и лезгинского национальных движений. В 1990-1992 годы кумыкское народное движение «Тенглик» выдвигало нереальную идею, не воспринятую не только другими народами Дагестана, но и самим кумыкским народом о создании внутри Дагестана Республики Кумыкистан.

Заседание КНД «Тенглик»

В тоже время лезгинское движение «Садвал» на съезде лезгинского народа в 1991 году провозгласило создание самостоятельной Республики Лезгистан, попытавшись объединить в нее 207 тысяч лезгин Дагестана и около 200 тысяч их собратьев из Азербайджана.² Не исключалось, что в сложившихся условиях на аналогичную позицию встанет русскоязычное население в районе Тарумовки и Кизляра.³ Но надо признать, что замыслы руководителей этих движений остались не претворенными в жизнь.

В тоже время уже в 1993 году начальник Государственного комитета по делам национальностей Республики Дагестан отмечал: «За последний год, все без ис-

¹ Тишков В.А. Указ.соч. – с.58.

² Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта.Указ.соч. – с. 160.

³ Магомедов А.А. Евразийский Дагестан к итогам XX века. – Махачкала: Юпитер, 2002. – с. 54.

ключения национальные движения сделали много для недопущения межнациональных конфликтов. Многие из них объединились в единый блок и, несмотря на разногласия по ключевому вопросу – государственному устройству республики, в главном едины, что в Дагестане проблемы любого народа можно решать только сообща, усилиями всех народов».¹

Следует отметить, что в 90-е годы XX века республику удерживали от распада три фактора: культурно-историческое единство, традиции многовекового совместного проживания; религиозная общность (большинство населения исповедует ислам) и единая инфраструктура связи, коммуникаций, сферы образования, здравоохранения и культуры. Трудное десятилетие переходного периода завершилось для дагестанцев полной консолидацией всех национальных сил республики и признанием ее территориальной и государственной неделимости. Феномен единства дагестанских народов, еще никому не удалось сколь-нибудь убедительно объяснить, тем не менее существует хорошая база для исследований в этой области.²

Более долгий и особенный путь к суверенитету был избран ногайским народным движением. Еще в 1957 году решением Президиума Верховного совета РСФСР были искусственно разобщены народы, проживавшие компактно на территории Ногайской степи. В результате представители ногайского этноса оказались в трех субъектах современной РФ – Дагестане, Ингушетии и Ставропольском крае. В марте 1990 года на волне все-

¹ Гусаев М.-С. Политическая ситуация в Дагестане.// Народы Дагестана. №2. – Махачкала: Мининформпечать, 1993. – с. 7.

² Гусаев М.-С. Указ.соч. - с.70.

общей суверенизации был проведен съезд представителей ногайского народа.¹ В нем приняли участие представители Дагестана, Чечено-Ингушетии, Астрахан-

Митинг НД
«Бирлик»

ской области и Ставропольского края. Решением съезда была создана ногайская общественная организация «Бирлик».²

Однако ее лозунгом стало не территориальное определение или

выделение в отдельное государство, а культурное объединение и возрождение традиций ногайского народа.

Национальные движения сыграли не последнюю роль и в других республиках Северного Кавказа. Так, немалое значение имели народные движения для консолидации и сохранения государственной целостности Кабардино-Балкарской республики. Первоначально основной целью кабардинского и балкарского народных движений, как и многих других на Северном Кавказе, в период перестройки, было стремление к обособленности и выделению в отдельное государственное образование. Для достижения своей цели, 30 марта 1991 года балкарская общественная организация «Тере» созвала в Нальчике первый съезд балкарского народа. На нем были провозглашены Республика Балкария и национальный суверенитет балкарского народа «исходя из того, что только восстановление национального суверенитета и национальной государственности балкарского народа позволит создать реальные условия для его политического, экономического, социального и куль-

¹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Указ. соч. – с. 158.

² Беджанов М.Б. Указ.соч. – с.127.

турного развития,.. сохранения этнических особенностей...».¹

Через неделю здесь же был созван Конгресс кабардинского народа. В ходе его работы 10 января 1992 года было принято решение о восстановлении Кабардинской республики.² Для определения границ между Кабардой и Балкарией были созданы две экспертные группы из числа ученых-историков республики. Однако прийти к общему мнению о расположении границ между двумя народами им не удалось. В этих условиях усилиями народного движения «За единство Кабардино-Балкарии», возникшего в 1992 году, был проведен референдум по вопросу о сохранении целостности КБР, в результате чего был официально «закрыт» вопрос о создании суверенных республик. На сегодняшний день большинство жителей Кабардино-Балкарии видят перспективу своего экономического, политического и культурного развития в сохранении единой суверенной республики в составе Российской Федерации.

В результате становится ясно, что, преследуя, в конечном счете, одинаковые цели, национальные движения отличались друг от друга только направленностью и методами, используемыми для решения поставленных задач. Некоторые из лидеров, ссылаясь на Закон «О реабилитации репрессированных народов» стремились к тому, чтобы выйти из существующих национально-государственных образований, создать свою республику (к примеру: Кабардино-Балкария) или воссоздать прежнюю автономию (Ингушетия), другие требовали оказать содействие в объединении своего народа, оказавшегося на территории двух независи-

¹ Декларация о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа.// Кабардино-Балкарская правда. – 1991, 26 ноября.

² Гугова М.Х. Политические процессы в Кабардино-Балкарии в 1991-1997 годах и их социально-исторические предпосылки. //Исторический вестник. Вып.1. – Нальчик,2005. – с. 294.

мых государств (лезгины Дагестана и Азербайджана).¹ Однако, несмотря на все попытки, итогом «парада суверенитетов» на Северном Кавказе стала консолидация всех народов в рамках ранее существовавших государственных образований, получивших статус суверенных республик в составе Российской Федерации.

Следует также отметить, что в попытках суверенизации в 1991-1992 годах были созданы межреспубликанские общественные движения, такие как Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК), Ассамблея тюркоязычных народов Северного Кавказа, Союз казачеств Юга России, нацеленных на изменение государственного устройства на Северном Кавказе в целом. Так, например, в своей деятельности КГНК, первоначально, возникнув в 1989 году как Ассоциация, ставил своей главной целью объединение усилий горских народов для социально-экономического преобразования страны, достижения реального равенства народов и урегулирования конфликтных ситуаций. Впоследствии руководство КГНК изменило свои установки. Чрезвычайный съезд Конфедерации, созванный в октябре 1992 года, потребовал уже денонсации Федеративного Договора и создания конфедеративного союза государств и народов Кавказа.² Руководитель комитета Совета Федерации по национальному вопросу Р.Г. Абдулатипов, оценивая процессы, происходившие в этот период в обществе, положительно отзывался о стремлении народов Кавказа к самопознанию, и в то же время указывал, что национальные движения занялись кадровыми и политическими вопросами, вместо возрождения языка и культуры. «Национальные движения если и нужны сегодня,- пишет он,- то,

¹ Калмыков Ю. Указ.соч. – с.7.

² Современная этнополитическая ситуация на северном Кавказе и пути ее стабилизации. (Доклад рабочей группы Специальной межрегиональной комиссии при Совете безопасности РФ) // Народы Дагестана. № 1. – Махачкала: Мининформпечать, 1994. – с. 7.

как важные рычаги выявления потенциала созидания, и объединения этого потенциала на уровне всего дагестанского народа».¹

В целях умиротворения, президент РФ Б.Н. Ельцин посетил Северокавказский регион, были проведены личные встречи со многими лидерами республик. В результате этой акции ему была обещана поддержка при условии, что здесь будут введены определенные переходные меры в вопросах местной земельной реформы и приватизации.²

Таким образом, суверенизационные процессы на Северном Кавказе привели к повышению статуса одних и образованию других республик в составе РФ. Надо признать, что даже в период наибольшего обострения межнациональных отношений, сложившаяся в СССР система экономических, научных и культурных связей между этносами на Северном Кавказе вынуждала их все-таки контактировать.³ Осознавая всю неизбежность этих контактов, руководство северокавказских республик все же, зачастую в противовес собственным устремлениям, стало налаживать новые и укреплять уже существующие связи в экономике, политике и сфере культуры, используя исторически сложившиеся методы народной дипломатии и находя компромиссные варианты для решения имеющихся проблем. Но этот путь им теперь предстояло пройти на новом этапе общественного развития. И наиболее сложным периодом на этом пути, в научной литературе принято считать решение национального вопроса.

Надо сказать, что еще в начале 1990 года на VI пленуме Дагестанского областного комитета КПСС 1-й секретарь

¹ Абдулатипов Р.Г. Дагестанская идея устойчивого и безопасного развития.//Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого развития. – М., 1998. – с.12

² Краг Х., Хансен Л. Северный Кавказ: народы на перепутье. – СПб., 1996. – с.63.

³ Акаев В.Х. Указ.соч. – с.65.

обкома партии М.Г. Алиев отмечал, «... первая и самая важная проблема на сегодняшний день – это ускорение социально-экономического развития республики, повышение благосостояния наших людей. Но хотелось бы при всей их важности начать не с этого, а с проблем межнациональных отношений».¹ Однако даже осознание руководством Дагестана и других республик Северного Кавказа сложившейся ситуации не смогло изменить ее в лучшую сторону. 1991-1996 годы ознаменовались этнотерриториальными конфликтами между осетинами и ингушами, кабардинцами и балкарцами, карачаевцами и черкесами, а также между различными народами Дагестана. Но надо признать, что острота этих проблем была разной и именно в Дагестане они проявлялись с наименьшей силой.

Наиболее острым из конфликтов было столкновение, завязавшееся в 1991-1994 годах между чеченцами-аккинцами и лакцами Новолакского и Хасавюртовского районов Дагестана. После принятия закона «О реабилитации репрессированных народов» чеченцы-аккинцы вернулись в Дагестан и стали требовать возвращения им прежнего места их поселения – Ауховского района Дагестана. В соответствии с этим в 1991 году было принято решение Съезда народных депутатов Дагестана о возвращении потомкам депортированных чеченцев их прежних земель и перенесении Новолакского района на равнину севернее Махачкалы.²

Однако под влиянием распада СССР и российско-чеченской войны 1994-1996 годов это решение не было полностью выполнено. В труде В.Д. Дзидзоева по этому вопросу мы находим следующее: « В результате сложившейся ситуации, чеченцы стали самовольно захватывать земли лакских колхозов, в то время как лакцы отказались ухо-

¹ Алиев М.Г. В поисках согласия. – М., 2002. – с. 8.

² Бобровников В.О. Указ.соч. – с. 261.

дить с этих территорий. Эти трения порой выливались в драки, массовые беспорядки, кровопролития».¹ В тоже время собственные корреспонденты газеты «Дагестанская правда» К. Любаров и Р. Ризванов сообщают, что никакого самовольного захвата чеченцами территорий лакских колхозов не происходит, и для решения этой проблемы используются политические методы.² В тоже время председатель государственного комитета по делам национальностей М. Гусаев, занимавшийся этой проблемой, говорил: «...нагнетание напряженности в Хасавюртовском районе на руку тем, кто не задумывается о будущем народов».³ Таким образом, можно предположить, что определенные представители дагестанского, и не только дагестанского общества были заинтересованы в углублении и расширении межэтнических конфликтов на всей территории Северного Кавказа.

В этих условиях в 1989-1991 годах на Северном Кавказе сложный характер приобрела проблема взаимоотношений между коренными народами Северного Кавказа и казаками. На волне повышения национального самосознания на территориях традиционного проживания казаков возникло общественное движение, направленное на возрождение казачества. С января 1990 года его руководителями проводилась активная работа по созданию Союза казачества России, который был утвержден в Москве 28-30 июля того же года.⁴ На первом Совете атаманов Союза казаков 30 ноября 1990 года была принята «Декларация казачества России», в которой выдвигались требования об от-

¹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Указ.соч. – с.152.

² Любаров К. Должен сработать закон.// Дагестанская правда – 1992, №78.; Ризванов Р. Политические методы не исчерпаны.// Дагестанская правда – 1992, №78.

³ Цит по ст: Ризванов Р. Указ.соч.

⁴ Беджанов М.Б. Указ.соч. – с.173.

мене Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 721/4 согласно которому территории, занимаемые казаками, без их согласия были разделены между Дагестаном, Чечено-Ингушетией, Кабардино-Балкарией, Северной Осетией и Ставропольским краем.¹

Наибольшую остроту приняли взаимоотношения казаков с ингушами. Они вылились в трагические события в Сунженском районе, во время которых были убиты 5 казаков и 3 ингушей. В связи с этими событиями казачьи атаманы Юга России и представители горских народов собрались на объединенный съезд. Результатом работы съезда стало обращение к народам Северного Кавказа. Суть обращения сводилась к призыву общими усилиями восстановить мир на Северном Кавказе и прекратить братоубийственные конфликты.

По мнению Акаева В.Х., к 1993 году «нормализация отношений между народами на Северном Кавказе во многом зависела от политического и экономического урегулирования отношений между Россией и Чечней»². Изучение положения в регионе позволяет сделать вывод о том, что нельзя рассматривать только межнациональные и межэтнические взаимоотношения в республиках и думать, что внутринациональных проблем не существует. Есть общие проблемы неравенства, выступающие в различных сочетаниях общих социальных факторов, среди которых нет национального аспекта, отдельного от религиозных, экономических, интеллектуальных, правовых, бытовых и прочих сторон жизни. Таким образом, следует понимать, что в основании конфликтных ситуаций под националистическими лозунгами, озвучиваемыми с корыстными целями «нечистоплотными» политиками, зачастую лежали совершенно другие причины.

¹ Цит по кн: Беджанов М.Б. Указ. соч. – с.179.

² Акаев В.Х. Указ. соч. – с.64.

В этой сложной ситуации было положено начало по переводу межреспубликанских связей между Дагестном и республиками Северного Кавказа на новые рельсы. И в этом процессе, по словам начальника отдела Международных отношений Министерства по национальной политике, внешним связям и информации Республики Дагестан Р.Г. Гаджиева: «Правительство Республики Дагестан ... в первую очередь всегда руководствовалось наличием торгово-экономической, научно-практической или культурной заинтересованности обеих сторон в заключение двухсторонних договоров».¹

Таким образом, политические проблемы, возникавшие между субъектами в регионе, в частности между РФ и Чеченской республикой, не могли воздействовать на взаимоотношения Дагестана с другими республиками Северного Кавказа. В этой связи стоит упомянуть и тот факт, что с начала боевых действий в Чечне эта республика в экономическом, политическом и культурном плане перестала соответствовать главному постулату, выдвигаемому Правительством Республики Дагестан в этой области.

Также опровергает тезис, выдвинутый В.Х. Акаевым тот факт, что в сентябре 1993 года в г. Нальчике был заключен договор «О дружбе и сотрудничестве» между Кабардино-Балкарией и Республикой Дагестан. В соответствии с требованиями того времени основным пунктом договора можно считать статью вторую, которая гласит: «КБР и РД обязуются:... Прилагать усилия для урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций, затрагивающих или могущих затронуть интересы сторон».²

В качестве подтверждения своего курса на стабилизацию политической обстановки на Северном Кавказе в 1994 году Дагестан принимает «Декларацию о нейтралитете в

¹ Респондент: Гаджиев Р.Г. беседа от 25.02.2005

² Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 2 от 12.10.1993

случае возникновения военных конфликтов на территории Северного Кавказа». «Однако неучастие в них на какой-либо стороне, - отмечал М.Г. Алиев,- не означает проведение политики равнодушия, но мы выступаем за решение всех проблем мирным путем».¹

Спустя год после принятия Декларации о нейтралитете 18 августа 1995 года во Владикавказе был подписан договор «О дружбе и сотрудничестве» между Дагестаном и Республикой Северной Осетией-Аланией сроком на пять лет.²

Такая же работа в 1995-1997 годах проводилась Министерством по национальной политике, внешним связям и информации РД совместно с Правительством Национального возрождения Чеченской республики Ичкерия. В 1995 году в Министерство по национальной политике РД от Председателя Правительства ЧРИ С.Н. Хаджиева поступил проект договора об открытии Представительства Чечни в Дагестане.³ А также был подготовлен проект Соглашения между Правительствами РД и ЧРИ во главе с А. Масхадовым «О сотрудничестве по обеспечению взаимной безопасности и улучшению экономических связей». Однако оба эти документа не были подписаны, так как среди прочих выдвигался пункт следующего содержания: «Каждая из сторон не будет участвовать или поддерживать какие бы то ни было действия, направленные против другой стороны».⁴ Подписание такого договора привело бы к втягиванию Дагестана в конфронтацию между Россией и Чечней. Несмотря на столь неблагоприятные политические акты,

¹ Алиев М.Г. Указ.соч. – с. 191.

² Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 4 от 22.08.1995.

³ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 34.

⁴ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док №35,36 .

считая своим долгом оказание помощи беженцам, Дагестан к 1995 году принял из Чечни по официальным сводкам около сорока тысяч человек.¹

Однако по последним данным стало известно, что республика была вынуждена приютить более 200 тысяч беженцев из Чеченской республики Ичкерия, причем 85% пострадавших получили убежище в домах и квартирах дагестанцев.² Выделяемых по различным каналам продуктов питания не хватало, соответственно, основная тяжесть по обеспечению беженцев питанием ложилась на плечи дагестанского народа. Что, несомненно, сказалось на экономическом положении в республике.

24 февраля 1995 года на сессии Верховного Совета РД М.Г. Алиев докладывал: «За годы своей деятельности Верховному совету пришлось освоить и новое качество взаимоотношений с народами соседних республик, краев и областей. Крутое изменение геополитической обстановки на Кавказе обусловило необходимость освоения дипломатии межгосударственных отношений. Мы заключили соглашения о дружбе и сотрудничестве с Кабардино-Балкарией, Калмыкией и Ставропольским краем».³ Кроме того, 5 мая 1996 года в г. Майкопе был подписан договор «О дружбе и сотрудничестве» между республиками Дагестан и Адыгея. Во второй статье договора Адыгея и Дагестан на пути к умиротворению ситуации на Кавказе обязались: «Урегулирование региональных конфликтов и кризисных ситуаций проводить исключительно политическими методами и путем народной дипломатии».⁴ Политика дружбы и сотрудничества, проводимая правительством Дагестана, была продолжена. Следующим ее проявлением стало проведе-

¹ Алиев М.Г. Указ. соч. – с. 166

² Алиева В.Ф. Население Дагестана. – Махачкала, 1999. – с. 150.

³ Алиев М.Г. Указ. соч. – с. 191.

⁴ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 20. от 25.05.1996.

ние в Махачкале в ноябре 1996 года Съезда народов Северного Кавказа. Дагестанское правительство ожидало от него активного вовлечения масс в миротворческий процесс на Кавказе и достижения северокавказского согласия.

Несмотря на всю работу, проделанную руководством Республики Дагестан, общая нестабильность в регионе, рост преступлений, убийства людей, правовая незащищенность граждан, усугубившаяся в процессе суверенизации республик и распада СССР, стали причиной миграции русского населения. Рост миграционной волны русских в 80-90-х годах являлся очевидной реакцией на выталкивающие факторы в национальных республиках.¹ Сальдо миграции русских за прошедшее десятилетие «суверенизации» республик Северного Кавказа составило 293,1 тыс. человек. Так по этим данным в 50-х годах XX века удельный вес населения титульных национальностей и русских в численности населения республик и автономных областей Северного Кавказа составлял соответственно 50,7 и 38,9 процентов. Следует отметить, что к 70-м годам XX века часть русского населения вернулась на прежние места жительства, и это соотношение составило соответственно 60,4 и 29,3 процента². По мнению В.Ф. Алиевой в начале 90-х годов XX века «русскоязычная миграция из скрытой формы беженцев переросла в открытое бегство русскоязычного населения из южных регионов».³ В числе уезжающих было немало профессионально подготовленных лиц. Отток русских специалистов ощутимо сказался буквально на всех сферах народного хозяйства республики. Основные потоки вынужденных переселенцев из национальных республик

¹ Акаев В.Х. Указ. соч. – с. 61.; Алиева В.Ф. Указ.соч. – с. 146.; Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005гг. – Ростов-на-Дону: Типография ЮНЦ РАН, 2005. – с. 46

² Страна.ру 13.03.2001г., оригинал: <http://strana.ru/politics/2001/03/13>

³ Алиева В.Ф. Указ.соч. – с. 147.

направлялись, преимущественно, в «русские» районы региона – Краснодарский и Ставропольский края.

В 1997 году в своем выступлении перед Народным собранием Дагестана М.Г. Алиев отмечал: «Острота национальных проблем ни сколько не притупилась. Война в Чечне, создавшая новую этнополитическую ситуацию на севере республики и в целом на Кавказе, установление жесткой границы на Юге, отток русского и русскоязычного населения Дагестана за его пределы, углубление социально-политического кризиса, резкое сокращение государственных субсидий на развитие национальной культуры – вот некоторые новации в сфере национальных отношений».¹

Следует отметить и то, что из республик Северного Кавказа наблюдался отток не только русских, но и представителей других, в том числе и коренных национальностей. Миграция постсоветского периода в значительной мере изменила этническую структуру и традиционные ареалы расселения этнических групп в субъектах ЮФО РФ.² Приток мигрантов внес изменения в характер межэтнических отношений в регионе и на первом этапе способствовал усилению националистических и сепаратистских настроений у титульных наций. Однако, не только этим характеризовались межнациональные отношения на Кавказе. Надо отметить, что достаточно быстро была пройдена первая стадия (выплеск национализма), антирусские настроения сменились политикой сотрудничества.³ Причем

¹ Алиев М.Г. Указ.соч. – М., 2002. – с.276.

² Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005гг. – Ростов-на-Дону: Типография ЮНЦ РАН, 2005. – с.49

³ Ракачев В.Н. Русские на Северном Кавказе (современная этнополитическая ситуация).// Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. – Черкесск-Архыз,1999. – с. 148

дагестанское руководство пыталось достигнуть его по всем направлениям.

В этом ключе в 1997 году состоялась поездка в Чеченскую республику Председателя Государственного совета РД М.М. Магомедова во главе делегации дагестанских государственных и общественных деятелей. Во время встречи с Президентом ЧР Асланом Масхадовым были обсуждены вопросы взаимоотношений между Дагестаном и Чечней. Кроме того, были достигнуты договоренности о расширении контактов и совместных действиях по борьбе с преступностью.¹ Шли поиски путей по налаживанию отношений Народного собрания Дагестана с парламентом Чечни. Однако эти связи просуществовали совсем не долго.

Обострению ситуации способствовало проведение в апреле 1999 года в Грозном Конгресса народов Дагестана и Чечни. На конгрессе было заявлено о «единстве» целей народов Чечни и Дагестана в борьбе с общим врагом – Россией.² Это известие вызвало возмущение со стороны конституционных органов власти республики, широкой общественности и духовенства. Старейшины и религиозные авторитеты прямо заявляли, что ичкерийскому примеру Дагестан не последует. Несмотря на это, 6 августа 1999 года Ш. Басаев был назначен так называемой Исламской Шурой Дагестана и Чечни командиром бандформирований, созданных для «...восстановления исламского государства в Республике Дагестан».³ Нападение на Дагестан террористов из Чечни в августе 1999 года породило острый кризис доверия. Если в первую чеченскую войну Дагестан приютил сотни тысяч чеченских беженцев и оказывал помощь оставшимся на территории воюющей Чечни, то теперь на-

¹ Алиев М.Г. Указ.соч. – с. 154.

² Цит по кн: Эфендиева Д.А. Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. – Махачкала, 2002. – с. 40.

³ Иорданов М. Тайное общество «Ичкерия». – Махачкала, 2001. – с. 166.; Эфендиева Д.А. Указ. соч. – с. 49.

селение республики даже к мирным чеченцам стало относиться враждебно.

В то же время Дагестану посылали гуманитарную помощь из всех братских республик Северного Кавказа. Многие политические лидеры Северного Кавказа в сентябре 1999 года отправили в Дагестан партии продовольственных товаров, медикаментов. В том числе и заместитель председателя правительства Северной Осетии-Алании Станислав Баскаев, прибывший из Владикавказа с гуманитарным грузом, заверил дагестанцев, что использует все возможности для оказания помощи.¹ Таким образом, еще раз проявились укрепляющиеся связи Дагестана с республиками Северного Кавказа.

Проявлением политической мудрости руководителей республик Адыгея, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария стало подписанное в конце 1999 года соглашение о сотрудничестве законодательных органов для совместного законотворчества, согласования программ практической деятельности по проведению реформ, взаимной поддержки и помощи в решении проблем возрождения региона.² Отсутствие четкой правовой базы местного самоуправления создала возможности для изучения, обмена опытом и внедрения передовых принципов власти на местах, и это, в свою очередь, широко открыло двери для сотрудничества между субъектами Федерации на Северном Кавказе, укрепления дружеских связей между народами Северного Кавказа.³

¹ Цит по кн: Эфендиева Д.А. Указ.соч. – с. 89.

² Темиров У.Е. Северный Кавказ: проблемы единства народов и межнационального согласия.// Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. – Черкесск-Архыз: КЧИГИ,1999. – с. 170.

³ Сербин В.С. некоторые проблемы позитивного права и их проявление на Северном Кавказе// Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Симпозиум I. – Пятигорск: ПГЛУ,1998. – с. 5.

Некоторые ученые считают, что эта идея формирования межпарламентской ассамблеи как консультативного органа имеет право на практическое существование. Есть необходимость в создании постоянно действующего консультативного совещания президентов республик, занимающегося не только экономическими, но и национальными проблемами. Ведь при нарастании экономического и политического кризиса социальная неудовлетворенность в многонациональных регионах переносится в область межнационального общения¹, а такое совещание поможет снять напряженность в отношениях между соседями. Кроме того, чтобы избежать подобного, необходимо создать программу по национальной политике Российской Федерации.

Однако, вместо претворения рекомендаций специалистов в жизнь и проведения дальнейших разработок, в мае 1998 года министр по национальной политике России ликвидировал входящий в состав Миннаца России Департамент Северного Кавказа.² Этот акт был осужден многими учеными Кавказа и России. Новопрос о причинах ликвидации, прозвучали отговорки отдельных представителей руководства Министерства, которые сводились к тому, что якобы прежний министр Миннаца «слишком увлекался Северным Кавказом». А высказывания этих некомпетентных людей о том, что «ликвидация Департамента отодвинет и проблемы, о них не будут говорить, они сами по себе

¹ Дзуцуев Х.В., Локосов Р.В. Социологический подход к изучению межнациональных отношений в условиях перестройки. // Проблемы перестройки: социальный аспект. – М., 1989. – с. 11.; Юсупов М.М. Национальные противоречия и конфликты и пути их разрешения. // Национальные отношения: состояния, тенденции. – Грозный, 1993. – с.46.

² Бугай Н.Ф. Как ликвидировали Департамент Северного Кавказа. // Северный Кавказ: взгляд из Москвы. – М., 1998. – с. 21.; Щацаев О. Кто выталкивает Дагестан из Российской Федерации? // Федерация и народы России. – М., 1998. – с. 30.

угаснут» были признаны не состоятельными.¹ Вероятно поэтому, наступившая в конце 90-х годов XX века функциональная стабильность на юге России, как указывает В.В. Черноус, не была использована правительством для преодоления негативных тенденций и выведения региона на путь позитивного саморазвития.²

Особенностью последних лет стал тот факт, что круг политологических проблем сфокусировался вокруг Северного Кавказа. Уровень их различен – от общей концепции национальной политики РФ и способов разрешения конфликтов между ее субъектами до вопросов учета национальной специфики при формировании органов местного самоуправления.³

К сожалению, в основном дело ограничивается либо общими и разноречивыми заявлениями, либо посылкой в республики малоосведомленных представителей центра, призванных стабилизировать обстановку.⁴ Необходимо понимать, что обобщенное понятие Северный Кавказ существует лишь в геополитическом измерении.⁵ Историческая общность некоторых субъектов Юга РФ отнюдь не предопределяет однотипность внутренних процессов их развития.

¹ Цит по кн: Бугай Н.Ф. Указ. соч. – с. 20.

² Черноус В.В. Глобализация, геополитические факторы и современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. // Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. – Махачкала, 2004. – с. 165.

³ Хоперская Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Концепция этнической субъективности. – Ростов-на-Дону., 1997. – с. 5.

⁴ Калмыков Ю. Национальные движения и проблемы демократии. // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994. – с.9.

⁵ Бобылев В.Ю. К основам геополитики РФ в Южном регионе. // Материалы II Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». Симпозиум I. – Пятигорск: ПГЛУ, 1998. – с. 18.

На Юге центру нельзя впадать в крайности: то бомбить города, то забывать об их существовании. Субъекты различны, но гражданские права едины. С народами Северного Кавказа надо вести конструктивный диалог. Главным принципом в политике должен быть принцип равных возможностей для всех народов. В решении споров и конфликтов Федеральный центр обязан выступать в роли объективного третейского судьи, а не становится на ту или иную сторону. Помимо того, необходимо установить сотрудничество ученых, общественных и национальных движений Северного Кавказа для разрешения актуальных проблем. Так в 1999 году на совещании представителей северокавказских народов в Пятигорске было отмечено, что «Кавказ был и остается регионом, где сталкиваются интересы мировых держав. В этих условиях большая ответственность лежит на гуманитариях Кавказа в деле воспитания народа на идеях решения спорных вопросов только путем мирных переговоров».¹

Помимо этого необходимо проводить приоритетное финансирование развивающихся территорий, поддержку общей инфраструктуры, строительство жилья, укрепление законности, повышение образовательного уровня населения – вот каким должен быть ответ правительства на попытки утверждения региональных, религиозных, сословных различий.² «Запуск» механизма общегражданского развития в противовес национальному, этническому, статусному должен стать основой государственной политики РФ на Кавказе.

¹ Чекменев С.А. К вопросу о гуманизации на Северном Кавказе на современном этапе. // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Ч.2. – Черкесск-Архыз: КЧИГИ, 1999. – с. 278.; Койчурев А.Д. Политические проблемы Северного Кавказа.//. Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы 1 съезда ученых-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: Из-во СКАГС. 2000. – с. 45.

² Бобылев В.Ю. Указ.соч. – с. 19.

Еще в 1993 году одним из условий реализации госпрограммы признавалась инициирование образования на Северном Кавказе социально-экономических и политических интеграционных структур в составе Российской Федерации, с включением в них русскоязычного населения, с тем, чтобы этнические, конфессиональные и иные противоречия региона разрешались внутри региона, объединенными усилиями населяющих его народов.¹ В связи с вышеперечисленным правительству РФ необходимо, наконец, завершить, находящуюся уже более 10 лет в состоянии разработки Концепцию государственной политики в сфере национальных отношений на Северном Кавказе. Кроме того, завершение вооруженного конфликта в Чечне снимет последние препятствия к этому.²

Таким образом, мы видим, что суверенизационные процессы на Северном Кавказе привели к образованию 7 суверенных республик в составе Российской Федерации. Безусловно, следует признать, что статус некоторых из них не намного изменился, вернее отметить тот факт, что активизировались их взаимоотношения с центром. Отметим, что в процессе становления в каждой из них в той или иной мере имели место этнотерриториальные распри и конфликты. Без сомнения нестабильность ситуации в регионе, и во всей стране в целом вызывала многочисленные миграционные потоки, направленные как в республики Северного Кавказа, (так сказать на историческую родину), так и за пределы Северокавказского региона. В результате

¹ Современная этнополитическая ситуация на северном Кавказе и пути ее стабилизации. (Доклад рабочей группы Специальной межрегиональной комиссии при Совете безопасности РФ) // Народы Дагестана: этнос и политика. – № 4., 1993. – с. 8.

² Думанов Х.М., Мамбетов З.Г. Развитие национальных культур народов Северного Кавказа: проблемы и перспективы. // Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Ч.1. – Черкесск-Архыз: КЧИГИ, 1999. – с. 55.

к началу 1999 года численность населения титульных национальностей республик Северного Кавказа увеличилась по сравнению с 1989 годом почти на 403 тыс. человек. Численность же русских значительно сократилась – на 342,5 тыс. человек. Преобладание численности русского населения сохранилось только в одной из республик Северного Кавказа - в Адыгее. Однако можно с уверенностью сказать, что в большинстве республик к 2000 году все вышеперечисленные проблемы в основном были преодолены. Руководство новых государственных образований взяло курс на плодотворное сотрудничество, как в пределах республик, так и за их границами. Во многих случаях были восстановлены политические связи между народами на Северном Кавказе.

Следует заметить, что, несмотря на противоречивость складывавшейся ситуации, руководство Республики Дагестан в основном придерживалось и проводило политику мира и согласия между народами на Северном Кавказе. Благодаря его усилиям достаточно быстро были достигнуты договоренности о дружбе и сотрудничестве между Дагестаном и суверенными республиками Северного Кавказа. Единственной республикой, с которой до сегодняшнего дня не заключены договоренности о дружбе и сотрудничестве, по-прежнему, остается Чечня. По словам начальника отдела внешних связей Министерства по национальной политике, внешним связям и информации Республики Дагестан Р.Г. Гаджиева: «Горький и неприятный осадок, оставленный в сердцах дагестанцев, после бандитского нападения на Дагестан в 1999 году террористов из Чечни, не позволяет наладить прямые, открытые, доверительные отношения между Дагестаном и Чечней».

В целом становится ясно, что взаимоотношения между Дагестаном и республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы не были утрачены. Суверенизационные процессы, происходившие во всем СССР, в том числе и на Кавка-

зе, не привели к изоляции Дагестана, напротив, произошла перестройка этих связей на качественно новом уровне. Теперь за их выполнение и соблюдение договоренностей отвечает не безликий начальник из центра, а непосредственное руководство той республики, с которой эти договоренности были заключены.

Отметим, что в условиях совместного общественно-политического развития и понимания общих нужд и проблем народов Северного Кавказа, а также исторически сложившейся общности социально-экономических интересов в этом регионе – взаимная ответственность сторон получила особое, прогрессивное значение. Оценивая варианты развития государственности на Северном Кавказе К.М. Ханбабаев отмечает, что в республиках Северного Кавказа, в частности Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Дагестане, имеющих полиэтничную структуру государственности, «сохранение целостности этих государственных образований на Северном Кавказе в период пика центробежных процессов в России, когда эти республики стояли на грани распада, можно считать одним из наиболее позитивных моментов в этнополитических процессах в регионе в 90-е годы XX века»¹. Опыт этих республик можно было бы использовать как прообразы для постепенного перехода к территориальным формам государственности, как на Северном Кавказе, так и в России в целом.

¹ Ханбабаев К.М. Исламоведение на Кавказе. // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – с. 262.

ГЛАВА 2

*Экономическое сотрудничество
Дагестана с республиками
Северного Кавказа
в 80-90 годы XX века*

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

§ 1. Экономические преобразования в СССР и России в 1980-2000 годах

К началу 80-х годов XX века Советский Союз достиг нового технического уровня, развились такие отрасли промышленности как электроника, точное приборостроение, атомная промышленность и другие. Сформировались и действовали единые энергетическая, транспортная нефтегазовая системы. Однако сложившаяся административно-командное управление экономикой, политика планирования и директивного развития сохранялась. Допускались многочисленные просчеты в товарно-денежных отношениях. В обществе все больше возрастал спрос на товары народного потребления, продовольствие. Требовалось повышение качества сферы услуг, отдыха и культуры, развитие которых оставалось на низком уровне. Экономика СССР по-прежнему была ориентирована на производство сырьевых ресурсов. В тоже время стало остро ощущаться отставание страны в области информационных технологий. Кроме того, начавшееся падение цен на мировом рынке на нефть привело к тому, что в стране прекратился основанный на нефтедоходах экономический рост.

Таким образом, 1980-1985 годы охарактеризовались непрерывным падением темпов экономического развития. По всем оценкам специалистов, в эти годы происходило снижение роста национального дохода, валового внутринационального продукта, падение фондоотдачи и эффективности капиталовложений.¹ В то же время говорить о полном отсутствии у руководства СССР поиска выхода из кризиса не приходилось. На февральском Пленуме ЦК КПСС (1981 г.) были намечены меры по преодолению этих недостатков. Они были выражены

¹История России в 2т. Указ.соч. – с.760.

в докладе Председателя Совета Министров СССР Н.А.Тихонова «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года» на XXVI съезде КПСС (23 февраля-8 марта 1981 г.)¹. Руководством была отмечена необходимость осуществления прогрессивных сдвигов в структуре народного хозяйства, путем динамичного, сбалансированного пропорционального развития всех его отраслей². Был взят курс на перераспределение средств в народном хозяйстве в пользу аграрного сектора, что закреплялось постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 марта 1981г³. Во исполнение этой директивы, в 1983-1987 годах был значительно повышен уровень производства сельхозмашин, возросли закупочные цены на сельхозпродукцию, на 11,5 процентов повысился уровень валового продукта сельского хозяйства (ВПСХ), но это лишь не на много превысило темпы прироста населения.⁴ Таким образом, можно отметить, что все приложенные усилия лишь немного улучшили, но не стабилизировали ситуацию в Советском Союзе.

Новая обстановка, сложившаяся в стране, требовала объективной переоценки прежних представлений о качестве и темпах экономического роста и развития. Состояние экономики в этот период нуждалось в проведении реформ. Однако вплоть до середины 80-х годов

¹ КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.14. – Москва: «Политическая литература», 1987. – с. 38.

² Казанчева Х.К. Совершенствование структуры капиталовложений как фактор эффективного общественного производства. // Актуальные проблемы повышения эффективности производства в народном хозяйстве КБАССР. – Нальчик: ПК им. Революции 1905года, 1983. – с. 41.

³ КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.14. Указ соч. – с. 115.

⁴ История сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи (1870-1993гг). – Майкоп: Меоты, 1994 – с. 252.

XX века целостная программа реформ правительством СССР так и не была разработана. Страна требовала перемен. С приходом к власти молодого Генерального секретаря КПСС М.С. Горбачева в стране был взят курс на реформирование ранее сложившегося общественного строя.

Первые попытки провести преобразования в экономике были продолжением начинаний предыдущего Генерального секретаря партии Ю.В. Андропова. Основные задачи перестройки управления экономикой страны были выдвинуты на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 году. Это была так называемая установка на ускорение социально-экономического развития нашего общества¹. Необходимо отметить, что первый год перестройки дал некоторые положительные результаты в экономике страны, но они были крайне нестабильны. Уже в 1986 году начинается рост товарного дефицита, огромные средства, затраченные страной на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС сильно ударили по и без того ослабленному государственному бюджету. В 1986 году бюджетный дефицит составил около 52-54 млрд. рублей.² Положение в экономике страны все больше усугублялось.

В этих условиях июньский Пленум ЦК КПСС принял новую программу экономических преобразований, положивших начало изменению всей системы межхозяйственных связей. Она заключалась в переводе экономики страны на хозяйственно-расчетные операции с целью скорейшего достижения развитого социализма и отмены товарно-денежных связей. Основной формой этих отношений был признан государственный заказ,

¹ КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.14. – Москва: «Политическая литература», 1987. – с. 608.

² Киселев А.Ф., Шагин Э.М. Новейшая история России в2т.: Т.2. – М., 1998. – с. 355.

Важнейшей чертой государственного заказа стала возможность его получения предприятием, показавшим лучшие результаты на конкурсе по его размещению. Сущность и методики работы с госзаказом, а также предполагаемые результаты по его внедрению были изложены в «Основных положениях коренной перестройки управления экономикой».¹ Однако начало хозяйственных операций не привело к ожидаемой цели – повышению эффективности производства, наоборот, лишенные государственной опеки предприятия довольно быстро воспользовались правом на повышения цен и производство дорогостоящей продукции и ограничили выпуск более дешевых товаров.

Принятые в 1988 году «Закон о кооперации в СССР» и «Основы законодательства об арендных отношениях» реально не позволили развиваться институту негосударственной собственности. По мнению большинства ученых в ряде случаев они даже способствовали проявлению у новых форм хозяйствования признаков криминального характера.² Итогом такого реформирования стал продолжающийся спад в развитии экономики и углубляющийся кризис финансовых отношений в Советском Союзе.

Сознавая необходимость коренного переустройства сферы торговли и финансов, руководство страны 25 декабря 1990 года издает закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Этот закон по своей сути стал первым шагом на пути к реальным рыночным отношениям. В настоящее время ученые высказывают предположения о том, что в начале 90-х годов XX века СССР, по сути, не нуждалось в таких радикаль-

¹ Фельдман Я.И. Госзаказ в системе управления развитием региона. // Госзаказ как форма реализации региональных экономических интересов. – Махачкала: ДагФАН СССР, 1989. – с. 21.

² История России в 2т. Указ.соч. – с.771.

ных перемен. Изменить ситуацию в стране было можно, продолжив экономические преобразования, начатые Ю.В.Андроповым. Основой этого курса должно было стать усиление административного контроля над трудовой дисциплиной и качеством выпускаемой продукции, принятие мер по пресечению хищений государственного имущества, преодоление бюрократизма и взяточничества. И лишь достигнув стабильности в производстве и потреблении продукции можно было бы приступить к постепенному, поэтапному переходу к рыночному хозяйству. Тем более, что пример такого перехода наблюдался в мировой практике (смена экономического курса в КНР).

Однако руководством России был избран более кратковременный и сложный путь. Главные же экономические цели были изложены первым президентом РСФСР Б.Н. Ельциным лишь год спустя в октябре 1991 года на 5 Съезде народных депутатов. Он заявил, что «предстоящие меры будут болезненны, но предлагаемый им путь единственно возможный в сложившихся условиях».¹ Речь шла об использовании в целях оздоровления экономики страны мер так называемой «шоковой терапии».

Первый Президент РФ
Б.Н. Ельцин
(1931-2007)

К этому времени экономическая ситуация в СССР была катастрофической, полки магазинов были пусты, повсеместно вводилась система выдачи продовольственных товаров по талонам. Экономика требовала незамедлительного вмешательства и глобальных преобразований. Преодоление кризиса методом «шоковой терапии» означало вхождение в рынок путем всемирно

¹ Цит по кн: Киселев А.Ф., Щагин Э.М. Указ.соч. – с. 390

известного набора мер: отпуска цен, введения свободной торговли и затем приватизации. Однако реформы, принявшие в начале форму революционных преобразований, по своему содержанию не были последовательными, и Россия как таковую «шоковую терапию» не испытала. Основной причиной постигших страну неудач можно назвать политическое противоборство в правительстве РСФСР. Из-за этого реформы Е.Т. Гайдара, занимавшего в тот момент пост премьер-министра, были во многом компромиссными, половинчатыми. Но, не смотря на все эти трудности, 1992 год, по сути, можно считать годом начала перехода России к рыночной экономике.

Е.Т. Гайдар
(1959-2009)

В соответствии с программой преобразований в марте 1992 года началась так называемая «малая приватизация». И спустя четыре года в России более 84 процентов мелких предприятий уже было приватизировано.¹ Однако это не привело, как ожидалось, к формированию класса среднего предпринимателя-хозяйственника, твердо стоящего на своих ногах и обеспечивающего и обслуживающего большинство потребностей общества. Прежде всего, изменение форм собственности сказалось на эффективности производства. Либерализация цен привела к резкому скачку инфляции, прекратились выплаты денежных сбережений хранившихся в Госбанке. Не лучшими были результаты развернувшейся реформы аграрного сектора экономики, преследовавшие своей целью создание многоукладного сельского хозяйства. Следует отметить, что в этот период наиболее устойчивыми в условиях рыночных отношений оказались личные подсобные хозяйст-

¹ История России в 2т. Указ.соч. – с.819.

ва. Однако в условиях стихийного оздоровления экономики во 2 половине 90-х годов XX века, и они стали приходить в упадок.

В целях поэтапного проведения экономических реформ в августе 1992 года был принят закон «О введении приватизационных чеков РФ», так называемых ваучеров. Номинальная

стоимость каждого чека оценивалась в десять тысяч рублей. Предполагалось, что, вкладывая ваучеры в акции приватизированных предприятий, люди смогут получать доход за счет дивидендов, но отсутствие экономического роста не позволило осуществить этот проект. Большинство предприятий России признавала себя банкротами, а контрольные пакеты акций капитализированных предприятий оказались в руках небольшого круга олигархов, приобретших их за бесценок. Демократизация отношений собственности в период проведения чековой приватизации в малой степени затронула характер межбюджетных отношений. Наивысший пик в приватизации пришелся на 1993 год, а затем пошел на убыль. Всего за 1992-1997 годы форму собственности изменили сто двадцать девять с половиной тысяч предприятий.¹

Основным результатом первого этапа приватизации было разрушение монолитности сектора государственной собственности. Однако продажа предприятий за ваучеры не дала того эффекта, который от нее ожидали разработчики реформы. Следует отметить, что темпы приватизации государственного и муниципального

¹ Азаматова Р.М., Шапсигов А.Х. Реструктуризация собственности и развитие межбюджетных отношений. // Республика (альманах социально-политологических и правовых исследований). Вып.1. – Пятигорск, 2002. – с. 72

имущества на Северном Кавказе значительно отставали от среднероссийских. Здесь серьезной проблемой стал сам процесс реализации чеков. Несмотря на складывавшуюся ситуацию на Северном Кавказе руководством национальных республик не было сделано даже попыток создать какой-либо центр Межрегиональных чековых аукционов. Хотя, по мнению ряда экономистов, для всего Северного Кавказа, а в особенности для Дагестана, игравшего посредническую роль, это было крайне необходимо.¹

Надо отметить, что экономические преобразования вплоть до 1996 года носили характер стихийного оздоровления экономики, и зачастую проводились за счет перелива средств из одной отрасли промышленности в другую. Результатом такой деятельности стал финансовый кризис 17 августа 1998 года, парализовавший всю экономику страны. Правительство российской Федерации было вынуждено пойти на девальвацию рубля и временно признать Россию неплатежеспособной. Однако так называемый «черный понедельник» в итоге привел к оздоровлению экономики и выявлению ее реального сектора.

Выявление реально функционирующих отраслей экономики страны и проведение дальнейших поступательных мероприятий по их развитию и восстановлению разрушенных областей привело к тому, что к 2000 году положение в экономической сфере постепенно стабилизировалось, произошел рост конкурентоспособности российских товаров по отношению к зарубежным. Особенно заметным этот фактор стал в области пищевой и текстильной промышленности, а также в сфере обслуживания.

¹ Юзбеков З.К. Проблемы и задачи приватизации в РД // Будущее Дагестана: экономика, культура, политика. Материалы научно-практической конференция. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994. – С. 30.

Следует отметить, что период реформирования экономики в России вызывал в научной литературе неоднозначные, а зачастую и прямо противоположные оценки. Так старший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН, кандидат экономических наук Борис Ткаченко считает, что «всё (проведенные реформы, авт.) происходящее в экономике и политике России, как и страны в целом, этот обвал в экономике, системный и всесторонний политический, социальный, духовный кризис нашего общества – это не ошибки реформаторов, а проведение комплекса действий, направленных на разрушение России как государства».¹ Однако следует учитывать тот факт, что исследование, проведенное Б. Ткачевым в данной работе, охватывает период наивысшего кризиса в экономике и политике России. Последующее развитие ситуации показало всю несостоятельность подобных рассуждений. В связи с тем, что экономический рост и стабилизация в стране пришлись в основном на 2000-2003 годы, в этой сфере стоит принимать во внимание работы, вышедшие позже указанного периода, так как основные результаты экономических реформ периода 1985-2000 годов стали проявляться только тогда.

instituteofhistory.ru

¹ Ткаченко Б.И. Политика и экономика в России в переходный период 1985-1994 годы. – Владивосток, 1995. – с. 6.

§ 2. Экономические взаимоотношения между Дагестаном и республиками Северного Кавказа в 80-90-е годы XX столетия.

Своеобразие географического положения, исторические традиции и другие факторы определили тесноту хозяйственных связей в Северокавказском регионе. Развитие этих связей происходило в целях сбалансированного обеспечения всех субъектов Северного Кавказа достаточно недорогой продукцией, завозимой из соседних республик и взаимовыгодного сотрудничества. Многие для укрепления этих межреспубликанских экономических взаимоотношений было сделано в советский период. В это время экономика Северного Кавказа функционировала как единое целое. Безусловно, в условиях перестройки многие из этих связей были нарушены, но говорить об их полном отсутствии не приходилось. Однако восстанавливать их приходилось уже в совершенно других условиях, в условиях рыночной экономики, в корне отличающихся от господствовавшего в СССР планового хозяйства.

В то же время, за последние десятилетия XX века «средний дагестанец сменил место проживания, род занятий, и, наконец, почувствовал себя не просто жителем Дагестана своей национальности, а – дагестанцем. Осуществившиеся в масштабах республики эти три перемены оказали на неё куда большее влияние, чем все иные социальные потрясения, смена общественной формации и революции в стране. Способствовали изменениям в общественном сознании урбанизация и политика государства по созданию на равнине и в городах более благоприятных условий для жизни. Для тех, кто уходил на равнину, предоставлялась возможность по-

лучить высшее образование, стабильную работу жилье, быстрее поправить свое материальное положение. Поэтому вплоть до середины 1990 годов быстрыми темпами росло население городов и, образовывались многонациональные районы.

Следует отметить тот факт, что Дагестан, который пострадал в результате экономического кризиса сильнее чем любая другая из областей и республик и областей Российской Федерации, казалось жил своей собственной жизнью – не тихой, но для Москвы вроде бы не заметной, и уж точно не понятной.¹ В условиях запущенности социальной сферы здесь возникли проблемы связанные с жильем, со снабжением товарами первой необходимости, уровнем медицинского обслуживания и так далее. Более 47,7 процентов населения (согласно данным опроса 1994 года) нуждались в улучшении своих жилищных условий.²

Помимо того в ряде республик Северного Кавказа – Северной Осетии, Ингушетии, Карачаево-Черкесии – уровень экономического развития был намного ниже среднего в России. Что же касается Дагестана, то, как отмечает М.М. Чернышов: «К 1990 году Дагестан сформировался как регион с преимущественно аграрной экономикой, для которого было характерно отставание в развитии производственной и социальной инфраструктуры».³ Таким образом, можно говорить о том, что

¹ С.И.Исрапилов основные итоги социально-экономического и политического развития Дагестана в XX веке. – Махачкала: «Полиграфсервис», 2002. – с.5.

² Хамдохова Ж.М. Образ жизни в трансформирующемся обществе (на материалах Кабардино-Балкарии).// Республика (альманах социально-политологических и правовых исследований). Вып.1. – Пятигорск, 2002. – с.123

³ Перспективы развития дагестанской экономики в 21 веке. Указ.соч. – с.49

положение во всех республиках Северного Кавказа в период реформ было приблизительно одинаковым.

Адекватно ухудшению социально-экономической ситуации росла преступность. Это было отмечено еще в 1989 году в протоколе XXXVIII конференции Дагестанского обкома КПСС. За отчетный период было отмечено около четырех тысяч нераскрытых преступлений большой и средней тяжести.¹ В указанный период эта цифра продолжает расти, и уже к 1996 году по статистике 80 процентов терактов и каждое 5 бандитское нападение приходилось на Северный Кавказ, в том числе и Дагестан.² Эти и ряд других условий обусловили более тяжелое положение дагестанской экономики в переходный период. Для преодоления этих тенденции нужны были политическая воля и мужество, чтобы взглянуть на них объективно.

В указанный период было сложно говорить о возможностях использования дагестанским правительством инвестиций и привлечении широкого круга инвесторов к вложению капиталов в перспективные направления развития народного хозяйства. В связи с военными действиями в соседней Чечне и последовавшей экономической и транспортной блокады положения Дагестана, как региона благоприятного для вложения инвестиций, было подорвано.

Кроме того, в этот период цены на промышленные товары на Северном Кавказе были самыми низкими в стране, а их основная масса продавалась на ранках г.Грозного, чему способствовал поставленный почти с промышленным размахом грабеж грузов, проходящих

¹ ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 6614. – с. 24.

² Темиров У.Е. Северный Кавказ: проблемы единства народов и межнационального согласия.// Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. – Черкесск-Архыз,1999. – с. 167.

по территорию Чечни. Естественно, что в республике Дагестан, чья промышленность была сильно интегрирована в общероссийскую экономику, это стало одной из важнейших причин кризиса в народном хозяйстве.¹

Безусловно, руководством республики предпринимались меры по стабилизации экономического положения. Так, к примеру, была принята «Концепция социально-экономического развития Республики Дагестан» – программа по переходу к рыночной экономике на 1990-1991 годы. В ней, оценивая существовавшее положение вещей в экономике республики, председатель Экономического совета при Председателе Госсовета РД М.Г. Алиев отмечал, что «Дагестан вступил в рынок не подготовленным ни экономически, ни политически, ни идеологически. Кроме того, переход к рынку, требовавший радикальных изменений, проходил в условиях сохранения социалистических институтов политической власти».² В результате чего все преобразования происходили бесконтрольно, работа в этой области была пущена на самотек.

М.Г. Алиев
на трибуне
Госсовета РД

Следует отметить, что изменение в ситуации стало наблюдаться лишь к 1994 году, когда была принята новая Конституция Республики Дагестан и проведена реорганизация органов власти. Оценивая результаты по внедрению новой экономической программы правительства РД, М.Г. Алиев отмечал: «Во многом она (программа) реализована, в результате чего создана необходимая правовая база для проведения экономических реформ. Приняты основополагающие законы, образо-

¹ С.И.Исрапилов. Указ.соч. – с. 60.

² Алиев В.Г. Концепция социально-экономического развития Республики Дагестан. // Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. – М: Новости, 1998. – с. 34.

ваны рыночные структуры. Расширяется негосударственный сектор. Хотя не выполненных заданий осталось не мало...».¹

Исходя из осознания произошедших в жизни общества перемен, новым правительством была признана необходимость создания новой республиканской Концепции экономических преобразований, отражающей специфику экономического развития Дагестана и применимая к общему положению в экономике Северного Кавказа. Следует также отметить, что к 1994 году в Дагестане возникли предпосылки для развития социально-ориентированного рыночного хозяйства. Однако принятая Государственным Советом РД программа на 1994-1996 годы по ряду объективных причин была не выполнена.²

В конце века Центр непосредственно дотировал содержание населения Дагестана. Помощь из бюджета России составила в 1998 году 81 процент общей суммы доходов республиканского бюджета, в 1999-2000 годах ее доля продолжала возрастать.³ Следует отметить, что дефолт 1998 года сослужил неплохую службу экономике Дагестана. Быстрыми темпами начал расти объем ВВП, заработали промышленные предприятия и сельское хозяйство. На протяжении последующих трех лет экономика республики показывала неплохие темпы роста – одни из самых высоких среди субъектов РФ.⁴ Но, несмотря на это, в Республике Дагестан сегодня по-прежнему в прямой зависимости от поступлений из федерального бюджета находятся социальная сфера,

¹ Алиев М.Г. Курс на социально ориентированную рыночную экономику.// Будущее Дагестана: экономика, культура, политика. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994. – с. 14.

² Там же.

³ С.И.Исрапилов. Указ.соч. – с. 18.

⁴ Там же. – с. 38.

здравоохранение, медицина, образование, инфраструктура, связь, коммуникации, коммунальное хозяйство.

В то же время, реальная оценка руководством Дагестана сложившейся к середине 90-х годов XX века ситуации, во многом способствовала поиску путей выхода из кризиса не только в экономике, но и в сфере социальных отношений. В создавшихся условиях одним из наиболее важных экономических вопросов было признано восстановление полноценного взаимодействия между субъектами РФ в Северокавказском регионе. Этим и стали заниматься сотрудники постоянных представительств Дагестана в республиках Северного Кавказа. В 1993 году в Протоколе о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Государственным комитетом по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан в ст.1. было сказано: «Министерство иностранных дел Российской Федерации содействует в учреждении Республикой Дагестан в соответствии с ее компетенцией торговых представительств и культурных центров за ее пределами».¹

В дальнейшем Государственным комитетом по национальной политике РД была проведена большая работа по реализации этого протокола. Основным вариантом было признано открытие представительств Республики Дагестан в суверенных республиках Российской Федерации и СНГ. Для определения правового статуса этих организаций были задействованы законодательные органы государственной власти.

В результате проделанной работы, Государственным Советом Республики Дагестан были приняты

¹Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Государственным комитетом по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан. // Народы Дагестана. № 2 – Махачкала: Мининформпечать, 1993. – с.17.

Указы № 137 от 19 июня 1996 года «О координирующей роли Министерства по делам национальностей и внешним связям РД в проведении единой внешнеполитической линии Республики Дагестан» и № 68 от 18 апреля 2001 года «О работе представительств Республики Дагестан по расширению общественно-политических и экономических связей со странами СНГ и субъектами Российской Федерации», в соответствии с которыми открытие представительств и координация их деятельности в странах СНГ и субъектах Российской Федерации были возложены на Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД.¹ Основой для организации и деятельности этих учреждений стали договора о дружбе и согласии заключенные Правительством Республики Дагестан с другими субъектами РФ, а точнее Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Следует отметить, что работа представительств велась также в рамках программы по государственной поддержке соотечественников, проживающих за пределами республики Дагестан, утвержденной Постановлением Правительства РД № 239 от 30.12.1994 года.² В рамках программы предполагалось принимать политико-правовые, информационные, дипломатические, экономические меры, а также проводить социальные и культурные мероприятия, способствующие улучшению положения дагестанцев за пределами их исторической родины.

¹ Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. В интересах народов Дагестана (Материалы первого форума представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации). //Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. – Махачкала, 2003 – с. 3.

² Архив Министерства культуры РД. – док. № 5 от 10.01.1995г.

Результаты работы проводимой постоянными представителями РД в республиках Северного Кавказа в 1995- 2003 годы, впервые были озвучены на состоявшемся 26 декабря 2003г. в г. Махачкале Первом форуме представителей республики Дагестан в странах СНГ

Участники
Форума представительств.

и субъектах РФ. В обращении председателя Госсовета РД М.М. Магомедова к участникам форума было отмечено: «Проведение сегодняшнего Форума – важный шаг в деле реализации решений руководства Дагестана по расширению хозяйственных, культурных и гуманитарных связей республики с другими субъектами РФ».¹

В течение трех дней с привлечением представителей органов управления республики, предпринимателей, ученых и прочих заинтересованных лиц, обсуждалась и корректировалась работа, проводимая нашими представителями. В ходе обсуждения участники семинара-совещания с представителями Республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации в Министерстве по национальной политике, информации и внешним связям РД приняли следующее решение: « ...в соответствии с Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан «О работе представительств Республики Дагестан по расширению общественно-политических и экономических связей со странами СНГ и субъектами Российской Федерации» № 68 от 18 апреля 2001г., решениями Правительства Республики Дагестан по расширению хозяйственных, культурных и гуманитарных связей республики со странами СНГ и субъектами Российской Федерации и

¹Внешние связи Республики Дагестан (Материалы второго форума представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации 14.12.2004г.) – Махачкала: Новый день.,2004. – с.5

основываясь на Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, с учетом обмена мнениями представительствам Республики Дагестан в странах СНГ и субъектах РФ необходимо активизировать работу по следующим направлениям:

1. активно участвовать в подготовке и проведении визитов должностных лиц и официальных делегаций Республики Дагестан, связанных с проведением мероприятий в рамках сотрудничества между Республикой Дагестан и соответствующим регионом;

2. - принять меры по совершенствованию деятельности представительств Республики Дагестан, направленной на защиту прав и интересов дагестанской диаспоры, развитие и укрепление хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между субъектами Российской Федерации и странами СНГ, заключение деловых контрактов для привлечения в республику инвестиций;

3. активизировать взаимодействие с участниками внешних (внешнеэкономических) связей Республики Дагестан с регионами, содействовать расширению торгово-экономических, гуманитарных и других связей между ними»¹.

Кроме того, предполагалось, используя положительный опыт работы ряда стран и регионов России, а также представительств Республики Дагестан в странах СНГ и субъектах РФ по эффективному использованию экономического, культурного и социального потенциала своих диаспор в регионах, регулярно изучать в соответствующих министерствах и ведомствах республики и региона уровень экономического взаимодействия Республики Дагестан с регионом для внесения предложений в Правительство РД по расширению сотрудничества. Определить сферу потребностей даге-

¹ Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. Указ.соч.–с. 30

станского и рынка региона, содействуя в проведении торгово-промышленных выставок, а также мероприятий, способствующих развитию двусторонних отношений.

Приняв к сведению предложенные рекомендации, представительства РД и по сей день активно продолжают свою деятельность в целях развития экономических взаимоотношений на Северном Кавказе на благо Республики Дагестан.

Характеризуя степень и интенсивность этих связей, следует отметить, что в разные периоды времени они были неодинаковыми. Формы и объем связей менялся в зависимости от конкретных экономических и политических условий и состояния международных отношений. Неизменным оставался лишь тот факт, что экономическое взаимодействие Дагестаном и республиками Северного Кавказа осуществлялось лишь при соблюдении взаимной выгоды обеих сторон.

Основой для формирования новых взаимоотношений становится так называемый экономический интерес к возможностям и ресурсам каждой из республик. Соответственно, для изучения экономических взаимоотношений Республики Дагестан с республиками Северного Кавказа имеет смысл коротко охарактеризовать доминирующие отрасли экономики Дагестана.

А) Транспортный комплекс.

В указанный период Дагестан являлся самой крупной республикой в ЮФО РФ, граничащей с территорией стран Закавказья, а также Ближнего и Среднего Востока. Приграничное положение республики привело к формированию одного из наиболее развитых транспортных комплексов страны (СССР),¹ осуществляющего

¹ Гасанов М.А. Транспортный комплекс региона. – Махачкала, 1991. – с. 11.

транзитные перевозки грузов и пассажиров. В 80-е годы XX века в структуре транспортного комплекса Республики Дагестан произошли как количественные, так и качественные изменения. Объем перевозок увеличился на 10%. Большая часть из них стала осуществляться через столицу республики г. Махачкалу. Кроме того, в 1983 и 1989 годах эта отрасль расширилась за счет введения в эксплуатацию газопроводов: Моздок – Казимагомед, и Магат – Северный Кавказ, прошедших по территории трех республик – Осетии, Дагестана и Чечено-Ингушетии.¹

Следует отметить, что транспорт всегда оставался областью пристального внимания руководства республики. Еще в 1995 году в выступлении Алиева М.Г. были отмечены основные тенденции в развитии транспортного комплекса: «Дагестан должен извлечь для себя максимум пользы из новой геополитической и экономической ситуации. К примеру, сильно возрастает роль и значение Махачкалинского порта, как в стратегическом, так и экономическом плане; наш аэропорт постепенно приобретает международное значение также как и железная дорога, автотрасса – ставшие основными коммуникациями, связывающими Россию с новым зарубежьем».² Дополнительные условия для контактирования с приграничными государствами и субъектами Федерации были созданы после проведения через Дагестан в 1996 году транзитного нефтепровода Баку – Новороссийск.

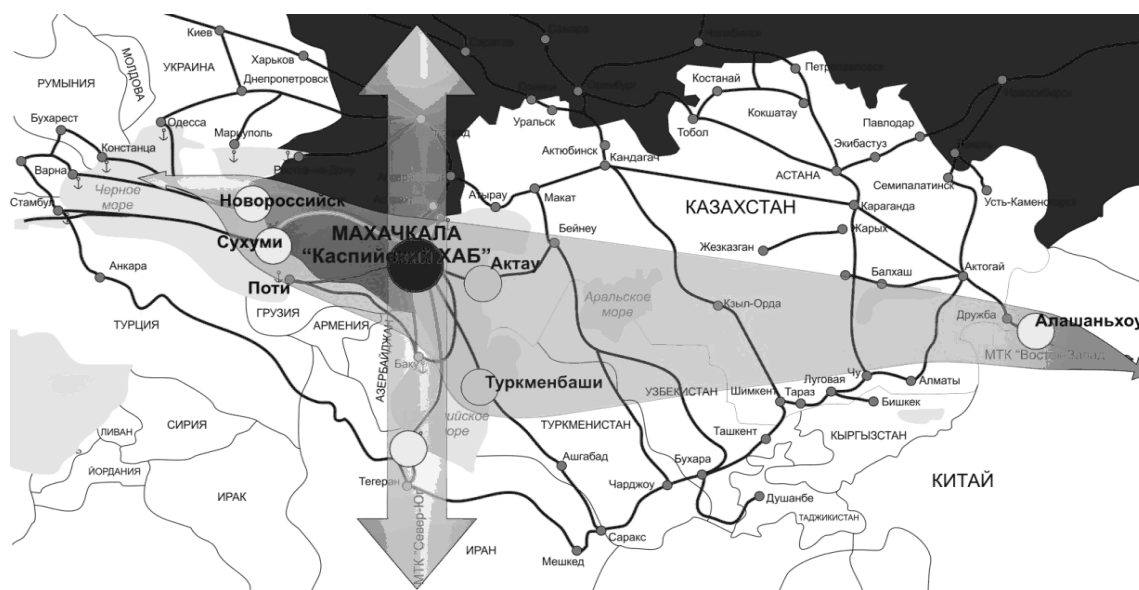
Транспортная блокада Дагестана, произошедшая из-за военных действий в Чечне, дестабилизировала положение в транспортном комплексе республики. Произошел вынужденный крен в пользу более дорогих

¹ Гасанов М.А. Указ.соч. – с. 32.

² Алиев М.Г. В поисках согласия. – М.,2002. – с. 162.

автомобильных перевозок, что соответственно привело к повышению цен на потребительские товары. В этих условиях для стабилизации ситуации в Дагестане и в России в целом, в 1996 году правительство выделяет средства на строительство новой железнодорожной ветки в обход Чечни. Построенная менее чем за год (к сентябрю 1997 года) железнодорожная линия Кизляр-Карланюрт связала Дагестан с центральной частью страны по второй ветке и сократила путь следования товаров из Европы и России в Азию и обратно.

Транспортный коридор Север-Юг

В условиях перехода к рыночной экономике, руководством транспортного комплекса республики делались неоднократные предложения по стабилизации ситуации в этой сфере. Так, по мнению начальника Махачкалинского отделения Северокавказской железной дороги Р.З. Сутаева, «...возникла необходимость перевести работу транспорта на договорные тарифы. Это способствовало бы быстрому решению социально-экономических проблем в этой области».¹ Несмотря на подобные предложе-

¹ ЦГА РД Ф1.Оп.2.Д.6614 Протокол XXXVIII конференции Дагестанской областной организации КПСС. Ч-1., 1990. – с. 75

ния, переход к договорной тарификации стоимости транспортных услуг произошел только к 1998 году.

Кроме того, в 2000-2004 годах был сформирован транспортный коридор «Север-Юг» в сочетании с обще-европейскими коридорами, проходящими через территорию России, который, по мнению тогдашнего министра по национальным отношениям, информации и внешним связям РД З.С. Арухова, - «позволит в 2-3 раза сократить сроки доставки грузов по сравнению с морскими маршрутами и значительно снизит стоимость перевозок»¹. Соответственно, возросли транспортные возможности Махачкалинского международного морского торгового порта – единственного незамерзающего порта России на Каспии, находящегося в зоне концентрации грузов международных транспортных коридоров Север-Юг и Восток-Запад. Он, как и следовало ожидать, к настоящему времени стал одним из ключевых объектов транспортной инфраструктуры Северного Кавказа.

Однако, несмотря на прилагаемые усилия и внимание руководства республики развитие транспортного комплекса Дагестана все же не было равномерным. В связи с экономическим кризисом в стране к 2000 году (по сравнению с 1990г.) уровень грузоперевозок в целом сократился на 25 процентов, в то время как уровень перевозки пассажиров возрос на 10 процентов,² что непосредственно было связано с увеличением миграционных потоков на Северном Кавказе.

¹Арухов З.С. Геополитический потенциал Дагестана и ключевые направления его реализации. // Этнополитические следования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2005. – с. 75.

² Перспективы развития дагестанской экономики в 21 веке. Под ред. В.Г. Алиева. – Махачкала: Юпитер, 2002 – с.88.

Б) Промышленность и сельское хозяйство.

Немаловажное значение в экономике Дагестана имеют его природно-климатические условия, способствующие преобладанию аграрного сектора экономики республики над промышленностью. Одним из этих условий является, находящаяся в границах республики широкая береговая линия Каспийского моря – важнейшего рыбохозяйственного бассейна страны, биоресурсы которого включают 70 процентов мирового запаса осетровых и более 60 процентов крупных Чистяковых пород рыбы.¹

Другим можно считать тот факт, что вследствие планового порядка хозяйствования в СССР, дагестанская промышленность в основном не была ориентирована на выпуск конечной, готовой к потреблению продукции. В ее составе наблюдалась большая концентрация оборонных предприятий, которые в период перестройки в большинстве своем оказались не у дел. В большинстве предприятий зачастую имели место сбои на производстве, резко падали объемы подрядных работ. Основными функционирующими отраслями промышленности являлись пищевая (консервная, рыбная, винодельческая, мукомольная), легкая и мебельная.

В связи со сложившимся порядком ведения хозяйственной деятельности в СССР к началу 80-х годов XX века автономные республики Северного Кавказа представляли собой сплоченный коллектив тружеников единого экономического организма. В подтверждение этого тезиса в статье Н.В. Комиссарова главного редактора официальной республиканской газеты «Дагестанская правда» мы встречаем следующее описание взаимоотношений между рабочими Дагестана и предприятий других республик Северного Кавказа: «Мы можем

¹ Все о Юге России. Указ.соч. – с.141.

гордиться повсеместным братским сотрудничеством с трудовыми коллективами Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и других республик. Тесные отношения установились между мебельщиками Махачкалы и Орджоникидзе, предприятиями Хасавюрта и Гудермеса и других городов. Ежегодно заключаются договора о соцсоревнованиях, шире стали наши экономические связи. Ныне братские республики поставляют в Дагестан прокат черного и цветных металлов, лес, уголь, машины, нефтепродукты, цемент, ткани, одежду и другое. Дагестан щедро делится приборами и средствами автоматизации, металлорежущими станками, центробежными насосами, электросварочным оборудованием, оконным стеклом, рыбной и винодельческой продукцией, овощами и фруктами».¹

Включение Чиркейской ГЭС в единую систему энергообеспечения Северного Кавказа в указанный период позволило Дагестану стать одним из крупных поставщиков электроэнергии в братские республики.² Следует отметить, что и в настоящее время экономически высокоэффективный гидроэнергетический потенциал, сосредоточенный в наиболее крупных водотоках Дагестана, составляет почти 40 процентов потенциала всех рек Северного Кавказа.

Кроме того, давними экономическими отношениями в этот период были связаны между собой коллективы заводов «им. М. Гаджиева» г. Махачкала и «Красный молот» г. Грозный ЧИАССР. Они выражались в обмене опытными разработками и делегациями, проведении совместных праздников труда и так далее.

Традиционным способом взаимодействия между республиками Северного Кавказа в первой половине

¹ Комиссаров Н.В. В едином могучем отечестве. // Дагестанская правда – № 107 от 22.05.1981г.

² Дадаев А. Днем с огнем // Дагестанская правда – № 68 от 21.03.1981.

80-х годов также были соцсоревнования между предприятиями, городами и районами братских республик. Так в феврале 1981 года в Махачкале проходил слет

победителей соцсоревнования Ленинских районов городов Махачкалы, Грозного, Орджоникидзе и Ленинского сельского района Дагестана.¹ С приветственными словами к участникам

слета обратились первый секретарь Ленинского райкома КПСС г. Махачкалы Л.М. Чубриков, первый секретарь Ленинского райкома КПСС г. Орджоникидзе Г. Л. Дзагаев и второй секретарь Ленинского райкома г. Грозный М.В. Баймурадов. Завершился слет тем, что труженики Ленинского района г. Махачкалы вызвали на соцсоревнование за досрочное выполнение планов 1981 года трудовые коллективы присутствовавших там ленинских районов городов Орджоникидзе, Грозного, Нальчика.

К концу восьмидесятых годов республика Дагестан выдвинулась на одно из первых мест на Северном Кавказе по развитию овцеводства, виноградарства, виноделия и художественных промыслов.² Племенное поголовье дагестанских скотоводов приобреталось ростовскими, ставропольскими и чечено-ингушскими скотоводческими хозяйствами. Учеными-селекционерами были выведены новые сорта винограда и ранней капусты (Дагестан), высокоурожайные гибриды кукурузы (Северная Осетия и Кабардино-Балкария), которые успешно культивируются почти во всех республиках Се-

¹ Комиссаров Н.В. В соревновании крепнет дружба. // Дагестанская правда – № 42 от 19.02.1981г.

² ЦГА РД Ф1.Оп.2. Д 5716. Схема развития и размещения производительных сил Северо-кавказского экономического региона на период до 2000 года. – с. 71.

верного Кавказа.¹ Этому способствует широко разветвленная сеть научных учреждений по сельскому хозяйству, среди которых выделяется Дагестанский НИИ сельского

Работа ученых НИИ

хозяйства с опытными станциями в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и опорными пунктами во всех автономных республиках Северного Кавказа.

Сложная политическая ситуация, межнациональные конфликты, война в Чечне привели к тому, что перестроечные процессы происходили здесь, как уже отмечалось, с большим отставанием от центра. В то же время в регионе имели место высокие темпы падения производства промышленной продукции в связи с невозможностью многих отраслей быстро адаптироваться к рыночным реформам. Промышленность Северного Кавказа сильно пострадала от разрыва ряда межхозяйственных и технологических связей.

Сложная политическая ситуация, межнациональные конфликты, война в Чечне привели к тому, что перестроечные процессы происходили здесь, как уже отмечалось, с большим отставанием от центра. В то же время в регионе имели место высокие темпы падения производства промышленной продукции в связи с невозможностью многих отраслей быстро адаптироваться к рыночным реформам. Промышленность Северного Кавказа сильно пострадала от разрыва ряда межхозяйственных и технологических связей.

Кроме того, этот регион в основном определялся экономистами как депрессивный, и в этот период здесь к малоземелью прибавились низкая оплата труда, неустроенность, коррупция, преступность.² Как отмечал член Совета Федерации, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений РАГС при президенте РФ Р.Г. Абдулатипов: «Главным базисным фактором кризиса на Кавказе было и остается плачевное состояние экономики и социальной сферы, отсутствие хотя бы советского уровня поддержки национальных языков, культур, литературы и творчества».³

¹ Багомедов А.М. Курсом научно-технического прогресса. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. – с. 10.

² Темиров У.Е. Указ.соч.– с. 166.

³ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология и этнополитика Кавказа: методология и практика.// Этнополитические исследования на Северном Кав-

Помимо того, в ряде республик Северного Кавказа прирост населения, опережающий рост производства привел к безработице. Уже в 1985 году в Карачаево-Черкесии было свыше 10 тысяч безработных, Северной Осетии – 45 тысяч, Чечено-Ингушетии – около 100 тысяч.¹ В данный момент сложно определить действительную картину трудовой занятости к 1985 году в Республике Дагестан. Это связано с тем, что учет неработающего населения не был поставлен соответствующим образом, и все неработающие включались в группу занятых домашним и подсобным хозяйством. Единственным остается фактом, что с каждым годом вплоть до 2000 года, численность безработных неуклонно возрастала. В то же время, по уровню средней заработной платы в России в указанный период Адыгея занимала лишь 75 место, Карачаево-Черкесия – 77, Кабардино-Балкария – 81, Ингушетия – 84, Дагестан – 89.² Так в 1999 году средняя заработная плата, начисленная на предприятиях Республики Дагестан составила 498,7 рублей, в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии – 824,8 рублей, Ингушетии – 852,9 рублей, в то время как в среднем по России она составляла 1500,7 рублей³. Эти данные наглядно показывают разрыв в благосостоянии населения Центральных регионов России и Северного Кавказа.

В результате основные социальные противоречия проявились именно в сфере занятости населения. Они заключались в том, что с одной стороны рыночная мо-

казе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – с.62.

¹ Юсупов М.М. Национальные противоречия и конфликты и пути их разрешения. // Национальные отношения: состояния, тенденции. – Грозный, 1993. – с.46.

² ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 6614. – с. 35.

³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Указ. Соч. – с. 633.

дель позволила свободно развиваться экономической инициативе человека, его независимости в выборе занятий, а с другой - действующие нормы и установки трудового поведения, в корне отличные от сложившихся за советский период, зачастую не только заставляли людей менять свой профессиональный статус, но и переквалифицироваться. Таким образом, была нарушена советская ориентировка на стабильность общественных отношений. Новая ситуация на рынке труда требовала от людей динамичности и гибкости в освоении новых профессий.

Следует отметить, что к началу нового столетия многие факторы, предопределившие такое положение в экономике и социальной сфере на Северном Кавказе, по мнению ряда ученых, «...ослабли или полностью исчерпали себя».¹

В рамках изучения данной проблемы, отдельно стоит сказать о положении в экономике, образованной в результате суверенизационных процессов, Чеченской республики. Следует отметить, что здесь в 1991-1994 годы основная масса производителей и ряд представителей сопредельных регионов были вовлечены в криминальный бизнес нефтепродуктами.² В Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии была создана целая сеть перевалочных пунктов по их сбыту. В дальнейшем же практически все народное хозяйство было разрушено военными действиями и Чечня, вплоть до недавнего времени, перестала восприниматься руководством республик Северного Кавказа как объект для возможных взаимоотношений в сфере экономических интересов.

¹ Перспективы развития дагестанской экономики в 21 веке. Указ.соч. – с.308.

² Ж.Ж.Гакаев Чеченский кризис, его природа и эволюция.// Культура Чечни: история и современные проблемы. – М: «Наука», 2002. – с.325.

Что же касается отношений Республики Дагестан с другими республиками Северного Кавказа в 90-е годы XX века, то, как уже указывалось выше, они строились на основе взаимовыгодных соглашений об экономическом сотрудничестве. Одним из первых такое Соглашение было подписано 2 февраля 1994 года с Республикой Адыгея сроком на пять лет, по истечении которого 11 июля 2000 года этот договор был продлен и признан бессрочным.¹ Основное содержание наиболее полно отражено в ст. 4.7. договора: «Подписавшиеся стороны обязуются обмениваться экономической информацией по потребностям в сырье и материалах, комплектующих, готовых изделий и возможностям встречной поставки материальных ресурсов... Создавать благоприятные условия для торгово-экономических отношений субъектов регионов, включая учреждение и участие в межрегиональных ярмарках и выставках, конференциях и специальных семинарах, а также в других формах сотрудничества, принятых в мировой практике».²

Помимо того, в рамках уже существовавшего соглашения 2 февраля 2001 года в г. Майкопе был подписан протокол о намерениях по сотрудничеству между Министерствами экономики республик Адыгея и Дагестан.³ Согласно пункту 3 протокола 11 апреля 2001 года было принято решение о создании в Дагестане официального Торгового дома Республики Адыгея. Однако, это намерение до сегодняшнего дня не приведено в исполнение.

¹ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 33 от 08.02.1994; док. № 37 от 12.07.2000

² Архив Министерства культуры РД. – док. № 393 от 13.07.2000г.

³ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 587 от 11.04.2001

Наиболее полно экономические взаимоотношения и сфера экономических интересов Дагестана и Адыгеи отражены в отчетах постоянного представителя Республики Дагестан в Республике Адыгея Асильдарова Чупана Юсуповича. В них указывается: «Представительство Республики Дагестан в Республике Адыгея приоритетными направлениями в своей деятельности определило укрепление торгово-экономических, культурных связей между Республикой Дагестан и Республикой Адыгея».¹

В целях выполнения условий заключенных договоров из Дагестана в Адыгею было вывезено более 300 тонн сельскохозяйственной продукции, коньячной продукции Дербентского и Кизлярского комбинатов, предметов декоративно-прикладного искусства и рыбной продукции.² Кроме того, представительство РД обратилось в Правительство Адыгеи с предложением о ежегодных поставках в Республику Адыгея изделий заводов «Дагдизель» и «Дагэлектромаш». Для ряда предприятий разных форм собственности Республики Дагестан была организована поставка гофра и другой тарной продукции, которая была включена в бизнес-план обязательных поставок ЗАО «Картонтара»(г. Майкоп). В связи с широким развитием в Дагестане мебельной промышленности, предприятия республики стали одними из лучших партнеров для предприятий и фирм Республики Адыгея, которые производят лесопродукцию ценных пород деревьев, таких как: дуб, бук, граб, ясень и так далее.

В процессе формирования и укрепления экономических связей между республиками Северного Кавказа в

¹ Архив министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД.. Отчеты Представительств РД в субъектах РФ в 45д. с момента основания по 2003г.

² Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. Указ.соч. – с.11.

1995 году в Правительство РД от Правительства Национального Возрождения Чеченской республики поступил проект соглашения «О сотрудничестве по обеспечению взаимной безопасности и улучшению экономических связей» за подписью председателя С.Н. Хаджиева. В рамках этого проекта Дагестану предлагалось представить Правительству Чечни перечень своих экономических возможностей и интересов, а также открыть свое представительство в г. Грозном. По сути дела Соглашение, предложенное чеченской стороной, преследовало совершенно иные цели, а экономическое взаимодействие было по сути дела прикрытием для их выражения. Как уже упоминалось выше, в проекте Соглашения основным пунктом и условием его подписания являлись гарантии неучастия Дагестана в боевых действиях Чечни с федеральным центром на стороне федералов. Это условие было не принято Правительством РД. Помимо того, в связи с отсутствием действующего договора о дружбе и сотрудничестве между Дагестаном и Чечней подписание такого Соглашения, по своей сути стало бы нарушением правовых норм, действующих на территории РФ. Следует также заметить, что в связи с затяжными военными действиями на территории Чеченской республики она перестала представлять собой экономически привлекательного партнера.

Развивая дружеские отношения с соседними республиками в рамках договора о дружбе и согласии 18 августа 1996 г., правительство РД подписало Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между

Республикой Дагестан и Республикой Северная Осетия-Алания. Следует заметить, что вплоть до 2002-2003 годов это соглашение существовало лишь в виде юридического документа. Активные взаимоотношения между РСО-Аланией и Республикой Дагестан

начались лишь после организации 22 мая 2003 года в столице Осетии представительства Республики Дагестан.

Под его патронажем в 2004 году в период проведения в г. Махачкале выставки «Дагэкспо-2004» были организованы рабочие визиты представителей различных фирм и предприятий Осетии в Дагестан. В ходе работы выставки был заключен ряд взаимовыгодных экономических договоров между осетинами и дагестанцами. В том же году директором республиканского дома дружбы и национально-культурных связей была выражена благодарность представителю РД в РСО-А М.М. Шамилову «за активную работу в деле налаживания межнационального согласия и обеспечения тесного взаимного сотрудничества народов двух республик».¹

Работа выставки
«Дагэкспо-2004»

Помимо двусторонних соглашений у руководства республик Северного Кавказа в 1997 году возникла идея о создании Северокавказского экономического совета. Она нашла свое воплощение на состоявшемся 1 июля 1997 года заседании представителей Координационного совета международных внешнеэкономических связей и торговли РФ (МВЭС) и республик, краев и областей Северного Кавказа. По результатам обсуждения ситуации, сложившейся в экономике, была принята Декларация «О сотрудничестве в экономической сфере между МВЭС и республиками, краями и областями Северного Кавказа». Основным принципом взаимодействия между подписавшимися сторонами был отражен в следующей статье декларации: «Содействие в организации

¹ Архив министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Отчеты Представительств РД в субъектах РФ в 45д. с момента основания по 2003г., док. № 1510 от 07.12.2004.

презентаций за рубежом экспортных и импортных возможностей регионов, привлечение представителей к участию в работе межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами».¹ Помимо представителей МВЭС декларация была подписана представителями Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Осетии и Адыгеи. Созданная организация получила название «Ассоциация экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа».

Глава дагестанской делегации М. Г. Алиев отмечал: «Данная идея по своей сути не новая, а имеет свою глубокую историю. Тут уместно вспомнить сетку экономического районирования и совнархозы, когда Северо-Кавказский экономический район рассматривали как единый народнохозяйственный комплекс. На протяжении десятилетий здесь создавались взаимосвязанные производительные силы. Изначально все, что сегодня размещено в этом регионе, должно было удовлетворять потребности, прежде всего, республик, краев и областей Северного Кавказа. Примером может служить современное развитие мебельного производства, предприятий разных отраслей промышленности, стройматериалов, электроэнергетики и так далее, ориентированных на обеспечение региона. Но в последнее время мы стали забывать об этой идее. Начались процессы разбалансирования, разрыв хозяйственных связей достиг беспредела,.. и вот тогда и возникло предложение об экономическом сотрудничестве».² Это выказывание еще раз подтверждает тезис о том, что экономические взаимоотношения не были явлением однодневным, и,

¹ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 9 от 02.07.1997.

² Алиев М.Г. В поисках согласия. Указ соч. – с. 65.

соответственно, не могли исчезнуть без следа. Их участь: трансформироваться и укрепляться, вбирая в себя новые требования времени и современные реалии.

Представителями Координационного совета было решено, что Совет ассоциации должен состоять из председателей Верховных советов республик, глав администраций и председателей правительств. Все члены Совета признавались равноправными, было установлено поочередное председательство членов Совета. Исполнительным органом назначалась администрация, расположенная в Ростове-на-Дону. «Главной особенностью этой организации являлось то, - отмечал М.Г. Алиев, - что права Ассоциации не доминируют над правами ее учредителей. Это тоже деталь свободной экономики в отличие от централизованной».¹

Заседание Ассоциации
«Северный Кавказ»
в г. Ростов-на-Дону

В указанный период, несмотря на высокий природный и производственный потенциал республик Северного Кавказа, все еще наблюдался острый дефицит товаров, возникавший из-за вывоза из региона огромного количества товаров не равного их ввозу и нарушения полноценной работы прежних экономических связей. В этих условиях развитие взаимовыгодных отношений внутри региона, создание условий для стабильного социально-экономического развития и создание полного насыщения рынков членов ассоциации продуктами производственно-технического, сельскохозяйственного назначения и народного потребления стало первоочередной задачей для руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа. Таким образом, 1997 год

¹ Там же. – с. 68.

стал знаменательной вехой в развитии новых экономических взаимоотношений на Кавказе.

Для реализации решений, принятых на следующем заседании Совета Ассоциации «Северный Кавказ», 16 марта 1998 года Правительством Республики Дагестан было принято постановление № 46. В нем Министерству экономики РД было поручено представить свои предложения по развитию системы госзаказов, восстановлению работы промышленных предприятий, созданию межрегиональных финансово-промышленных групп. Кроме того, в соответствии с техническим заданием, утвержденным решением Совета Ассоциации «Северный Кавказ» от 10 апреля 1997 года, было необходимо совместно с АО «Дагэнерго» и Дагестанским научным центром РАН привлечь заинтересованные организации к активному участию в подготовке программы «Энергетика Северного Кавказа на 1997-2000-2005 годы».¹ Таким образом, становится ясно, что создатели Ассоциации Северный Кавказ заботились не столько о развитии хозяйства той или иной республики, сколько о создании цельного, самодостаточного экономического организма на территории ее участников, работа которого приведет к росту благосостояния каждого из них.

Однако это не означало, что поиск и укрепление двусторонних контактов между Дагестаном и республиками Северного Кавказа на этом был прекращен. В 1999 году начались активные переговоры между Дагестаном и Республикой Кабардино-Балкария относительно подписания соглашения о сотрудничестве. Итогом переговоров стал подготовленный к 1 декабря 2000 года и подписанный председателями правительств РД Б.Г. Ахмедовым и КБР Л.Д. Чеченовым окончательный вариант Соглашения о сотрудничестве в экономиче-

¹ Архив Министерства культуры РД – док. 257 от 20.03.1998г.

ской, научно-технической, образовательной, культурной и социальной областях.¹

В целях налаживания прямых связей между заинтересованными предприятиями и организациями двух регионов представительством Республики Дагестан в Кабардино-Балкарской Республике были организованы совместные выезды в Дагестан с представителями деловых кругов КБР. Для развития двухсторонних отношений Представительство РД регулярно информирует соответствующие министерства и ведомства, организации и учреждения всех форм собственности Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики о продукции, выпускаемой предприятиями обеих республик.

В сентябре 2003г. по приглашению Главы администрации Урванского район КБР делегация предпринимателей (в составе 31 человека) из г.Дербента во главе с мэром города посетила КБР. А в октябре 2003г. был совершен ответный визит бизнесменов из г.Нарткалы и Урванского района, под руководством главы администрации района в г.Дербент, в ходе которого они приняли участие на празднике, посвященном «Дню города».² Делегация подарила 6 тонн свежих яблок детям-сиротам г.Дербента. Также на следующий год было запланировано организовать летний отдых детям г.Дербента в санаториях КБР и детям из КБР в г.Дербенте за счет приглашаемой стороны.

При активном содействии представительства РД на территории КБР была реализована продукция НПО «Модуль» на сумму более 1,5 млн. рублей, а также налажена регулярная поставка кондитерских изделий из КБР на оптовые рынки г. Махачкалы. Кроме того, был

¹ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 1667 от 01.12.2000.

² Внешние связи Республики Дагестан Указ.соч. – с.36.

возведен торговый дом по продаже фирменной продукции предприятий Республики Дагестан в г. Нарткала. В целях налаживания торговых связей проведена широкая рекламная акция продукции дагестанских производителей. В 2003 г. было запланировано строительство торгового дома в г. Дербенте для реализации продукции, производимой в КБР.

Для развития взаимоотношений с КЧР 12 октября 2001 года председателем Государственного Совета РД М.М. Магомедовым и Президентом КЧР В.М. Семеновым было заключено «Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между республиками Дагестан и Карачаево-Черкессия».¹

Основное внимание представителем Республики Дагестан уделялось решению проблем, возникающих у этнических дагестанцев, проживающих в данной республике. В каждом районе республики были назначены старшие из представителей дагестанской диаспоры. Под их руководством проходят сходы наших земляков, на которых проводится обсуждение вопросов социальной сферы, экономики и политической жизни дагестанцев, проживающих в Карачаево-Черкесской республике.

В целях укрепления добрососедских отношений особые усилия представителя РД в КЧР М.М. Юсупова в рассматриваемый период были направлены на установление побратимских связей между городами и районами обеих республик. К 2004 году такие отношения

Памятник дружбе
народов в КЧР

¹ Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 1662 от 10.11.2003.

были установлены между городами Дербентом и Карачаевском, Карабудахкентским районом РД и Прикубанским районом КЧР, Ногайским районом РД и Адыге-Хабельским районом КЧР, Унцукульским районом РД и Малокарачаевским районом КЧР. В благодарственном письме мэра г. Карачаевск С.Лайпанова в адрес министра по национальной политике, информации и внешним связям З.С. Арухове было отмечено: «при содействии постоянного представителя РД в КЧР были установлены побратимские связи Карачаевска с Дербентом, Хасавюртом, Южносухокумском, Кизилюртовским, Хивским и Левашинским районами Республики Дагестан, организованы отдых детей, соревнования по вольной борьбе, молодежные форумы по проблемам беспризорности и наркомании».¹

В указанный период (2001-2005 годы) из Карачаево-Черкесии в Республику Дагестан стали возить молочную продукцию фирмы «Сатурн» и ЗАО «Хладокомбинат», резинотехнические изделия ЗАО «РТИ», дрожжи от Дрожжевого завода, разные напитки от фирмы «Меркурий», цемент от ЗАО «Кавказцемент». Кроме того, к 2004 году завод ОАО «Кавказцемент» установил

Продукция ОАО «Сатурн», реализуемая в РД

тесные взаимоотношения с такими крупными потребителями цемента в Республике Дагестан как ОАО «ЧиркейГЭСстрой», АО «Сулак», ООО «Домостроитель», ОАО «Дагэнергоресурс» и по их заказам произвел отгрузку более 343 тысяч тонн своей продукции.

¹ Письмо мэра карачаево-черкесского городского муниципального образования г. Карачаевск С. Лайпанова. //Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 470 от 24.11.2004.

Основными товарами, поставляемыми из Республики Дагестан в Карачаево-Черкессию, являются сельскохозяйственные продукты, а также продукция виноводочных заводов и коньячных комбинатов республики.¹ Следует заметить тот факт, что Дербентский коньячный комбинат в то же время является одним из крупнейших потребителей воды из источников г. Теберда и пос. Домбай.

В 2003 году основное внимание министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД было уделено налаживанию двусторонних контактов с правительством Республики Ингушетия. Проводилась серьезная работа по созданию условий для подписания договоров об экономическом сотрудничестве. К апрелю был разработан проект Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между правительствами республик Дагестан и Ингушетия, направленный для согласования заместителю председателя правительства Республики Ингушетия Х.Евлоеву. Спустя месяц 14 мая 2003 года Соглашение было подписано обеими сторонами.

Основные задачи данного соглашения были отражены в ст. 7: «Правительства обеих республик обязуются создавать благоприятные условия для торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов регионов, включая проведение и участие в межрегиональных ярмарках и выставках, конференциях и спецсеминарах, а также в других формах сотрудничества, принятых в мировой практике».² В то же время проводилась активная работа, по формированию взаимовыгодных условий и определению конкретных товаров и продукции, представляющих интерес для предприни-

¹ Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. Указ.соч. – с.12

² Архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации РД. Папка 4-02, док. № 1662 от 10.11.2003.

мателей обеих республик. Одним из таких товаров стала продукция единственного в РФ антенно-мачтового завода, построенного в Ингушетии в 2003 году.¹ Кроме того, большое значение в этой связи имеет возвращение Ингушетии к своему исконному занятию – сельскому хозяйству. В связи с этим Дагестан в будущем сможет наладить оттуда прямые поставки сельхозпродукции для населения республики.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что процессы развития и укрепления экономических взаимоотношений между Дагестаном и суверенными республиками Северного Кавказа в 80-90 годы XX века были обусловлены как своеобразием географических условий, исторических традиций, так и насущными требованиями реальной жизни. В связи с тем, что еще в период существования СССР Северный Кавказ представлял собой единый народно-хозяйственный комплекс, с тесной зависимостью его составляющих частей друг от друга, в условиях дестабилизации экономики страны и перехода к совершенно новым методам ведения хозяйства руководители суверенных республик Северного Кавказа осознали всю ценность существовавших взаимоотношений. Поэтому их основной целью было, прежде всего, восстановление и укрепление разрушающихся экономических связей. Для достижения этой цели были использованы меры политического и собственно экономического характера. Так, руководством Республики Дагестан были подписаны двусторонние договоры и соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, а также декларация межреспубликанской ассоциации Северный Кавказ. Эти акты реализовывались через деятельность много-

¹ Зязиков М. Я всегда поблагодарю инвесторов за всю Россию. // Элита общества № 8, 2006. – с. 27.

численных предприятий Северного Кавказа по обмену товарами народного потребления и другой продукцией, а также в условиях эксплуатации трубо-и-газопроводов, обеспечения всех республик Кавказа электроэнергией, автомобильным и железнодорожным сообщением и прочим. В качестве примера можно привести следующие данные: за пределами КБАССР реализуется более 70 процентов производимой в республике кондитерской и овощной продукции, около 50 процентов фруктов и консервных изделий; Нальчинский завод телеаппаратуры имеет более 1300 поставщиков и более 800 потребителей в других республиках Северного Кавказа; завод Кавказкабель (г. Прохладный) – соответственно 100 и 1120: все это однозначно указывает на прочность межрегиональных экономических связей.¹

Кроме того, приведенные в главе данные в целом подтверждают тезис о том, что экономические взаимоотношения на Северном Кавказе в период перестройки (1985-1995 годы) подверглись определенной трансформации и получили свое дальнейшее развитие на новом этапе, в условиях свободного рынка. Соответственно, высказывания ряда ученых об их развале и даже полном отсутствии, абсолютно не верны. Можно с уверенностью сказать, что экономика Юга России во многом зависит от состояния именно межреспубликанских отношений. На сегодняшний день взаимоотношения Дагестана с суверенными республиками Северного Кавказа можно смело назвать стабильными, полновесными, и что особенно важно, развивающимися по пути наращивания взаимного благосостояния обеих сторон, участвующих в их реализации.

¹ Жаманов А.Б. Некоторые вопросы самофинансирования в регионе. // Формы и методы повышения эффективности производства в регионе (на примере КБАССР). – Нальчик: ПК им. Революции 1905 года, 1991. – с. 186.

ГЛАВА 3

*Сотрудничество республик
Северного Кавказа в области культуры
в 80-90 годы XX века*

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

§ 1. Взаимодействие Дагестана в области искусства и художественного творчества

Как известно, события, происходящие в общественно-политической и экономической областях жизни общества, оказывают незамедлительное влияние и на духовную, культурную сферу жизни народа. Безусловно, перемены 80-90 годов XX века, происходившие в СССР, а затем и России, не могли не отразиться на состоянии культуры. По мнению многих исследователей, культурная жизнь этого периода была очень сложной, неоднозначной, а во многих случаях творческие коллективы и личности просто «оказались в загоне». Но следует заметить, что подобные выводы зачастую ошибочны. Развитие культуры на Северном Кавказе, в частности и в Дагестане, в указанный период, хотя и с определенными трудностями, продолжалось.

Так, в первой половине 80-х годов в Дагестане были не редкостью, проводимые с широким размахом дни литературы и искусства других республик и регионов страны. В ходе этих встреч участники имели возможность познакомиться как с художественной культурой народов Северного Кавказа, так и с их выдающимися деятелями культуры.¹

Достаточно частыми были взаимные гастрольные туры национальных театров. У журналистов дагестанского радио к тому времени уже стало хорошей традицией обмениваться радиопрограммами с союзными и автономными республиками нашей страны. К примеру, 6 января 1980 года был проведен радиодень Северо-

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Указ.соч. – с. 570.

осетинской автономной ССР.¹ В это время был освещен ход соревнования между коллективами Ленинских районов городов Орджоникидзе и Махачкала. Кроме того, сообщалось о колхозах-побратимах «Красный Кизляр» Северной Осетии и имени «22 партсъезда» Дагестана.

Следует заметить, что подобные примеры не были единичными, о чем свидетельствуют регулярные сообщения о проводившихся мероприятиях в республиканской прессе за указанный период. Кроме того, взаимодействие в области культуры между республиками Северного Кавказа находилось под постоянным пристальным вниманием со стороны руководства республики Дагестан. Так, в плане мероприятий Министерства культуры ДАССР на 1985-1990 годы был заложен пункт, согласно которому работникам культуры и творческим коллективам ДАССР надлежало раз в два года приглашать коллективы братских республик Северного Кавказа для обмена опытом и укрепления дружеских отношений.²

В автономных республиках и областях получили развитие национальная печать, литература, телевидение, радиовещание. В тоже время, несмотря на общее улучшение материально-технической базы и наличие возможностей у населения для участия в культурных мероприятиях, «общий уровень культуры народов стал снижаться». ³ Осознавая необходимость повышения общего уровня культуры народов Дагестана, а также в

¹ Духович И. В эфире – позывные Северной Осетии.// Дагестанская правда. № 3 от 8.01.1980 года.

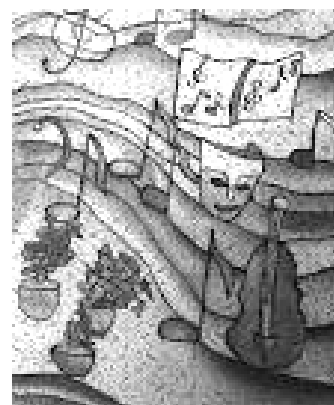
² ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 2. Отчеты, справки, информационная переписка о работе учреждений культуры за 1978-1986 годы. – с. 180.

³ Калмыков Ю. Национальные движения и проблемы демократии.// Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994. – с.7.

целях развития взаимоотношений в области культуры между народами Северного Кавказа, руководство республики предпринимало различные меры в этом направлении. Одной из подобных возможностей было признано проведение и участие в фестивалях народного творчества.

Первый из них, в соответствии с постановлением XXVII съезда КПСС «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года» от 5 марта 1986 года, в котором провозглашалась необходимость «повысить роль социалистической культуры и искусства, шире вовлекать население, и прежде всего молодежь, в самодеятельное художественное творчество»¹, был объявлен руководством страны в 1986 году.

Для реализации его целей и задач руководством республики было издано постановление Верховного Совета ДАССР № 10 от 4 ноября 1986 года о проведении 23-29 ноября того же года театральной недели под лозунгом «Театр детям и юношеству».² Результаты работы дагестанских театров в это период были признаны удовлетворительными.

Афиша фестиваля
«Театр детям и юношес-
тву»

В ходе своей работы Фестиваль народного творчества получил статус всесоюзного, руководством было признано необходимостью проведение подобных мероприятий раз в каждые два-три года. Особенно активно представители дагестанской культуры включились в работу 2 Всесоюзного фестиваля. Несмотря на ухудшающееся финансовое обеспечение

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – с. 315.

² ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 82. Материалы 13 всероссийской недели «Театр детям и юношеству» за 1986 год.

творческих коллективов, ими был проведен репертуарно-гастрольный тур с участием осетинского театра кукол, кабардино-балкарского театра и театра Чечено-Ингушетии.¹

Выступление ансамбля самодеятельности КБАССР

По результатам фестиваля был разработан перспективный план на 1987-1990 годы по разви-

тию самодеятельного художественного творчества. В продолжение гастрольного тура были совершены выезды русского драмтеатра РД в г. Майкоп и кумыкского театра за пределы республики. Как отмечала зам. министра культуры ДАССР Н.А. Абдулгамидова: «Гастроли русского театра прошли не так, как хотелось, ре-

Н. Абдулгамидова
Министр культуры РД

зультаты здесь оказались ниже ожидавшихся. В то время как хорошие отзывы зрителей на многие спектакли получил национальный театр. В настоящее время уже есть соответствующие договоренности о выездах за пределы республики всех дагестанских театров».²

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что работа театральных деятелей в перестроечный период была во многом продуктивной. Национальные театры республик Северного Кавказа активно сотрудничали между собой. Изучение

¹ ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 101, Д. 58. Материалы о гастролях театров в Дагестан в 1985-1987 годах.

² Абдулгамидова Н.А. Вопросы развития культуры Дагестана в период 80-90 годов (Статьи, выступления, интервью). – Махачкала: Юпитер, 1998. – с. 91.

архивного материала позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на всю сложность и нестабильность ситуации, представители культуры продолжали и расширяли свою деятельность.

Кубачинские изделия

Так, в рамках 3 фестиваля народного творчества 12-14 сентября 1989 года в Махачкале прошла всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы сохранения и разви

тия художественных традиций в народном искусстве Дагестана», посвященная дагестанскому искусству. В ней приняли участие представители из Москвы, Нальчика, Баку, Еревана, Тбилиси и других республик Северного Кавказа.¹ В ходе конференции было отмечено, неблагоприятное состояние ремесленного производства в Дагестане, а также утеря ряда видов и техник ремесленного производства.

Композиция «У очага». Балхар.
Конец XX в. П. Шаммадаева

В то же время было замечено, что ранее работы дагестанских умельцев неоднократно пользовались успехом

Унцукульское мастерство

на международных художественных выставках в г. Загребе (1980г.), г. Дюссельдорфе и г. Копенгагене (1982г.). По результатам конференции ее участниками было рекомендовано: «При разработке комплексной программы перспектив развития традиционного искусства до

2005 года в качестве основных пунктов включить:

1. восстановление утраченных ремесел;

¹ ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 119. – с. 10

2. разработку положений о «Школе юного мастера»;
3. проведение каждые два года выставок изделий дагестанских мастеров в музеях столицы и центрах народного творчества РФ».¹

Все вышеперечисленные меры, были приняты представителями Министерства культуры РД к сведению, и на сегодняшний день можно отметить тот факт, что состояние традиционных видов искусств намного улучшилось. Ежегодно в республике проводятся выставки-продажи изделий дагестанских мастеров, пользующиеся большой популярностью у молодежи и взрослого поколения.

Таким образом, приведенный материал отчетливо показывает, что в 80-е годы XX века творческие коллективы Дагестана при содействии органов власти активно сотрудничали с деятелями искусства братских республик Северного Кавказа. Безусловно, более трудно осуществимыми эти отношения стали в период наивысшего кризиса в стране в 1990-1992 годы. Пожалуй, можно сказать, что именно в эти годы взаимоотношения в области искусства были вялотекущими. В основном, это было связано с финансовыми затруднениями, испытывавшимися во всех сферах деятельности, а также со сложностью передвижения по территории Северного Кавказа из-за многочисленных межэтнических конфликтов, происходивших в указанный период.

Но уже к 1993 году положение изменилось. В условиях краха советской идеологии, осознавая необходимость развития области искусства и духовной культуры, в 1993 году Указом Президента Российской Федерации было образовано Министерство по делам национальностей и региональной политике. К области ведения этого учреждения было отнесена и культурная жизнь наро-

¹ ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 119. – с. 16.

дов Северного Кавказа. Руководителями министерства отмечалось, что «... региональная культура представляет собой системное многоуровневое и разноаспектное образование, основной функцией которого является воспроизводство культурной жизни региона, обеспечение преемственности культурно-региональной политики».¹

В рамках развития культуры и сохранения культурного наследия, под патронажем Министерства по делам национальностей в том же году была разработана Программа по поддержке соотечественников, проживающих за пределами своих национальных образований. Основным объектом применения этой Программы считался Северный Кавказ, как территория расселения наибольшего количества народов, обладающих своей самобытной культурой. В целях выполнения этой Программы, правительством Республики Дагестан в области культуры были намечены следующие мероприятия: «...регулярное проведение мероприятий по поддержке общественно-культурных центров дагестанских соотечественников на местах проживания, фестивалей народного творчества. Организация выставок, гастролей театров, творческих коллективов, а также иных акций подобного рода, направленных на сохранение и развитие дагестанской культуры».²

Помимо этого через представительства Республики Дагестан на территории Северокавказских республик руководством РД были заключены соглашения о взаимном культурном обмене. Одним из первых Соглашение о взаимном культурном обмене было подписано

¹ Дашдиев В.А., Мирзаев Г.М. Региональная культурная политика.// Кавказ сквозь призму тысячелетий. Парадигмы культуры. Материалы I международной научно-практической конференции 10-13 мая 2004г. – Нальчик: Полиграфсервис, 2004. – с. 20.

² Архив министерства культуры РД. – док. № 5. от 10.01.1995г.

17 ноября 1995 года Министерствами культуры Кабардино-Балкарской республики и Республики Дагестан. Направления взаимодействия между ними были отражены в первой статье соглашения: «В целях ознакомления с достижениями культуры стороны будут поощрять связи и творческое сотрудничество в области культуры и искусства путем: сотрудничества между творческими союзами деятелей искусства и учреждений культуры; развитие деловых контактов между организациями и деятелями культуры; проведение фестивалей, выставок, концертов и театральных представлений; обмен изданиями в области культурь»¹. Это соглашение стало первым правовым документом, регламентирующим отношения в области культуры между двумя суверенными республиками в процессе становления новой государственности в РФ.

Однако на этом процесс развития и возрождения традиционной культуры не остановился. В 1997 году в соответствии с федеральной целевой программой были проведены региональные фестивали фольклорного творчества, циркового искусства, эстрадной песни.

Выступление на фестивале кизлярского коллектива

В том же году была проведена большая работа по подписанию Соглашения о сотрудничестве между Министерством культуры РФ и Ассоциацией социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа. Для реализации решений, принятых на заседании Совета Ассоциации «Северный Кавказ» 16 марта 1998 года Правительством Республики Дагестан было принято постановление № 46, со-

¹ Архив министерства культуры РД. – док. № 467 от 13.12.1995г.

гласно которому Министерству культуры РД было поручено принять активное участие в подготовке проекта соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией и Минкультуры РФ в области культуры и искусства.¹ Этот факт указывает на то, что процесс взаимодействия в области культуры, как и формирование его правового обеспечения, происходил при активном участии министерств и ведомств культуры всех республик Северного Кавказа.

После детальной разработки проекта соглашения на очередном заседании Координационного совета Ассоциации, состоявшемся 24 декабря 1997 года, было вынесено решение о его принятии. Основным постулатом соглашения можно считать ст.1: «Стороны обязуются совместно осуществлять культурную политику, направленную на всестороннее развитие многонациональной культуры регионов, объединившихся в Ассоциацию, на основе федеральных, межрегиональных и территориальных программ, а также межнациональное и международное сотрудничество».²

Для реализации ст.7 соглашение Ассоциация «Северный Кавказ» приняла решение № 2 от 24 декабря 1997г. о создании отдельного Координационного совета по культуре и искусству на базе Координационной группы по вопросам культуры и межнациональных отношений Ассоциации «Северный Кавказ». Ответственным координатором по этим вопросам был назначен представитель республики Адыгея. Кроме того, было решено, что в состав Координационного совета войдут представители от каждой республики–участницы Ассоциации в лице руководителей органов культуры.

В целях улучшения межреспубликанских отноше-

¹ Архив Министерства культуры РД. – док. 257 от 20.03.1998г.

² Архив министерства культуры РД. – док. №258 от 20.03.1998г.

ний по информации М.М. Гусаева, министра по делам национальных и внешних связей, в феврале 1998 года Правительством РД было принято постановление № 33 о принятии мер по улучшению межнациональных отношений и совершенствовании внешних связей. В нем говорилось: «Правительство отмечает, что незавершена работа по формированию представительств РД в регионах, в которых имеются экономические, политические и культурные интересы республики».¹ В связи с тем, что на тот момент соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве еще не было заключено с республикой Северная Осетия – Алания, министром по национальным отношениям и внешним связям РД руководству Северной Осетии был представлен проект такого соглашения. Однако ответа не последовало.

Знаменательным событием в области культуры стал проведенный 13 октября 1998 года в Пятигорске Первый фестиваль малых и средних городов России. В его работе приняли участие представители всех республик, краев и областей Северного Кавказа. Итоги фестиваля были отражены в обращении его участников к гражданам России. В нем говорилось: «Мы, участники Фестиваля малых и средних городов России, собрались в Пятигорске для того, чтобы способствовать сохранению отечественного культурного наследия, содействовать расширению нашего общения, напомнить о том богатейшем потенциале, который составляют люди и созданное ими за долгие века»².

Вместе с тем, глубокую озабоченность участников фестиваля вызывало непростое состояние культуры в российской провинции, падение духовности, ослабление

¹ Архив министерства культуры РД. – док. № 196 от 27.02.1998г.

² Цит по кн: Малашенко А. Роль религиозных учебных заведений в формировании этноконфессиональной толерантности. // Геополитика, www.dhis.dgu.ru/geo4.htm.

моральных устоев общества, потеря нравственного стержня нации. Одной из насущных проблем общества признавалась необходимость переломить аморфное отношение государственных структур культурным проблемам малых и средних городов России, в которых проживает треть населения страны. Для достижения результатов в этом направлении предлагалось принять законы, регулирующие отношения Федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также “Об охране историко-культурного наследия в Российской Федерации”, “О меценатах и меценатстве”; внести изменения в налоговое и бюджетное законодательство с закреплением за местными бюджетами конкретных долговременных источников доходов, предназначенных для развития культуры в малых и средних городах; включить вопросы развития культуры в программы развития территорий; развивать историко-этнографический туризм и социальную поддержку работников культуры.

Признавая, что курорты - общенациональное достояние России, участники фестиваля предложили включить проблему сохранения и развития, особо охраняемого эколого-курортного региона страны - Кавказских Минеральных Вод в число задач приоритетных для Российской Федерации. По мнению организаторов фестиваля, объявивших его ежегодным, такого рода общение может оказать большую помощь в деле развития культурных взаимоотношений между республиками на Северном Кавказе. Безусловно, такая практика во многом облегчает взаимопонимание между народами, помогает людям делиться насущными проблемами и совместно искать пути выхода из них. Помимо того, общение в реальном времени во многом затрудняет закулисные интриги и облегчает процесс обмена культурными ценностями.

Участники конференции
в г. Нальчик 11.12.1999г.

Знаковой в этом плане стала конференция "Мир на Северном Кавказе через диалог культур", проходившая с 9 по 11 декабря 1999 в г. Нальчике, вскоре после того, как 53-я сессия Генеральной Ассамблеи

ООН приняла Декларацию и программу действий в области культуры мира.¹ Ее участники утверждали, что усилия по становлению культуры мира на Северном Кавказе не только безотлагательны, но должны приобрести характер постоянной, целенаправленно реализуемой системы мер с участием учреждений образования, науки и культуры, институтов государственной власти и гражданского общества. Рассмотрев и обсудив различные аспекты миротворчества на Северном Кавказе на путях диалога культур, они пришли к следующим выводам: «во-первых сугубо охранительное отношение к национальным культурам малопродуктивно так как они нуждаются в обогащении и творческом развитии, путь к которому лежит через диалог культур; во-вторых деятели науки и культуры могут внести решающий вклад в защиту той культуры, носителями которой они являются, активно содействуя мирному развитию общества, совместному использованию знаний, технологий и творческих достижений народов и групп, составляющих это общество»². В ходе работы конференции обсуждался вопрос о создании общественной Северокавказской академии наук, объединяющей в единую сеть многочисленные научно-исследовательские центры региона, что способ-

¹ Рекомендации международной конференции «Мир на Северном Кавказе через диалог культур». // www.peace.unesco.ru/docs/content/recom.htm

² UNESCO Moscow office // www.peace.unesco.ru/docs/content/recom.htm

ствовало бы координации усилий и согласованию подходов к изучению проблем Северного Кавказа, а также их решению на путях мира, сотрудничества и устойчивого развития в интересах каждого. Также возникло предложение о создании на основе сотрудничества всех субъектов федерации, регионального северокавказского телеканала. По мнению участников конференции, такой телеканал помог бы устранить ряд "помех" и искажений в информационном отражении реальностей Северного Кавказа и обеспечить устойчивое поддержание каналов межкультурной коммуникации народов региона между собой и с остальной Россией.

Кроме того, участниками конференции было предложено в 2000 году провести Северокавказскую региональную консультативную встречу участников проекта "Культура мира в России - год 2000", в тот момент находящейся на стадии завершения разработки, принятия и реализации программ на уровне регионов.¹

Итоги этой конференции были использованы для дальнейшего развития взаимоотношений между республиками Северного Кавказа. В рамках совместной работы в этой области 11 июля 2000 года между кабинетом министров Республики Адыгея и Правительством Республики было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Четвертой статьей данного соглашения были определены основные направления взаимодействия подписавшихся сторон, в том числе указывалось: «Подписавшиеся стороны обязуются... приглашать предприятия, организации и учреждения другой стороны к участию в проводимых конференциях, выставках, ярмарках и аукционах».² Отдельное соглашение о

¹ Там же

² Архив Министерства культуры РД. - № 393 от 13.07.2000г.

культурном сотрудничестве было подготовлено для подписания министрами культуры республик, но до сегодняшнего дня проект все еще остается в процессе разработки.

Как уже упоминалось, положение в области культуры на северном Кавказе всегда находилось под пристальным вниманием Федерального центра. Так в 2000 году Правительством РФ было издано постановление о создании государственной приоритетной программы «Культура России 2001-2005 годы». «В рамках программы, - по словам главного специалиста планово-экономического отдела Министерства культуры РД М.Х. Гаджиева, - происходит финансирование разных культурных проектов, рассмотрением которых занимается Координационный совет по культуре, расположенный в Ростове-на-Дону».¹ Кроме того, организаторы всех культурных мероприятий, проводимые в республике и за ее пределами, а также творческие коллективы получают целевую финансовую поддержку от руководства Республики Дагестан.

Развивая область культурных отношений, в 2001 году Ассоциация «Северный Кавказ» приняла к исполнению очередную перспективный план в этом направлении, так называемую «Государственную программу по стабилизации и развитию образования в отрасли культуры и искусства Южного Федерального округа на 2001-2002 годы».² Основные итоги работы в рамках данной программы в Республике Дагестан были отражены в деятельности органов культуры и представи-

¹ Беседа от 10.06.2005г. с респондентом М.Х. Гаджиевым.

² Горлова И.И., Слуцкий А.И. Подготовка кадров культуры как фактор формирования единого социокультурного пространства на северном Кавказе.// Культура межнационального общения: проблемы формирования и развития: Материалы региональной научно- практической конференции. – Махачкала: ИПУ ДГУ, 2002. – с.9.

тельств РД в республиках Северного Кавказа.

Так, на проходившем 26 декабря 2003 года в г. Махачкале Первом форуме представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах РФ участниками семинара-совещания в области культурных отношений было принято следующее решение: «... представительствам Республики Дагестан в странах СНГ и субъектах РФ необходимо активизировать работу по приоритетным направлениям, то есть стараться предотвращать проявления политического, религиозного и национального экстремизма со стороны соотечественников; оказывать всемерное содействие в обеспечении детей соотечественников учебниками родного языка, организации подписки на республиканские газеты и журналы; продолжить практику открытия культурных и культурно-национальных центров и объединений, торговых домов, библиотек, школ выходного дня по изучению родного языка».¹

Кроме того, сотрудникам представительств РД в субъектах РФ на Северном Кавказе вменялось в обязанность создание единой базы данных о соотечественниках, ее периодическое обновление; искоренение фактов силового решения возникающих проблем, использование демократических механизмов урегулирования конфликтов исключительно мирными средствами по собственному выбору сторон с учетом национальных традиций и обычаев; обеспечение терпимого отношения дагестанской диаспоры к национальным, культурно-языковым и религиозным различиям с местным населением; защита прав и интересов граждан Российской Федерации за ее пределами, сохранение и развитие родного языка, культуры, национальных традиций, в соответствии с нормами международного права. Кроме

¹Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. Указ.соч.. – с. 31.

того, было решено ежегодно проводить подобные форумы, чтобы облегчить и систематизировать работу полномочных представителей РД.

В рамках углубления межреспубликанских отношений 23 мая 2004 года в ходе очередного заседания Координационного Совета по культуре и искусству в Домбае (Карачаево-Черкесская Республика РФ), члены ассоциации "Северный Кавказ" подписали соглашение о сотрудничестве в области культуры и искусства.¹ В работе заседания приняли участие министры культуры северокавказских республик, представители департаментов культуры Астраханской и Волгоградской областей, Краснодарского края. Это соглашение декларировало области культуры, развитие которых является основным для всего региона в целом. Подписание этого документа имеет большое значение для всех республик Северного Кавказа.

Следует отметить, что не меньшее значение имели двусторонние соглашения о культурном взаимодействии. Так, в рамках соглашения с Адыгеей, полномочный представитель РД получил возможность оказывать помощь и поддержку около 5 тысячам выходцев из Дагестана, проживающих в Адыгее. Большинство из них занималось сельским хозяйством, многие работали учителями, врачами, предпринимателями. Для них в 2004-2005 году проводилась работа по открытию дагестанского культурного центра в г. Майкопе. Кроме того, ежегодно, в рамках культурного обмена, осуществлялся выезд творческих коллективов филармоний Адыгеи и Дагестана. Работниками культуры Республи-

Вокальный ансамбль
«Эридан»

¹ Еник Л. Апсныпресс. // www.peace.unesco.ru

ки Дагестан в г.Майкопе также были организованы выступления группы «Эридан». Не меньшее значение имеет взаимодействие в сфере медицинского обслуживания. Так, в 2003 году в санаториях Адыгеи отдыхали и поправляли здоровье более 50 детей-сирот из горных районов Республики Дагестан.¹ Традиционным стало сотрудничество печатных и электронных СМИ двух республик. В постоянном контакте со стороны Адыгеи находились газеты «Советская Адыгея» под руководством главного редактора А. С Шелушева. и «Адыгэмакъ» под руководством главного редактора А. С. Кук, а со стороны Дагестана аварская газета «Истина» (главный редактор А.А Камалов), а также республиканская газета «Молодежь Дагестана» (главный редактор Г.А.Абашилов).

В санатории г.Теберды Карачаево-Черкесии и поселка Домбай в течение года приезжали отдыхать и поправлять свое здоровье более полутора тысяч человек из Дагестана. В 2001-2003 годах успешно развивались торгово-экономические и культурные связи между городами-побратимами Дербентом и Карачаевском.²

Не менее теплые, дружеские отношения наших соотечественников с коренными жителями Кабардино-Балкарии, численность которых насчитывает более 4, 5 тысяч человек. Наши соотечественники работали практически во всех областях народного хозяйства КБР. Следует заметить, что именно здесь распространены межнациональные браки между дагестанцами и коренным населением.

В 2003 году КБР начал действовать культурный центр «Дагестан». Здесь ежемесячно проводились совещания с участием членов совета культурного центра.

¹ Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. Указ.соч. – с.11.

² Там же.– с. 12

Для облегчения работы представительства РД в КБР с дагестанцами в Кабардино-Балкарии, по всей республике избраны председатели городских и районных культурных диаспор.¹

Следует отметить, что характерной особенностью для дагестанского населения, живущего за пределами своей республики, является их взаимная поддержка, дружба и спаянность независимо от национальной принадлежности. При объединении в землячества и культурные общества они организуются не по национальному признаку, а как однородный народ – дагестанцы.²

Кроме работы представительств за пределами РД, большая работа по совершенствованию форм и методов культурно-воспитательной работы с населением, молодежью – особенно, по развитию национальных культур, языков, средств массовой информации и исторической науки была проделана в республике. Был использован значительный опыт в этой области, накопленный в ряде республик, краев и областей Северного Кавказа. Как отмечает главный специалист редакции журнала «Народы Дагестана» Х.М. Алиева: «Это совместные выпуски республиканских газет, телепередачи, взаимные дни, недели и декады культуры, литературы, искусства, обмен театральными, музыкальными, хореографическими видами искусств, совместный выпуск книг, посвященных дружбе и взаимопомощи народов Кавказа».³

¹ Там же.– с.24.

²Нурбагандов А. Межэтнические отношения в Дагестане.// Народы Дагестана. № 2. – Махачкала: Мининформпечать, 1993. – с.21.

³Алиева Х.М. Национально-культурные объединения и общественные движения.// Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – с.239.

Таким образом, мы видим, что развитие культурных взаимоотношений на Северном Кавказе находилось под постоянным вниманием и покровительством как со стороны правительства РФ, так и со стороны министерств и ведомств суверенных республик Северного Кавказа. Активно развиваясь, культурные связи творческих коллективов братских республик укреплялись, изменялись, приноравливаясь к новой действительности. С уверенностью можно говорить о том, что они не прекращались не на один день.

Самой большой проблемой сегодняшнего дня, да и всего рассматриваемого периода, было то, что общественность республик Северного Кавказа очень плохо информирована о существующем региональном взаимодействии в области культуры. К сожалению средства массовой информации предпочитают транслировать передачи, связанные с проявлениями экстремизма и прочими негативными факторами на Северном Кавказе, представляя этот регион как рассадник нестабильности, а его население варварами лишеными всякого культурного начала и стремящимися только к наживе и убийствам. Пожалуй, широкое освещение совместных культурных мероприятий могло бы сыграть дополнительную консолидирующую роль в процессе формирования межкавказского, да и всероссийского диалога. Тем более, что связи между республиками Северного Кавказа существовали не только в области искусства, но и охватывали все стороны культурной жизни, то есть включали в себя отношения в области науки и религиозной деятельности, что подробнее будет рассмотрено в следующих параграфах.

§ 2. Наука – связующее звено между народами республик Северного Кавказа

Следует отметить, что развитию культуры на Северном Кавказе большое значение придается не только деятелями культуры, правительством, но и представителями науки – исследователями. Полиэтичность северокавказского региона, интенсивные миграционные процессы, зачастую нестабильные межнациональные отношения: все это на сегодняшний день придает культуре статус одного из основных факторов в процессе обеспечения мира и согласия в ЮФО РФ. В научной литературе и публицистике тех лет довольно часто можно было встретить высказывания: «Культуру следует рассматривать как средство нормализации межнациональных отношений на Северном Кавказе»¹, «В процессе межнационального общения человек приобретает к инонациональной культуре, интенсивно протекает процесс взаимообогащения культур – это способствует преодолению негативных явлений в национальном самосознании»². В связи с этим, вполне закономерно то, что инициатива ученых-исследователей в плане развития и укрепления культурных научных связей, изучения причин и предпосылок их образования, нашла отклик в различных учреждениях Северного Кавказа

Так в одном из интервью газете «Северный Кавказ» доктор исторических наук, профессор, председатель экспертной комиссии ВАК Ш.М. Мунчаев высказал ряд

¹ Горлова И.И., Слуцкий А.И. Подготовка кадров культуры как фактор формирования единого социокультурного пространства на северном Кавказе.// Культура межнационального общения: проблемы формирования и развития: Материалы региональной научно- практической конференции. – Махачкала: ИПУ ДГУ, 2002. – с.3.

² Малашенко А. Указ.соч.

рекомендаций по нормализации взаимоотношений между народами на Северном Кавказе. Среди них мы встречаем следующую: «Серьезная программа должна быть разработана применительно к образованию и воспитанию молодежи. Это одна из центральных проблем сегодняшнего дня».¹

Следует отметить, что основательная работа в плане образования молодежи на Северном Кавказе началась задолго до рассматриваемого периода. Здесь еще в 1969 году был создан Северокавказский научный центр Высшей школы, явившийся важной вехой в жизни региона. На его базе была сформирована новая структура научных направлений. В результате, впервые были определены приоритетные научные направления вузов и научно-исследовательских учреждений Северного Кавказа.² Появился новый тип проблем, который до появления СКЦВНШ вузами не исследовался – региональные проблемы развития производительных сил.

Постановка и решение общих региональных задач использования водных ресурсов, минерально-сырьевой базы, энергетики, транспорта и других проблем резко изменили ситуацию в отношениях между вузами Северного Кавказа. Возникло поле интенсивного сотрудничества, новые каналы связи научных коллективов с производством. Крупные научные школы сложились во всех автономных республиках Северного Кавказа: в Дагестане и Северной Осетии в области физики твердого тела, металлогении, геохимии; в Кабардино-Балкарии – в области химии высокомолекулярных соединений, электрохимии, математического моделиро-

¹ Мунчаев Ш.М. Стрелять в прошлое – опасно. // Северный Кавказ - № 27, июль, 2005. – с.10.

² Жданов Ю.А., Зинченко В.А., Колесников Ю.С. СКЭР. Северокавказский экономический регион: проблемы ускорения (опыт региональных исследований). – Ростов-на-Дону, 1988. – с. 28.

вания и геофизики; в Чечено-Ингушетии получили развитие исследования проблем радиофизики, нефтехимии, а также педагогики и психологии.¹ Таким образом, к рассматриваемому периоду научные связи между республиками Северного Кавказа были достаточно прочными.

В то же время необходимо отметить, что основное внимание в первые годы перестройки было привлечено, прежде всего, не к широте связей, а к качеству образования и науки. Это решение было принято на XXVII съезде КПСС. Соответственно, все областные парторганизации усилили свою деятельность в этом направлении. Так в мае 1988 года на пленуме Чечено-

Грозненский нефтяной институт
им. ак. Миллионщикова

Ингушского обкома КПСС ректор Грозненского нефтяного института докладывал: «С переходом предприятий на новые условия работы спрос на науку должен возрастать, но этого не

происходит».² Подобные же опасения прозвучали и на апрельском пленуме 1988 года в Северной Осетии. Там отмечалось что, «...Многие ученые фактически не занимаются наукой. Снижение качества обучения может стать основным тормозом на путях радикальных экономических реформ и демократизации всей жизни общества»³. Менее тревожным считали положение в сфере образования ученые ДАССР. На апрельском пленуме Дагестанского областного комитета КПСС 1988 года были

¹ Жданов Ю.А., Зинченко В.А., Колесников Ю.С. Указ соч.. –с. 29.

²Квициани Д.Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960-1980 годы: опыт и проблемы. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1990. – с.140.

³ Там же.

приведены следующие результаты: «В настоящий момент 180 изобретений, защищенных авторскими сертификатами, внедряются в производство в Москве, Ленинграде, Одессе, но ни одного в Махачкале. Состояние вузовской науки на начальном этапе перестройки является очень сложным и вызывает опасения»¹. Таким образом, становится ясно, что в 1985-1995 годах область высшего образования и науки испытывала серьезные трудности.

В аналитическом отчете от 9 декабря 1985 года о состоянии высшего образования в республиках Северного Кавказа сообщалось: «Уровень квалифицированных специалистов улучшился в ДАССР и снизился в КБАССР. Одновременно со значительным увеличением числа кандидатов наук в ЧИАССР чрезвычайно низким остается удельный вес докторов наук. Ощутимо заметно постарение научных кадров, особенно в Северной Осетии и Дагестане»². Таким образом, проблема возраста научного кадрового состава возникла еще на начальном этапе перестройки.

Надо признать, что в указанный период (1985-2000 гг.) было сложно организовывать и осуществлять взаимодействие между представителями научной общественности республик Северного Кавказа. Встречаются также высказывания некоторых ученых о том, что контакты между представителями науки и деятелями культуры за эти годы в ряде случаев были полностью утрачены.³ Однако изучение вопроса о существовании

¹ Там же. – с.141.

² ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 5768. – с.12.

³ Супрунова Л.Я. Программа «Мир на Северном Кавказе через языки. Образование и культуру» как механизм формирования у молодежи культуры мира.// Культура межнационального общения: проблемы формирования и развития: Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала: ИПУ ДГУ, 2002. – с. 13.

таких взаимоотношений позволяет с уверенностью сказать, что, несмотря на все вышперечисленные аспекты, научные связи продолжали существовать, хотя их интенсивность значительно понизилась.

Одной из областей научного сообщения стала археология. В 1981 году в память об ученом-археологе Е.И. Крупнове, внесшем значительный вклад в исследование археологии Северного Кавказа, была организована научная конференция по археологии Северного Кавказа «Крупновские чтения». Раз в два года на «Крупновские чтения» съезжаются ученые-археологи со всего Северного Кавказа, а с 1998 года в связи с приобретением конференцией статуса международной состав ее участников значительно расширился.¹

Заседание
XXV «Крупновских чтений»

В ходе этой конференции ученые докладывают о новейших научных достижениях, посвященных актуальным вопросам археологии, древней и раннесредневековой истории Северного Кавказа. Кроме того, одной из центральных тем для обсуждения были негативные тенденции, проявившиеся в изучении археологии и ранней истории Северного Кавказа, в вульгаризации и фальсификации проблем этнической истории северокавказских народов. Вообще, по мнению неоднократного участника чтений Гаджиева М.С. ведущего специалиста отдела археологии ИИАЭ ДНЦ РАН «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: «стали заметным явлением в научной жизни страны, превратились в плодотворно работающую организацию с высоким творческим потенциалом и активностью, особое значение «чтений» в чисто деловом и человеческом

¹ КБИГИ – 75 лет. – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – с. 60.

сотрудничестве, в сближении археологов-кавказоведов, формировании единого, дружного коллектива, о чем всегда мечтал и заботился Е.В.Крупнов»¹.

Кроме того, ко второй половине восьмидесятых годов XX века особое значение приобрели исследования в области физики, разработки и внедрения способа нанесения проводящих пленок на окна видеоконов. В этой области было налажено сотрудничество с нальчикским предприятием «Микрон». В ходе сотрудничества 3 февраля 1986 года между предприятием «Микрон» и ДГУ при содействии д.ф.-м.н. И.К. Камилова, на тот момент проректора Дагестанского государственного университета по научно-исследовательской работе был подписан договор о творческом сотрудничестве по физике полупроводников.² По существу, это был один из первых инициативных хоздоговоров заключенных университетом. Подобные же договора были заключены с Ростовским государственным университетом.

Член-корреспондент РАН,
Директор ИФ ДНЦ РАН
И.К. Камилов

Не менее активные связи поддерживало с республиками Северного Кавказа и Дагестанское областное отделения философского общества СССР. За 1983-1986 годы более 19 сотрудников отделения приняли участие и выступили со своими докладами на Всероссийских и региональных конференциях в Пятигорске, Нальчике, Грозном.³

¹ Гаджиев М.Г. Форум археологов-кавказоведов.// Газета «Дагестанская правда». – 15 мая № 93, 1996.

² ЦГА РД Ф.Р-803. Оп. 7. Д. 174. Договора о творческом сотрудничестве дагестанского государственного университета с отраслевыми организациями и научными учреждениями. – с. 78.

³ ЦГА РД Ф.Р-803. Оп. 7. Д. 196. с. – 4.

Следует заметить, что основной формой сотрудничества для ученых РД с представителями науки других республик Северного Кавказа были научные, научно-практические конференции. Одной из них стала проведенная в конце мая 1992 года в г.Элисте Всероссийская научно-практическая конференция «Репрессированные народы: история и современность».¹ Основным вопросом, обсуждавшимся на этой конференции, стало научное осмысление национальной политики партии в бывшем СССР. По итогам конференции был издан сборник докладов участников конференции, разосланный для ознакомления по всем научным библиотекам Северного Кавказа.

В июле того же года было принято обращение Академической ассоциации Северного Кавказа «О культурном сотрудничестве народов Северного Кавказа», согласно которому предполагалось предложить научному сообществу развернуть дальнейшее изучение культуры и истории, этнографии и национальных отношений, религии народов региона. Составители обращения заявляли: «Мы готовы содействовать возрождению культурных ценностей на основе сотрудничества и обмена учеными».²

Пытаясь вовлечь в процесс взаимодействия республик все большее число участников, ученые Дагестанского научного центра Российской академии наук организовали в 1995 году Региональную научную конференцию молодых ученых, посвященную гуманитарным исследованиям. Основное внимание на этой конференции было уделено вопросам взаимоотношений национальных республик с федеральным центром. Особенно

¹Национальные отношения: состояния, тенденции. – Грозный, 1993. – с. 5.

² Айдунбеков М. Перспектива культурного сотрудничества.// Дагестанская правда - № 165 от 18.07.1992г.

стью этой конференции стало участие молодых ученых НИИ гуманитарных исследований Чеченской республики, которые, несмотря на тяжелые условия, сохранили свой научный потенциал.¹

В связи с необходимостью укреплять и расширять научное взаимодействие на Северном Кавказе, большую популярность получил Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру», проводившие научные сессии по всем областям науки. Его первый созыв состоялся 11-14 сентября 1996 года в г. Пятигорске. Организаторами конгресса были подняты вопросы, связанные с национальной политикой, этнополитикой, геополитикой на Северном Кавказе. В его работе принимали участие представители научной общественности всех республик и краев Северного Кавказа. В ходе работы конгресса была принята и одобрена всеми его участниками федерально-региональная программа с одноименным названием. По мнению ученых, эта программа играет огромную позитивную роль в решении региональных проблем. Второй созыв конгресса состоялся 15-20 сентября 1998 года. В связи с изменившимися обстоятельствами на втором конгрессе основными вопросами для обсуждения стали вопросы истории, языкознания, педагогики, психологии, литературы, искусства, а также нравы и традиции каждого из северокавказских народов.

Пленарное заседание
Конгресса 11.09.1996 г.

ном

Логотип Конгресса.

¹ Тезисы докладов региональной научной конференции молодых ученых. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1995. – с. 2.

В перерыве между 2 и 3 созывом конгресса 28-31 октября 1997 года в Черкесске состоялась международная научно-теоретическая конференция «Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе». В ходе работы этой конференции учеными было решено продолжить подготовку и издание «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до сегодняшнего дня», а также организовывать совместные исследовательские группы для выявления общего наследия и проведения комплексных научных экспедиций на Северном Кавказе. В качестве основной рекомендации был выдвинут следующий постулат: «Ученые всех республик должны всемерно содействовать развитию и углублению межрегиональных культурных связей северокавказского региона».¹ Свое исполнение задумка об издании следующих томов истории Северного Кавказа, к сожалению, не нашла до сегодняшнего дня.

27-28 августа 1999г. по инициативе Ассоциации «Северный Кавказ» в Ростове-на-Дону был проведен Съезд ученых-кавказоведов, проанализировавший состояние науки на Кавказе, определивший ее проблемы и трудности². В работе принимали участие представители всех республик, краев и областей Северного Кавказа. На съезде было принято решение о создании Совета по координации и поддержке научных исследований проблем Северного Кавказа, а также достигнута договоренность о совместной работе над такими проек-

¹ Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе. Материалы международной научно-теоретической конференции. Ч. 1. – Черкесск: КЧИГИ, 1999. – с. 5.

² Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы 1 съезда ученых-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: И-во СКАГС. 2000. – с. 3

тами, как: «Энциклопедия культур народов Северного Кавказа», возобновление издания 3 и 4 томов «Истории народов Северного Кавказа» (второй том был издан в 1968 году), а также разработка геополитической модели Северного Кавказа. В ходе секционной работы учеными были обсуждены многие вопросы науки о Кавказе. Обсуждение вопросов связанных с положением в исследованиях новейшей истории, вызвало к жизни ряд замечаний и рекомендаций, среди них особенное внимание обращалось на необходимость более объективного изучения материала и глубокого освоения исторической методологии кавказской цивилизации и культурных связей народов Северного Кавказа. Также рассматривалась специфика духовной жизни региона, результатом чего стал постулат о необходимости выработать механизмы стабилизации религиозных факторов, влияющих на его политику и экономику.

Особое значение в изучении религиозных факторов сыграла Северокавказская научно-практическая конференция «Взаимодействие государства и религиозных объединений», посвященная вопросам развития межконфессионального диалога на Северном Кавказе, проводившаяся 15 октября 2003 года в столице РД г. Махачкале¹. В работе научно-практической конференции принимали участие представители Госсовета, Народного Собрания и Правительства РД, министерств, ведомств, научных учреждений, вузов, общественных, религиозных объединений Северного Кавказа, Закавказья, г. Москвы и Санкт-Петербурга. В ходе конференции было оп-

Титульный лист
Материалов конференции

¹ Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – Махачкала: «Юпитер», 2004. – с.3.

ределено место и роль каждого верования в общей структуре религиозных воззрений народов Северного Кавказа, обрисована картина взаимодействий между религиозными организациями и органами государственной власти, а также заявлено о стремлении каждой из них идти путем мира и согласия, отмежеваться от политики и вести свою деятельность в социальной и духовной сфере общества.

Особую активность в развитии научных связей всегда проявлял Дагестанский филиал Российской академии наук, и как приемник его традиций ДНЦ РАН.

Отношение сотрудников центра к науке можно выразить словами его председателя: «...Российская наука была стартовой площадкой всех успехов великой России, ибо без науки нельзя обеспечить ни свободу, ни

прогресс общества. Недаром же говорят, что свобода приходится старшей дочерью

Главный корпус
ДНЦ РАН

науке и что наука – это нечто большее, чем материальная ценность или очаг знаний. Однако наука – творение человеческого ума. Высшее предназначение науки – сделать жизнь миллионов людей, каждого из нас лучше. Наука должна быть полезной для всех без исключения. Без развития науки у любого государства не будет достоинства, не будет достоинства у каждого из нас. Без науки мы будем униженными и оскорбленными...».¹

Одним из примеров активного взаимодействия ученых центра со своими коллегами их братских республик могут служить исследования качественного состояния поверхностных водных объектов Чеченской Республики, которыми по хоздоговору заключенному с ру-

¹ И.К. Камилов. Российская Академия наук и наука Дагестана. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. – с. 11.

ководителем Комитета природных ресурсов по ЧР М.А. Гуруевым в 2002 году занимался Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН.¹

Таким образом, к концу XX века сложилась сеть научных учреждений, сотрудники которых плодотворно исследуют северокавказские проблемы. Это, прежде всего, научные центры республик Дагестан, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Институты истории и культуры Карачаево-Черкесии и Адыгеи. Почти во всех вузах развернута работа по проблемам регионоведения, истории взаимодействия народов Северного Кавказа. К 1999 году в них работало более 100 членов отраслевых академий, в том числе 10 членов РАН.²

Таким образом, мы видим, что развитие научных связей и взаимодействия между вузами, НИИ и научными центрами на Северном Кавказе в рассматриваемый период было не менее активным, чем в предыдущий период. Энтузиазм, проявленный в этой области нашими учеными, зачастую лишенными полноценного финансирования научных проектов, в 80-90-е года XX века поистине достоин всяческих похвал и наград. Их усилиями научные связи были не только не утрачены, но и во многом расширены и углублены по основным направлениям фундаментальной науки. В условиях становления и развития рыночных отношений, используя свои знания, ученые Северного Кавказа стали активно привлекать для проведения исследований средства меценатов, спонсоров и различных научных фондов, в том числе РФФИ и РГНФ.

¹ Научная и научно-организационная деятельность Дагестанского научного центра РАН в 2002 году (сводный отчет). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. – с.128.

² Авдулов Н.С. Выступление.//Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Указ.соч.. – с.28.

Следует отметить, что в 80-90 годах XX века в многонациональных республиках большое значение имела деятельность библиотек как элемента развития национальной культуры, межнационального общения и взаимодействия. Получив в советский период широкое распространение в указанный период библиотеки, по истине, стали центрами по обслуживанию сотен тысяч читателей, активно интересующихся художественной литературой и новыми изданиями о научных достижениях и т.д. Даже в настоящее время, «век информационных технологий» и Интернета роль и значение библиотек, как очагов по передаче накопленного знания ни сколько не уменьшилась. До сих пор это наиболее доступный способ ознакомиться с достижениями прогресса.

Библиотеки Северного Кавказа всегда стремились к формированию библиотечными средствами толерантного отношения между представителями народов, населяющих национальные республики. И в этом направлении сотрудниками библиотек республики Дагестан была проделана немалая работа. Так, 15-17 ноября 1990 года в г. Махачкале состоялась республиканская научно-практическая конференция библиотечных работников «Пути совершенствования деятельности библиотек в системе межнациональных отношений в СССР»¹. В работе конференции большое внимание было уделено проблеме взаимоотношений дагестанских библиотек с библиотеками Северного Кавказа. Так в докладе заведующей кафедрой библиотековедения и библиографии ДГУ Н.О. Омаровой отмечалось: «Поддерживать связи с другими республиками Северного Кавказа сейчас затруднительно, поэтому необходимы

¹ ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 141. – с. 3.

договора об обмене издательской продукцией на русском и национальных языках с ЧИАССР, КЧАО и другими».¹

В 1997 году в жизни республики произошло знаменательное событие – свои двери для читателя открывает новое здание Дагестанской республиканской библиотеки. В том же году, совместно с Миннацем РД было организовано совещание директоров ЦБС по теме «Организация работы библиотек в современной геополитической ситуации».²

Большое значение имела проведенная 18 - 19 декабря 2002 года в Ставрополе межрегиональная научно-практическая конференция “Библиотеки Юга России: стратегия развития и взаимодействия”.³ Конференция была посвящена 150-летию

Ставропольская НБ

старейшей на Кавказе Ставропольской государственной краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. В ее работе приняли участие библиотечные специалисты из Москвы, Дагестана, Краснодарского края, Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании, Ингушетии и Чеченской республики. Программа конференции основной задачей считала поиск и обсуждения новых эффективных путей развития библиотек Юга России, с привлечением идей и механизмов гуманитарных технологий для организации работы библиотек в новой со-

¹ ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 141. – с. 34.

² Архив министерства культуры РД. Справка о работе учреждений культуры в 1995-2000 годы.

³ Смолина Е.В. Библиотеки Юга России: стратегия развития и взаимодействия. // РБН, «Информация», №12, 2002. – www.nlr.ru/news/rnbinfo/2002/12-2.htm

циокультурной среде. Первая часть конференции была посвящена реализации государственной библиотечной политики в “проектах на федеральном уровне” – в двух программах: “Информатизации библиотечного дела” и “Сохранения культурного наследия России”, а так же анализу процесса формирования многоканального механизма финансирования и проектов коммерческих библиотек. Вторая часть конференции была посвящена культурному своеобразию Северного Кавказа и особенностям становления библиотек в этом регионе. Здесь можно отметить яркие доклады Б.М.Розенфельда (директор Кисловодского музея театральной и музыкальной культуры) “Кавказ как феномен культуры России”; Н.А. Коноваловой (проф. КГУКИ) “УНБ на Северном Кавказе: история и современное состояние”; А.И. Слуцкого (проф. КГУКИ) “К вопросу об исторических особенностях формирования библиотечной инфраструктуры Северного Кавказа”. Доклады Т.Д. Агаева (директора НБ Дагестана), Е.А. Газдановой (директора НБ Республики Северная Осетия – Алания), И.О. Дензинова (зам. директора НБ Республики Калмыкия), Н.Д. Беловой (директор НБ Карачаево-Черкесии) были посвящены проблемам возрождения духовной культуры народов Северного Кавказа. На конференции были освещены и проблемы расширения доступа к мировому и отечественному информационному пространству, создания информационной инфраструктуры в крае, расширении и специфике обслуживаемых сегментов пользователей и читателей.

В этой связи хотелось бы отметить положение дел в научной библиотеке ДНЦ РАН. К 2007 году в фондах старой и редкой книги НБ хранились свыше 7 тыс. экземпляров изданий преимущественно XVII-XVIII веков,

вплоть до начала XX века. Многие из них являются ценнейшими экспонатами единственными в своем роде. К примеру: «Грамматика русского языка» М.В.Ломоносова 1755 года издания, полное собрание Кубанского и Кавказского календарей с 1897 по 1917 годы, а также все «Акты импе-

2-й этаж здания
общественных наук
ДНЦ РАН занимает
Научная библиотека .

раторского географического общества», являющиеся ценнейшим источником информации по истории, археологии, культуре, географии Северного Кавказа. Из-за не соответствующего нормам хранения эти издания значительно обветшали и уже не выдаются даже для работы в читальные залы библиотеки, они требуют срочной оцифровки. «Однако силами одной организации, даже такой крупной как Дагестанский научный центр РАН,- по мнению заведующей научной библиотекой Э.В.Мустафаевой, - это сделать не возможно»¹. Она искренне надеется получить финансовую помощь от руководства Российской академии наук, привлечь внимание правительства, научной общественности и найти людей заинтересованных в сохранении ценнейшего научного богатства Республики Дагестан и всего Северного Кавказа в целом..

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время наука и библиотековедение Северного Кавказа развивается по всем направлениям, многие труды ученых Северного Кавказа получили высокую оценку не только научной общественности России, но и мирового научного сообщества в целом.

¹ Беседа с респондентом Э.В.Мустафаевой. 25.05.2007г.

§3. Религиозные взаимоотношения на межреспубликанском уровне

Среди множества факторов влияющих на положение населения северокавказского региона нельзя упускать и религиозный, оказавший мощное воздействие на духовную жизнь горцев, их культуру, социально-экономическое развитие края. Тем более, что в трудах исследователей советского периода религия оценивалась с точки зрения воинствующего атеизма, а в период гласности зачастую исследования заключались в переписывании трудов советских авторов без проведения анализа, а лишь со сменой полярности «плохой на хороший», необходимо уделить достаточное внимание этому вопросу.

Как известно, история формирования и развития народностей, их государственности и культуры, их взаимоотношений на протяжении многих веков проходила при участии разных религий. Несомненно, религия является закономерным результатом развития культуры, ее необходимой составной частью на всех этапах человечества. Религии аккумулировали в себе достижения мировой культуры и в значительной мере являются хранителями культурного наследия народов и государств. Делая акцент на гуманистические ценности религий, представители различных религиозных организаций могут вести плодотворный диалог о предназначении человека, нравственных опорах его индивидуальной и общественной жизни.

Религиозные воззрения народов Северного Кавказа в 80-90 годы XX века претерпели большие изменения. Большая часть общества прошла путь от атеизма к возрождению веры своих предков и осознанию себя ее полноценными представителями. В условиях поликонфессиональности всех республик Северного Кавказа

этот процесс проходил здесь особенно мягко, и наиболее ярко он проявился в самой распространенной религии на Кавказе – исламе. Так, к 1985 году на Северном Кавказе было зарегистрировано около 80 мечетей, чуть больше церквей и десятки синагог.¹ Однако наряду с официальным духовенством существовали тысячи нелегальных духовных деятелей, пользовавшиеся не меньшим авторитетом, чем их официальные коллеги.

Подобная ситуация вызывало острое беспокойство у руководства страны. В связи с чем, например, Дагестанским областным комитетом КПСС было издано постановления № 24 от 22 октября 1986 года «Об усилении борьбы с влиянием ислама».² Согласно этому постановлению требовалось разработать комплексный план мероприятий вплоть до 1990 года по борьбе с проявлениями религиозности в обществе. План строился с учетом религиозной обстановки, сложившейся в условиях демократизации государственно-церковных отношений под влиянием требований верующих.

Одним из центральных мероприятий в этом направлении было, например, выпуск редакцией центральной газеты Республики Дагестан «Дагестанская правда» 3-4 раза в год целой полосы под названием «Атеист». Основной целью этой акции было разъяснение молодежи республики всей «абсурдности и нелепости» религиозных воззрений. С такой же целью с 1987-1988 учебного года в факультативный план занятий в вузах был введен курс «Ислам и его сущность». Кроме того, были проведены работы по организации клубов

К.М. Ханбабаев (1956-2011)

¹ Курбанов М. Кавказ: этнос и религия.// Народы Дагестана. № 3. – Махачкала: Мининформпечать, 1993. – с. 25.

² ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 5945.

«Юный атеист», тематика лекций по этим вопросам для 4-7 и 8-10 классов была разработана методистом Дома научного атеизма, а впоследствии ведущим религиоведом республики Кафланом Ханбабаевым.¹

Одним из подобных мероприятий была проведенная 17-18 апреля 1987 года седьмая региональная научно-теоретическая студенческая конференция «Массовый атеизм в автономных республиках Северного Кавказа – великое завоевание Октября». Важен еще и тот факт, что работа над выполнением этого постановления велась строго под грифом совершенно секретно. Несмотря на подобные действия со стороны руководства республик, все же с середины 1980-х годов четко прослеживается процесс возрождения религий и, в том числе религиозных учебных заведений на Северном Кавказе.

Ситуация с религиозной общиной на Северном Кавказе еще больше изменилась к 1989 году, когда единое Духовное управление мусульман Северного Кавказа распалось на семь республиканских ДУМ, во главе которых стоят свои муфтии. Главным из них является Дагестанское духовное управление.

Для консолидации усилий всех мусульман Северного Кавказа, в сентябре 1993 года в г. Грозном прошло совещание шейхов, кади, алимов и мулл, где был создан Совет религиозных организаций мусульман. Кроме того, при парламенте Конгресса народов Кавказа в начале того же года был образован Комитет по проблемам ислама. Наиболее приемлемым тогда для всех казался вариант формирования Духовного управления мусульман Кавказа или имамата для координационного решения своих религиозных проблем. Завершилось организационное оформление союза мусульман

¹ ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 5945. – с. 184.

Северного Кавказа 31 января 2001 года, когда в Москве состоялось торжественное собрание северокавказских мусульманских лидеров в связи с образованием Координационного центра мусульман Северного Кавказа.¹ Руководителем был назначен муфтий Карачаево-Черкесии Исмаил-хаджи Бердиев. Следует отметить, что влияние ДУМ не абсолютно. Помимо официально зарегистрированных религиозных организаций и партий ислам на Северном Кавказе представлен десятками мюридских «братств», во главе которых стоят устазы, пользующиеся непререкаемым авторитетом своих последователей.

Наиболее ярким примером возрождения ислама можно считать положение в Чечено-Ингушетии. Здесь к 1986 году действовали более 280 мюридских групп. А к середине 90-х годов XX века в Грозном был открыт исламский институт, по всей республике также работали десятки мектебов и медресе. Более 500 чеченцев обучались в исламских учебных заведениях в странах Ближнего и Среднего Востока, Пакистана, Афганистана. Десятки тысяч человек совершили паломничество в Саудовскую Аравию.

В Республике Дагестан в указанный период также сложилась развитая система исламского образования, включающая в себя четыре ступени: краткосрочные курсы по изучению ислама, мектебы, медресе и вузы. Специфика этноконфессиональной ситуации в Дагестане, как и в соседней Чечне, заключалась в том, что процесс исламизации здесь проходил в различных сферах общественной и личной жизни. Так, в Дагестане, Чечне, Ингушетии ислам стал частью культуры и обра-

¹ Ханбабаев К.М. Религии в процессах миротворчества на Северном Кавказе.// Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. – Махачкала, ДНЦ РАН, 2004. – с. 331.

зом жизни; здесь трудно провести грань между религиозными и национальными особенностями. Здесь культура каждого народа тесно связана с религией, которую тот исповедует. Люди, воспитанные в традициях определенной религии, отличаются от людей других вероисповеданий. При этом, с одной стороны, этнические явления, свойства (ряд особенностей культуры и быта) в течение длительного взаимодействия впитываются культом, становятся его составными элементами, а с другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, религиозные обычаи и традиции, проникая в национальные формы общественной жизни посредством слияния с народными верованиями, приобретают характер этнических явлений, этнически окрашиваются.¹

Подобная же картина наблюдалась и в других республиках Северного Кавказа. Наглядным примером исламского ренессанса может служить массовое паломничество жителей Северного Кавказа в Саудовскую Аравию для совершения хаджа и умры. Причем из 130 тысяч россиян выехавших в святые места 96 тысяч составили дагестанцы и 10 тысяч представители других республик Северного Кавказа².

Положение в сфере религии изменилось в связи с внесением поправок в закон РФ «Об образовании» от 13.01.1996г. В статьях 11.12.33 указывалось, что «... образовательные учреждения могут быть государственными... и негосударственными (учреждениями общест-

¹ Гусаева К.Г. Религия и культура как факторы этноконфессионального согласия на Северном Кавказе // Ассоциация «ИНТЕРНЕТ-СОЦИУМ», 2003-2004, www.auditorium.ru

² Хадирбеков Н.Б. Специфика воспитания детей в дагестанском обществе. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с.463

венных и религиозных объединений)... Лицензии на право ведения образовательной деятельности образовательным учреждениям религиозных объединений выдаются по представлению руководства соответствующей конфессии».¹ Таким образом, было положено начало официальному религиозному образованию. В настоящий момент наиболее известными исламскими вузами на Северном Кавказе, имеющими большой контингент студентов и филиалов, являются Университет им. С.Кади в г.Буйнакске, Университет им. имама Шафии в г.Махачкале, Институт им. имама Навави в с. Ново-Серебряковка Кизлярского района РД, Институт им. имама Шамиля в г.Кизилюрте, Институт им. имама Шамиля в с. Дылым Казбековского района РД. Из 16 дагестанских исламских вузов 9 получили лицензии на образовательную деятельность в Министерстве образования РФ. Однако, до сих пор ни один из них не аттестован и не аккредитован.

Сущность и формы религиозного образования в исламских вузах республики наиболее четко прослеживаются в работе первого исламского вуза – Дагестанского Исламского Университета им. имама Шафии в г. Махачкале. Он был открыт в 1991 г. на базе медресе. Руководством вуза являются Карачаев Муртазали и Гаджиев Магомед-Хаджи – шейхи накшбандийского тариката. В 1994 г. и 2001 г вуз был лицензирован в Министерстве образования РФ. Основной специальностью является подготовка кадров служителей мусульманского культа. Следует заметить, что свою деятель-

Университет
им. имама Шафии
в г.Махачкале

¹ Закон и религия. Сборник законодательных и нормативных документов РФ и РД. – Махачкала: Юпитер, 1999. – с. 65.

ность ДИУ осуществляет за счет добровольных пожертвований граждан.

Обучение в вузе 7-летнее, бесплатное. Желающие поступить проходят собеседование, при отсутствии соответствующей базы, им предоставляется возможность пройти двухлетний курс обучения на подготовительных курсах в медресе. На 4-5 курсах студенты проходят практику в качестве помощников имамов в мечетях Дагестана. Кроме этого студенты старших курсов практически применяют свои знания, занимаясь чтением Корана на могилах покойников, участвуя в мавлидах, занимаясь индивидуальным обучением основам ислама и арабского языка на дому. По окончании университета студентам выдается диплом по специальности: служитель мусульманского культа.

Учебная программа университета разработана советом алимов и утверждена ректоратом вуза. В нее включены следующие дисциплины: арабский язык, изучение Корана, хадисов и сияра (жизнеописание пророка Мухаммада), освоение фикха (мусульманская юриспруденция), тажвида (правильное чтение Корана) и тафсира (толкование Корана), курс акида (основы мусульманской веры) и основы суфизма и другие, а также критика ваххабизма и других экстремистских течений ислама. «Светские дисциплины в вузе не изучаются, в связи с тем, что нет средств для оплаты труда преподавателей», - отмечает ректор университета М.Карачаев¹. Кроме того, он выказывает свою озабоченность падением нравов у современной молодежи. Как ректор исламского вуза, он особое внимание уделяет тому, чтобы не только обучать основам ислама, но воспитывать своих студентов на принципах исламских духовных ценностей. Отвергая экстремизм в любой форме, М.Карачаев

¹ Малашенко А. Указ.соч.

считает, что в условиях полиэтничного и многоконфессионального Дагестана особую опасность представляет идеология и деятельность экстремистов, сеющих вражду и ненависть между единоверцами.¹

Как правильно замечает исследователь М.М. Омарова: «...обучение в религиозных учебных заведениях обязательно должно включать воспитание терпимости к представителям других конфессий, других мировоззрений, умение вести цивилизованный диалог. Выпускникам религиозных учебных заведений предстоит жить в многонациональной и поликонфессиональной стране, в которой светское устройство государства обеспечивает равенство прав и возможностей для представителей всех религий и способствует сохранению межконфессионального согласия в обществе».²

Следует также отметить неуклонно возрастающую тенденцию роста и развития религиозных образовательных учреждений. В данном аспекте, по мнению некоторых ученых, возникает следующая проблема: если государство предоставит полную свободу различным религиозным организациям Северного Кавказа в деле духовного воспитания и просвещения современного человека, то в ходе разделения и размежевания сфер своего духовного влияния на массы, современные религиозные организации начнут вести противоречивую религиозную деятельность и пропаганду. Эта разрозненная религиозная деятельность не слышащих и не понимающих друг друга религиозных проповедников породит раздробленное религиозное пространство, где не будет ни единства, ни духовного единения верующих.³ Поэтому, по их мнению, государство должно проявлять волю и вести определенную государственную политику,

¹ Малашенко А Указ.соч

² Там же.

³ Гусаева К.Г. Указ.соч.

свободную от всякого определенного религиозного мировоззрения.

В этой связи стоит привести пример распространения на Северном Кавказе такого течения как ваххабизм. Как уже говорилось выше, реформы в обществе проходившие в 90-е годы XX века обернулись духовно-нравственным, идеологическим кризисом для населения. В начале 90-х годов Северокавказские республики стали буквально местом паломничества для всякого рода миссионеров. В этот период именно молодежь, оказалась под давлением деструктивных сил и подверглась мощной идеологической обработке. В последствие, к 1995 году она становится своеобразным «инструментом» по дестабилизации ситуации в регионе. Обученная ваххабистами молодежь стала предъявлять свои претензии не только к духовной, но и политической власти, и официальное духовенство в тот момент не нашло средств для переубеждения или хотя бы конструктивного диалога с ними. По мнению президента КБР в возникновении ваххабистски настроенных формирований... «есть доля вины государства, которое не только сняло с себя ответственность за духовное развитие общества, но и допустило распространение псевдорелигиозных идей и учений».¹

Представители Карнеги-Центра также считают, что в тесной связи со сказанным выступает проблема взаимоотношений ислама и государства. Только в этом случае разумным пониманием ситуации, по их мнению, можно считать понимание того, что возрождение ислама на Северном Кавказе лежит в рамках светского государства. Государственная воля, признавая уникальность, неповторимость и самоценность разнообразных

¹ Каноков А. Повторение ошибок не допустимо.// Современный Кавказ -№1, 2006г. – с.

религиозных организаций, должна защищать и сохранять единство религиозного пространства, единство религиозного просвещения и единство государства.

Дополняя вышесказанное, М.Р.Гасанов подчеркивает, что «во всех государствах религии отделены от государства и это считается естественным всеми слоями общества»¹

Таким образом, учитывая специфику современного религиозного пространства Северного Кавказа, можно сказать, что сегодня перед государством возникли следующие проблемы:

1. проблема сохранения существования целостного религиозного пространства Северного Кавказа в интересах единого российского государства;

2. проблема формирования мирного сосуществования различных религиозных конфессий и современных вероисповеданий в рамках единого религиозного пространства Северного Кавказа;

3. проблема выработки толерантности, как основы межрелигиозного общения и согласия, духовного единения и духовной общности в рамках единого религиозного пространства.²

Однако следует заметить, что положение в делах религии четко регламентируются федеральным и местным законодательством и контролируется специально созданными органами государственной власти. Впервые в 1991 году был принят Закон РФ «О свободе совести и религиозных организациях».³ С этого времени начинает в корне изменяться положение в

Титульный лист ФЗ

¹ Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России. – Махачкала: «ДНЦ РАН», 2004. – с. 31.

² Гусаева К.Г. Указ.соч.

³ Закон и религия. Указ.соч. – с. 6.

делах религии. Религия выходит из под государственного диктата Совета по делам религии при Совете Министров СССР. С этого времени религиозные объединения получают свободное развитие. К 1993 году представителями различных конфессий РФ поднимались вопросы о порядке деятельности религиозных объединений, а также о передаче религиозным организациям сооружений, ранее служивших для культовых целей. В связи с чем, 23 апреля 1993 года было издано Распоряжение президента РФ № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества».¹ Для проведения этой работы была организована Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Основные стороны ее деятельности регламентируются положением, принятым Постановлением Правительства РФ от 9.06.1994г. № 820. В нем говорится: «Комиссия... образована для рассмотрения вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, включая вопросы передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества, и находящихся в ведении Правительства РФ».²

Однако, по мнению Г.М. Курбанова, директора НИИ религиоведения и коммуникативистики, процессы, протекавшие в области религиозной деятельности, имели не только позитивные, но и негативные последствия. Закон способствовал отстранению государства от контроля за характером религиозных процессов, предопределил хаос в религиозной жизни.³ Для определения порядка деятельности религиозных объединений, на министерство юстиции РФ была возложена обязанность вести государственный реестр по их регистрации. Таким образом, для

¹ Там же. – с. 91.

² Закон и религия. Указ.соч.. – с. 92.

³ Там же. – с. 7.

отправления культа, религиозные общины были обязаны пройти государственную регистрацию. Правила регистрации уставов религиозных объединений были опубликованы в «Российской газете».¹

Основные положения об образовании и деятельности религиозных организаций в РФ были отражены в ст.117 ГК РФ от 30.11.1994года.² В последствии, распоряжением Президента РФ от 2.08.1995 года № 357-рп был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В его функциональные обязанности входило: обеспечение взаимодействия Президента РФ с религиозными объединениями; участие в разработке концепции взаимоотношений государства с религиозными объединениями; обсуждение нормативных актов по делам религии; изучение проблем, связанных с межконфессиональной терпимостью и достижение взаимного диалога представителей различных религий.³

Для решения проблем связанных с религиозным фанатизмом и веротерпимостью, 16 ноября 1995 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО была утверждена «Декларация принципов толерантности», основные установки которой проявляют себя активной жизненной позицией, предполагающей защиту прав любого человека и отношение к проявлениям нетерпимости как недопустимым.⁴ Особое значение в

Символ
Декларации толерантности

¹ Правила регистрации уставов (положений) религиозных объединений. // Российская газета. от 23 марта 1995г.

² Закон и религия. Указ.соч. – с. 60

³ Закон и религия. Указ.соч. – с. 88.

⁴ Цит. по кн: Муртузалиев С.И. Миротворчество и этноконфессиональные отношения в Дагестане и на Северном Кавказе.// Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – с.381.

распространение принципов этой декларации ряд ученых возлагают на СМИ, признавая в то же время тот факт, что миротворческая политика на Северном Кавказе испокон веков была основой взаимоотношений между народами. Так, заведующий кафедрой Истории средних веков исторического факультета ДГУ С.И. Муртазалиев предлагает сделать гармонизацию межнациональных отношений особым направлением государственной политики в воспитании населения, особенно подрастающего поколения.¹

Большое значение процессу гармонизации отношений между различными конфессиями отводится на международных конференциях. Так на международной конференции «Межконфессиональный мир и консолидация общества» проходившей в феврале 1997 года была принята «Декларация принципов мирного сосуществования религий и религиозных объединений Российской Федерации».² В соответствии с ней религиозные взаимоотношения должны базироваться на принципах толерантности и учитывать права и основные свободы человека для унификации порядка регистрации религиозных организаций, и во избежание возникновения экстремистки настроенных объединений, 3.06.1998 года правительство РФ издает постановление № 565 «О порядке проведения государственной религиозно-экспертной экспертизы».³ Основными задачами экспертизы было: определение религиозного характера регистрируемой организации, проверка и оценка достоверности сведений содержащихся в материалах организации, относительно основ ее вероучения. Для про-

¹ Там же.– с.382.

² Магомедов А.И., К.М.Ханбабаев Религия и процессы миротворчества в Дагестане.// Государство и религия в Дагестане. – Махачкала: «Дагпресс», 2003. – с. 7.

³ Закон и религия. Указ.соч. – с. 99.

ведения религиозной экспертизы Порядком о проведении экспертизы от 8.10.1998 года, утвержденным Министром юстиции РФ предполагалось создание специальных Экспертных советов из представителей государственной власти, ученых религиоведов, специалистов в области государственно-церковных отношений, утверждаемых министром юстиции РФ.¹ В случае обнаружения в уставе религиозного объединения положений о деятельности, приводящей к национальной, расовой и религиозной розни, с причинением вреда здоровью граждан, ущемлению прав личности и другим правонарушениям, в соответствии со ст.3.3. «Правил...» Экспертный совет выносит решение об отказе в регистрации объединения и наложении запрета на его деятельность.

Более подробно деятельность религиозных организаций была регламентирована на местах. Так в Республике Дагестан 30.12.1997 года был издан Закон «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организаций», в 8 главах четко разъясняя вопросы образования и деятельности религиозных организаций. В связи с террористическим нападением на Дагестан осенью 1999 года под религиозными лозунгами, 6.09.1999 года Правительством издается закон «О запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории РД», в связи с этим деятельность многих религиозных общин была подвергнута дополнительному контролю и проверке.

К 2001 году в республиках Северного Кавказа насчитывалось 1499 мусульманских организаций и 2255 культовых зданий, из них: в Дагестане – 1099 и 1585 соответственно, КРБ – 130 и 130, КЧР – 92 и 108, ЧРИ – 150 и 300, ИР – 6 и 85, АР – 15 и 28, РСО-Алания – 7 и 19².

¹ Там же.. – с. 103.

² Хадирбеков Н.Б. Специфика воспитания детей в дагестанском обществе.// Указ.соч. – с.462

В целях развития мирных межконфессиональных отношений и в соответствии с Генеральной декларацией ЮНЕСКО в 2002 году руководством республики была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».¹ Однако работа в этой области, по мнению ученых, до сегодняшнего дня остается невостребованной в социальной практике.

В то же время возникают и некоторые проблемы с взаимопониманием людей, живущих в одном регионе, но являющихся представителями разных культур. Мусульманский анклав на Юге России постепенно расширяется, что в условиях нелегкой экономической ситуации, высокого уровня безработицы приводит к выплескиванию избыточного числа населения мусульманских республик в соседние регионы, где отношение к пришельцам, как правило, негативное.² Такое поведение, во многом вызвано неоднозначной трактовкой основ ислама и моральных установок его приверженцев представителями широкой общественности, политиками и государственными деятелями. Зачастую мусульман представляют абсолютными религиозными фанатиками с единственной целью, убивать всех кто не исповедует ислам. В связи с чем, мигранты с Северного Кавказа вынуждены держаться особняком, защищая свои групповые, этнические и конфессиональные интересы. В то же время наша общественность забывает о том, что с момента своего возникновения, важнейшим проявлением ислама была веротерпимость «в вере нет

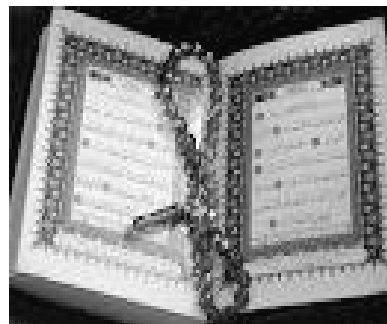
¹ Магомедов А.А., Медведев Н.П. Геополитика и безопасность как предмет теоретического осмысления в региональной науке.// Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – с.289.

² Малашенко А. Указ.соч.

принуждения» утверждает Священная книга мусульман.

В то же время следует отметить тот факт, что официальные религиозные организации республик Северного Кавказа ориентируют людей на мирные отношения между народами и религиями. Широкая религиозная общественность выступает за согласие и мир между верующими всех конфессий¹. Кроме того, если говорить о специфике ислама в Дагестане, то следует отметить, что большинство мусульман исповедуют традиционный суннитский ислам, широко воспринявший в себя суфизм, в виде 4 тариқатов (путей): накшбандия, шазилия, джазулия и кадирия. Основными ориентирами этого направления в исламе являются духовные ценности. Суфизм не агрессивен и понятие «джихад» объясняется его шейхами в основном как личное стремление верующего к самоусовершенствованию².

Считаю необходимым подчеркнуть, что истинный ислам не имеет никакого отношения к религиозному экстремизму. Ислам – религия любви прощения и истины. «Каждому из вас мы установили (различные) законы веры и предписания. Если бы захотел Аллах, то он сделал бы вас одной общиной верующих, однако (Он не сделал), чтобы испытать вас в том, что вам даровал. К ал-

Коран – Священная книга мусульман

¹ Амирбеков А.М., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с. 82.

² Рощин М.Ю. Суфизм в Дагестане. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с.451

лаху всем вам возвращение, и поведает Он вам (истину) о том, в чем вы были не согласны друг с другом» (5:48)¹. Заповеди Священного Корана не позволяют мусульманину творить зло и насилие. По Корану каждый мусульманин должен терпимо относиться к иноверцам. Вести войну следует только с теми, кто «сражался с вами из-за веры, выгонял вас из ваших жилищ и способствовал вашему изгнанию»(60:9)². Таким образом, военные действия предусматриваются в основном в качестве защиты либо восстановления справедливости. Кроме того, указывается, что «Если (неверующие) склонны к миру, то и ты (Мухаммад) склоняйся к миру и уповай на Аллаха, ибо именно Он (все) слышит и знает» (8:61)³. Даже в период джихада Пророк Мухаммад (с.а.с.) призывал своих воинов: «Не пользуйтесь ни обманом ни хитростью, не убивайте детей, когда вы будете сражаться с армией противника на его территории, не притесняйте мирное население страны, бережно обращайтесь со слабыми женщинами, пожалейте грудных детей и больных, не разрушайте дома, не опустошайте поля и фруктовые сад, не рубите пальмы»⁴. Особенностью ислама является то, что в Коране подчеркивается отсутствие причин для религиозной вражды что связано с единоличной ответственностью каждого перед творцом: «Нам (отвечать) за наши деяния, вам – за ваши деяния. Нет причин для нас враж-

¹ Коран (перевод с арабского М-Н-О. Османова). – М.: «Ладомир, Восточная литература», 1995. – с. 75.

² Там же. – с.355.

³ Коран Указ.соч – с. 117.

⁴ Зуева О.Б. Некоторые проблемы религиозной ситуации в республике Дагестан. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с. 366

довать нам. Аллах созовет нас (в Судный день), и к Нему наш возврат»(42:15)¹.

Другая специфика этноконфессиональной ситуации в республиках Северного Кавказа – значительное уменьшение количества населения, исповедующего православие, протестантизм и иудаизм. В то же время следует отметить, что православие в РД, по-прежнему, остается религией преимущественно русского населения. Наиболее активно оно проявляется в районах с преобладанием казачьего населения. Руководство республики оказывает всемерную поддержку и помощь в восстановлении культовых сооружений христиан. За 1998-2003 годы были построены новые храмы в с. Кочубей, гг. Избербаше. Каспийске, Буйнакске². Лояльные отношения между православием и исламом, сложившиеся в Республике Дагестан играют большую консолидирующую роль во взаимоотношениях между народами, населяющими ее территорию. Например, в Чеченской республике почти перестали действовать культовые учреждения данных религиозных вероучений.

В то же время, следует отметить, что религии, несмотря на предпринятые усилия представителей религиозного экстремизма, не стали фактором, консолидирующим народы в Дагестане и Чечне, и тем более на Кавказе для антиправительственных, террористических выступлений. В то же время оценивая межконфессиональную ситуацию в Дагестане настоятель Свято-Успенского кафедрального

Церковь в
г.Каспийске

¹ Коран Указ.соч. – с.308.

² Курбанов М.Р. формирование христианских традиций в Дагестане. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с389.

собора в г.Махачкале отмечал, что «проблема о противостоянии исламской и христианской цивилизации в мире мне кажется надуманной. Между исламом и христианством есть определенные богословские расхождения, но в быту противостояния нет»¹.

Одним из существенных факторов для утверждения в Дагестане, да и на всей территории Северного Кавказа, гражданского общества в современных условиях и решения вышеозначенных проблем является строгое соблюдение принципов свободы совести, провозглашенные в Конституции и законах РФ и РД.²

В то же время в других республиках Северного Кавказа наблюдается несколько иная конфессиональная ситуация. Так, в РСО-Алании присутствует три основных группы верующих: христиане, мусульмане и язычники (верящие в своих национальных Богов и героев - дзуаров). Причем ни одну из них нельзя назвать преобладающей. В связи с чем, достаточно часто наблюдается переход верующих из одной конфессии в другую. Этот факт объясняется населением как право выбора каждого отдельного

Георгий Победоносец-
Святой Уастержи

человека. Необходимо отметить, что к 2001 году в Северной Осетии постепенно стал проявляться перевес в сторону языческих верований, по выражению самих осетин «вере предков»³. Эти тенденции го-

¹ Стенечкин Н.А. Православие в Дагестане. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с.438

² Цит по кн: Малашенко А. Указ.соч..

³ Олейникова О.Л. Конфессиональное пространство Северной Осетии. // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современ-

ворят о том, что представители разных верований в Осетии проявляют глубокую терпимости и толерантность по отношению друг к другу, демонстрируя лучшие характеристики каждой из них, призывая общество к духовному возрождению и традиционной для Северного Кавказа дружбе народов.

Не сильно отличается от РСО-Алании положение с религиозными верованиями в Кабардино-Балкарской республике. Следует отметить тот факт, что здесь христианство и ислам не пустили особенно глубоких корней, в связи с чем во 2 половине 90-х годов XX века в республике образовалось множество религиозных организаций протестантского толка. Отсутствие глубоко религиозности привело к формированию в республике значительного пласта атеистов, которые на данный момент составляют около четверти всего населения, не считаться с мнением которых нельзя. Такой расклад сам по себе приводит к терпимому отношению между представителями разных конфессий.

Подводя итог, следует отметить, что разрешение внутриконфессиональных конфликтов на Кавказе во многом зависит от решения материальных, социально-экономических и политических проблем нашего общества, что, в конечном итоге, должно благоприятно сказаться на этноконфессиональной ситуации в не совсем стабильных республиках Северного Кавказа. В гармонизации межконфессиональных отношений, несомненно, возрастает роль образования и воспитания культуры межэтнического общения, основанной на приоритете общечеловеческих ценностей, высокого гражданского патриотизма.

ное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции. – с.427.

Говоря о ценности религии можно привести высказывания видных государственных деятелей России и Северного Кавказа. Так Руководитель КПРФ РФ Г.Н.Зюганов утверждает: «Мне кажется, что человек без веры - в Бога или в идею – пуст и страшен. Мы убрали все антирелигиозное из Программы и из Устава партии. Ведь КПРФ – это во многом партия верующих. Кстати, верующие не бегают из партии в партию»¹.

В настоящее время, в связи со стабилизацией положения в экономике и политической деятельности, а также заметным ростом благосостояния населения и решения ряда проблем социальной сферы в республиках Северного Кавказа, можно проследить отчетливую тенденцию к гармонизации отношений в сфере межконфессиональных отношений. В то же время, возрождение исламских традиций ведет к консолидации интересов и усилий всех мусульман Северного Кавказа на благо своих народов, без затрагивания интересов других конфессий.

Подводя итог, можно сказать, что в рассматриваемый период отношения между Республикой Дагестан и суверенными республиками Северного Кавказа в области культуры представляли собой активный диалог, направленный на стабилизацию и гармонизацию межнациональных отношений, углубление и расширение научных контактов, возрождение фольклорного и традиционного культурного наследия, религий и, соответственно, религиозной веротерпимости всех народов, проживающих на данной территории.

¹ Зюганов Г.Н. По чаще надо возвращаться к нагорной проповеди Христа. – Элита общества..№8, 2006. – с. 17.

Заключение

Период 1980-2000 годов в истории России до сегодняшнего дня не имеет однозначной оценки как среди государственных, общественно-политических деятелей, так и в научной среде. Историки, политологи, религиоведы до настоящего времени выясняют причины, предпосылки и последствия происходивших перемен. Основными чертами, характеризующими начало 80-х годов XX века, стали негативные тенденции в экономике страны, отразившиеся и в общественно-политической жизни. В это период на фоне снижения жизненного уровня трудящихся все больше проявляют себя такие явления как теневая экономика, спекуляция, коррупция, падение нравов. Причем даже в отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду партии (февраль 1981г.) при всей парадности его лозунгов, словесном сглаживании острых проблем просочились тезисы о том, что многие жизненные вопросы, ранее остававшиеся без внимания властей, теперь нуждались в скорейшем разрешении.

В сложившихся условиях в 1982 году новый Генеральный секретарь КПСС начинает первые перестановки в высшем эшелоне власти, усиливается ответственность за нарушение трудовой дисциплины, разворачивается активная борьба с хищениями государственной собственности. Однако в связи с краткосрочностью эти меры не имели должного успеха.

Объявленная в 1985 году смена основного направления государственной деятельности и взятый руководством СССР курс на перестройку жизни общества и гласность в работе партии, в конечном счете, затронули все субъекты Союзного договора. Не исключением стали и республики Северного Кавказа.

«Обновление жизни» общества в республиках Северного Кавказа, прежде всего, затронуло принципы

деятельности партийных организаций. Во 2 половине 80-х годов в работе обкомов и рескомов КПСС отчетливо прослеживаются черты показухи и формализма, что в купе с негативными проявлениями в экономике республик привело к окончательному подрыву авторитета Коммунистической партии. В этих условиях население от идеологии коммунизма переходит к возрождению собственно национальных традиций и обрядов. Подобные настроения народных масс в начале 90-х годов XX века активно используются зарождающейся местной элитой. В республиках возникает множество национальных партий и движений, основным лозунгом которых становится требование о государственном суверенитете и национальной обособленности. На всей территории СССР набирает обороты так называемый «парад суверенитетов».

Хотя в сложившихся исторических условиях создание республик по национальному принципу не являлось насущной проблемой ни в Кабардино-Балкарии, ни в Карачаево-Черкесии, ни в Дагестане, ни в других республиках Северного Кавказа. Безусловно, существовали некоторые народы, такие как кумыки, лезгины, ногайцы, которые добивались этнически определенной территории или, по меньшей мере, воссоединения со своими соплеменниками. Так казаки юга России требовали воссоздания Терской республики, осетины в Грузии – с Северной Осетией, лезгины Азербайджана хотели объединиться с лезгинами Дагестана. Однако, как было замечено впоследствии многими, «любые попытки пересмотреть внутренние и внешние границы на Северном Кавказе по этническому принципу неизбежно привели бы к неразрешимым территориальным спорам.¹

¹ Краг Х., Хансен Л. Указ. соч.. – с.90.

В то же время следует отметить, что историческая и культурная общность народов Северного Кавказа, их верность традициям дружбы и добрососедства испокон веков являлись и являются основой взаимоотношений между государственно-территориальными образованиями на любом промежутке времени. Это объясняется тем, что необходимость самовыживания заставляла мириться с соседями, терпимо относиться к ним, их обычаям, традициям и культуре. Наибольший опыт в этой области в период своего исторического развития приобрели народы Дагестана. Наиболее точную оценку, пожалуй, высказал Жан Бертолино: «Дагестан единственный многонациональный регион на Европейском континенте, где мирно сосуществует более 100 народов. Уникальность его не осознана и не оценена мировым сообществом, его пример может служить добрым уроком народам всех государств мира»¹.

Именно поэтому в 90-е начале 2000-х годов в период складывания новых исторических условий, руководство республики Дагестан зачастую выступало инициатором по развитию и укреплению взаимоотношений между суверенными республиками Северного Кавказа и их оформлению на государственном уровне путем подписания двусторонних и общекавказских соглашений и договоров. Кроме того, была проделана большая работа по организации деятельности Представительств Республики Дагестан в суверенных республиках Северного Кавказа. При их содействии к 2003 году РД заключала договора о дружбе и сотрудничестве, а также Соглашения об экономическом, социальном и культурном взаимодействии практически со всеми субъектами РФ на Северном Кавказа. Таким образом была сформирована законодательная. Правовая база для

¹ Бертолино Ж. // Газета «Дагестанская правда» 1 ноября 1994г.

осуществления взаимодействия, прежде всего в политической сфере жизни общества. Республики Северного Кавказа в настоящий момент являются равноправными политическими партнерами, а соответственно могут развивать взаимовыгодную деятельность во все остальных областях.

Как уже было отмечено выше, одной из областей взаимного сотрудничества Республики Дагестан и суверенными республиками Северного Кавказа в 1980-200 годы являлась экономика. Следует отметить, что экономические связи между субъектами на Северном Кавказе имеют свою древнюю историю. Они возникли в результате многовекового взаимодействия народов, населяющих эту территорию. В советский период, то есть вплоть до конца 80-х годов XX века экономика Северного Кавказа представляла собой единый организм, единую систему отношений. Изменения, произошедшие в политической сфере страны и охвативший СССР на последнем этапе его существования экономический кризис, особенно тяжело сказались на положении в экономике северокавказских республик. Единый экономический организм, связанный многолетним директивным руководством распался. Каждая республика должна было по-новому строить взаимные отношения. Именно тогда руководство и народные массы вспомнили о многовековом опыте раздельного сосуществования и основных экономических приоритетах каждой из республик, позволявших ей вести полноценное сотрудничество. Так предприятия Адыгеи вновь наладили производство лесозаготовок и лесоматериала представляющего особый интерес для РД, Кабардино-Балкария восстановила производство кондитерских изделий активно потребляемых дагестанцами, Карачаево-Черкессия организовала взаимодействие предприятий по производству цемента со строительными компания-

ми Дагестана, 2005-2006 годах в Дагестан были поставлены первые партии сельхозпродукции (в частности зерновых культур) из Ингушетии. Таким образом, мы видим, что основным ориентиром экономического сотрудничества, прежде всего, является удовлетворение насущных потребностей обеих сторон.

Особое место в ряду заключенных экономических договоренностей имеют соглашения общекавказского значения, такие как об организации «Ассоциации социально-экономического сотрудничества «Северный Кавказ». В результате ее создания возникла возможность прямого диалога руководителей республик Северного Кавказа для решения экономических проблем региона. Таким образом, в 1980-200 годы руководству Республики Дагестан не только удалось сохранить, но и развить, и укрепить в условиях формирования новых, рыночных отношений ранее существовавшие контакты между предприятиями Дагестана и республик Северного Кавказа.

Безусловно, взаимодействие в политической и социально-экономической сфере было бы не возможно без осознания народами Северного Кавказа своего культурного единства, принадлежности к общим предками и исторически сложившегося традиционного восприятия друг друга как доброго соседа и потенциального партнера. Ведь именно культурные взаимосвязи, взаимопроникновение и взаимообогащение которых длилось веками, позволяет сформировать у народов толерантное отношение друг к другу, что в столь многонациональном регионе играет особенную колоссальную роль.

Значение культурного фактора в истории Северного Кавказа было огромным. Именно в этой сфере здесь с наибольшей полнотой воплощается единство и целостность процесса развития человечества, осмысливается

причастность народа, этноса, социума и самой личности к ходу истории.

В связи с этим культурные взаимоотношения Республики Дагестан с суверенными республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы носили непрерывный характер. Конечно, наиболее простым можно назвать взаимодействие в области культуры в советский период. Когда под эгидой руководства СССР организовывались Северокавказские фестивали народного творчества, в обязательном порядке проводились встречи с творческой интеллигенцией и транслировались радио-теле альманахи, призванные агитировать население и воспитывать подрастающее поколение в духе дружбы народов.

Более сложной эта ситуация стала после 1990 года. В связи с экономическим кризисом, неурядицами в политической сфере и нараставшим стремлением к обособлению наций, все меньше внимания руководством Российской Федерации, в частности руководителями республик Северного Кавказа, уделялось вопросам культуры. Зачастую представители искусства и науки оказывались в крайне стесненных обстоятельствах, и в первую очередь в финансовом плане. Однако это не мешало им проявить энтузиазм достойный гордости потомков в деле сохранения и развития культурных контактов на Северном Кавказе. В это период был проведен ряд научных съездов, конференций и симпозиумов северокавказского масштаба, рассматривавших злободневные вопросы политики, экономики, культуры и, конечно, наукознания. В этот сложный период общими усилиями представителей науки и культуры были сохранены и частично расширены связи Республики Дагестан с субъектами Северного Кавказа в этой сфере.

Особняком в указанный период стоят отношения в области религии. Дело в том, что последнее двадцатилетие XX века стало временем своеобразного ренессанса религиозных воззрений на всей территории бывшего СССР. Составляющей частью исламского возрождения стала его политизация, и как следствие возникновение на общероссийском и региональном уровнях различных исламских партий и движений, стремящихся стать законными участниками политического процесса. Особенное значение этот процесс приобрел на Северном Кавказе. Дело в том, что это регион, населением которого исповедует все мировые религии, а также признается рад собственных языческих верований. В связи с активным возрождением религий, в 90-е годы XX века на территории ряда республик Северного Кавказа возникли группировки экстремистки настроенных людей, под религиозным прикрытием приводящих в действие крупные слои населения, в частности такую практику использовали представители ваххабизма в исламе. Их основной целью стала дестабилизация ситуации на Юге России. Представители этих течений организовывали террористические акты, проводили политику запугивания населения. Однако, как известно терроризм – это явление, в основе которого в основном лежат социально-экономические и этнические факторы, имеющее скорее политические, чем религиозные корни. И возможным вариантом его предотвращения можно считать практику обнародования основных причин движущих террористами. С этой целью руководством республик Северного Кавказа к концу 90-х годов XX века было достигнуто соглашение о взаимной ответственности за появление подобных группировок на их территории, а также о коллективном проведении мер по избежанию втягивания молодого, подрастающего поколения в подобные организации.

В условиях формирования «нового миропорядка», когда на Северном Кавказе обострились межнациональные отношения, особенно важным, по мнению А.К. Алиева, - «стало формирование согласованных отношений между конфессиями»¹. В решении проблем сохранения межнационального мира, согласия, взаимопонимания между людьми различных национальностей и вероисповеданий, он выдвигает на первое место необходимость формирования основ государственной политики в этой области с учетом научных знаний и реалий сегодняшнего дня.

Безусловно, перспективы изучения взаимоотношений в области религии на Северном Кавказе очень широки. Особое внимание здесь хотелось бы обратить на то, что на данном этапе большинство размышлений на эту тему сводятся к попыткам отождествления ислама с вахабизмом, последний зачастую смешивают с понятием фундаментализм. Подобное отношение к исследованиям расценивается большинством авторитетных духовных лидеров мусульман Дагестана и России как попытка подрыва общечеловеческих непреходящих ценностей Корана, стремление перевести вектор опасности на религиозную плоскость².

Таким образом, говоря о политическом, экономическом и культурном взаимодействии Республики Дагестан с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы, следует подчеркнуть их постепенный переход от советских форм взаимодействия к свободному, перспективному варианту их развития и укрепления на основе

¹ Алиев А.К. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе и религиозный фактор.// Ислам на Северном Кавказе: история и современность. – Махачкала: «ДНЦ РАН», 2006. – с. 13.

² Амиров С.Д. Особенности разрешения этнонациональных и конфессиональных конфликтов в Дагестане.// Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Указ.соч. – с. 31.

достижения взаимной выгоды. Необходимо подчеркнуть тот факт, что утверждения об их отсутствии в переходный период от распада СССР к становлению новой Российской государственности не соответствует действительности. Исторически сложившееся взаимодействие субъектов на Северном Кавказе даже в столь сложный период отличалось постоянностью и непрерывностью во всех областях жизни общества.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1. Источники

1.1. Мемуаристика

- 1.1.1. Амиров С.Д. События и политика. – Махачкала, 2001.
- 1.1.2. Ельцин Б.Н. Президентский марафон. – М., 2000.
- 1.1.3. Коршунов А.Г. Дагестан: годы и события. – Махачкала: Комитет правительства по печати РД, 1998.
- 1.1.4. Сидоренко Ю.С. От потрясенного Кремля до... – Ростов-на-Дону, 1990.
- 1.1.5. Султанов К.А. На историческом распутье: постсоветское десятилетие страны глазами философа. – Махачкала: ДГПУ, 2002.
- 1.1.6. Суханов Л. Три года с Б. Н. Ельциным. Записки первого помощника. – Рига, 1992.

1.2. Документы

- 1.2.1. Закон и религия. Сборник законодательных и нормативных документов РФ и РД. – Махачкала: Юпитер, 1999.
- 1.2.2. Конституция СССР. – М., 1988.
- 1.2.3. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.
- 1.2.4. Коран (перевод с арабского М-Н.О. Османова). – М.: Ладомир, Восточная литература, 1995.
- 1.2.5. КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.14. – Москва: «Политическая литература», 1987.
- 1.2.6. Материалы XXVII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1986.
- 1.2.7. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции // Торжественное заседание ЦК КПСС Верховного совета СССР 3 – 4 ноября 1967. Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1967.
- 1.2.8. Указ Президента РФ № 1149 от 21.05.2000 г.

1.3.Архивный материал

1.3.1. Архив Министерства культуры РД. Справка о работе учреждений культуры в 1995 – 2000 годы.

1.3.2. Архив Министерства культуры РД. док. № 5. от 10.01.1995 г., док. № 467 от 13.12.1995 г., док. № 196 от 27.02.1998 г., док. 257, 258 от 20.03.1998 г., док. № 393 от 13.07.2000 г.

1.3.3. Архив Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД. Папка 4-02 Материалы по работе с субъектами РФ из 92д. док. №№ 2,4,9,13,17,20,29,33,34,35,36,37,38.

1.3.4. Архив Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД. Папка 4-02/1 Материалы по работе с субъектами РФ: док. № 1667 от 01.12.2000 г. док. № 587 от 11.04.2001, док. № 1662 от 10.11.2003 г., док. № 1510 от 07.12.2004 г.

1.3.5. Архив Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД. Отчеты Представительств РД в субъектах РФ в 45д. с момента основания по 2003 г.

1.3.6. Архив Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД. Отчеты Представительств РД в субъектах РФ в 45д. за 2004 г.

1.3.7. Гаджиев Р.Г., Ильясов З.З., Рамазанова Д.Ш. В интересах народов Дагестана (Материалы первого форума представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации) //Архив Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД. – Махачкала, 2003.

1.3.8. Письмо мэра карачаево-черкесского городского муниципального образования г. Карачаевск С. Лайпанова. //Архив Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД, Папка 4-02, док. № 470 от 24.11.2004.

1.3.9. ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 5945, 5768.; Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 119,141; Ф.Р-803. Оп. 7. Д. 196.;

1.3.10.ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 2. Отчеты, справки, информационная переписка о работе учреждений культуры за 1978-1986 годы.

1.3.11.ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 82. Материалы 13 всероссийской недели «Театр детям и юношеству» за 1986 год.

1.3.12.ЦГА РД Ф.Р-1252. Оп. 14. Д. 58, Д. 101. Материалы о гастролях театров в Дагестан в 1985-1987 годах.

1.3.13.ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 6614 Протокол XXXVIII конференции Дагестанской областной организации КПСС .Ч.1. 1990г.

1.3.14.ЦГА РД Ф.1.Оп.2.Д.5716. Схема развития и размещения производительных сил Северокавказского экономического региона на период до 2000 года.

1.3.15.ЦГА РД Ф.Р-803. Оп. 7. Д. 174. Договора о творческом сотрудничестве дагестанского государственного университета с отраслевыми организациями и научными учреждениями.

2. Монографии

2.1. Абдулгамидова Н.А. Вопросы развития культуры Дагестана в период 80 – 90 годов (Статьи, выступления, интервью). – Махачкала: Юпитер, 1998.

2.2. Аджиев А. Дагестан на рубеже веков: вехи жизни и приоритеты возрождения. – Махачкала, 2000.

2.3. Алиев В.Т. Основы эффективной экономики: модели, закономерности перехода, механизмы реализации, региональные особенности, практические результаты. – Махачкала, 1996.

2.4. Алиев М.Г. В поисках согласия. – М.: Республика, 2002.

2.5. Алиева В.Ф. Население Дагестана. – Махачкала: Юпитер, 1999.

2.6. Алиева В.Ф. Русское население Дагестана. Причины оттока и пути стабилизации процесса. – Махачкала, 2001.

2.7. Амиров С.Д. Во имя законности и порядка. – Махачкала, 1998.

2.8. Багомедов А.М. Курсом научно-технического прогресса. Коммунисты республик Северного Кавказа в борьбе за интенсификацию сельского хозяйства. – Махачкала, 1984.

2.9. Батов Г.Х. Проблемы развития сельскохозяйственного производства в условиях рынка. – Нальчик, 2000.

2.10. Беджанов М.Б. Суверенитет, демократические движения, многопартийность и возрождение казачества. – Майкоп, 1991.

2.11. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. – М., 2002.

2.12. Гаджиев Р.Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Кавказе. – Махачкала: Дагкнигоиздательство, 2002

2.13. Гасанов М.А. Транспортный комплекс региона. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991.

2.14. Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2004.

2.15. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира – М., 1987.

2.16. Гриценко Н.П. Истоки дружбы. – Грозный, 1993.

2.17. Дементьева И. Война и мир Пригородного района. – М., 1994.

2.18. Дзидзоев В.Д. Кавказ конца 20 века: тенденции этнополитического развития. – Владикавказ, 2000.

2.19. Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. – Владикавказ, 2002.

2.20. Зюганов Г.А. География победы основы российской геополитики. – М., 1997.

2.21. Иорданов М. Тайное общество «Ичкерия». – Махачкала: Юпитер, 2001.

2.22. Исрапилов С.И. Основные итоги социально-экономического и политического развития Дагестана в XX в. – Махачкала: Полиграфсервис, 2002.

- 2.23. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. – М., 1988.
- 2.24. Камиллов И.К. Российская академия наук и наука Дагестана. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1998.
- 2.25. Квициани Д.Д. Подготовка специалистов в высшей школе в 1960 – 1980 годы: опыт и проблемы. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1990.
- 2.26. Коппитерс Б. Федерализм и конфликт на Кавказе. – М. Московский центр Карнеги (рабочие материалы), 2002.
- 2.27. Кучуков Р.А. Интенсификация и проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства в условиях Северного Кавказа. – Нальчик, 1984.
- 2.28. Магомедов А.А. Евразийский Дагестан: к итогам XX века. – Махачкала: Юпитер, 2002.
- 2.29. Микулов Д.Х. Адыгея от автономии к суверенитету (1922 – 1992 гг.). – Майкоп, 1992.
- 2.30. Муртузалиев С.И. Северный Кавказ с «изнанки» и «снаружи». – Махачкала: Формат, 2007.
- 2.31. Нуйкин А. Испытание Чечней. – М., 1996.
- 2.32. Петросянц В.З. Социально-экономическое развитие республик в условиях федерации. – М., 1993.
- 2.33. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. – М.: Наука, 2001.
- 2.34. Ткаченко Б.И. Политика и экономика в России в переходный период 1985 – 1994 годы. – Владивосток: Дальнаука, 1995.
- 2.35. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? – М.: Academia, 2007.
- 2.36. Унежев К.Х. Перестройка, кадры и международные отношения в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Знание, 1990.
- 2.37. Хоперская Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Концепция этнической субъективности. – Ростов-н-Дону: РГУ, 1997.
- 2.38. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. – Нальчик, 1999.

2.39. Эфендиева Д.А. Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2002.

3. Коллективные труды

3.1. Адат. Кавказский культурный круг: традиции и современность. – М.-Тбилиси, 2003.

3.2. Актуальные проблемы повышения эффективности производства в народном хозяйстве КБАССР (Сб. научных трудов). – Нальчик, 1983.

3.3. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Миротворчество и народная дипломатия на Северном Кавказе. – Махачкала, 2002.

3.4. Аслудинов Г.А., Исмаилов К.Р., Юнусов М.Г. Приватизация государственных и муниципальных предприятий в Дагестане. – Махачкала, 1992.

3.5. Атаев М.М., Гаджиев Н.М. Этнополитические процессы в постсоветском Дагестане. – Махачкала, 1997.

3.6. Ахмадов Р., Магомедханов Р. Чеченская трагедия. Вып. 1,2. – М., 1995

3.7. Ахмедуев А.Ш., Гамидова М.С. Предпринимательство в регионе: опыт и проблемы развития. – Махачкала, 2000.

3.8. Баглиев З.Д., Магомедов Ш.Б., Эфендиев М.З. Российская история и конституционное строительство. – Махачкала, 2000.

3.9. Бакриева Н.С. и др. Нетрадиционные сырьевые ресурсы региона и их экономическая оценка. – Махачкала, 1988.

3.10. Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажоров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. – Нальчик: Эль-фа, 1999.

3.11. Будущее Дагестана: экономика, культура, политика: Материалы научно-практической конференции. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994.

3.12. Вестник ИГИП КБР и КБНЦ РАН. Вып.8. – Нальчик, 2001.

- 3.13. Вестник КЧИГ. Вып.1. – Черкесск- Ставрополь, 1999.
- 3.14. Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы: Материалы северокавказской научно-практической конференции. – Махачкала: Юпитер, 2004.
- 3.15. Внешние связи Республики Дагестан (Материалы второго форума представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации 14.12.2004 г.). – Махачкала: Новый день, 2004.
- 3.16. Вопросы культурного строительства в современной Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984.
- 3.17. Вопросы новой и новейшей истории Дагестана. – Махачкала, 1998.
- 3.18. Вопросы социально-экономического развития Карачаево-Черкесии: формирование социалистического образа жизни. – Черкесск, 1982.
- 3.19. Вопросы управления экономикой в условиях интенсификации производства. – Майкоп, 1989.
- 3.20. Вопросы экономики Адыгеи. – Майкоп, 1982.
- 3.21. Вопросы экономики Северной Осетии. Т.1. – Орджоникидзе, 1980
- 3.22. Все о юге России. – Ростов-на-Дону: Престиж-Инфо, 2006.
- 3.23. Гамзатов М.Г. и др. Научно-техническое развитие Дагестана. – Махачкала, 1989.
- 3.24. Государственный заказ как форма реализации региональных экономических интересов. – Махачкала, 1989.
- 3.25. Государство и религия в Дагестане. – Махачкала: Дагпресс, 2003.
- 3.26. Дагестан в составе России: Эволюция Государственно-правового статуса. Материалы научно-практической конференции 15 октября 1996 г. – Махачкала: Юпитер, 1997.
- 3.27. Дагестан на пути в будущее. Социально-экономические преобразования. – Махачкала, 1996.

3.28. Дагестан: проблемы выхода из кризиса и альтернативы развития: Сб. научных статей. – Махачкала, 1996.

3.29. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого развития. – М., 1998.

3.30. Жданов Ю.А., Зинченко В.А., Колесников Ю.С. СКЭР. Северокавказский экономический регион: Проблемы ускорения (опыт регионального исследования). – Ростов-на-Дону: РГУ, 1988.

3.31. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. – М.: ООО Эдэль-М, 2003.

3.32. Залимханов З.М., Ханбабаев К.М. Политизация ислама на Северном Кавказе. – М., 2000.

3.33. Ислам на Северном Кавказе: история и современность. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006.

3.34. Исторический вестник ИГИП КБР и КБНЦ РАН. Вып.1. – Нальчик: ГП КБР Респполиграфкомбинат, Эль-Фа, 2005

3.35. История Дагестана с древнейших времен до наших дней / Под ред. Шигабудинова М.Ш. – Махачкала, 1997.

3.36. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: В 2т. Т.2. – Махачкала: Юпитер, 2005.

3.37. История промышленности и рабочего класса Адыгеи (1917 – 1991). – Майкоп, 1991.

3.38. История России: В 2т.Т.2. –М.:АСТ, Астрель, Ермак, 2003.

3.39. История сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи (1870 – 1993). – Майкоп, 1994.

3.40. Кавказ в геополитике великих держав. – Махачкала: ДГУ, 2000.

3.41. Кавказоведение. Вып.1. – М., 2002

3.42. Кавказ сквозь призму тысячелетий. Парадигмы культуры: Материалы I международной научно-практической конференции 10 – 13 мая 2004 г. – Нальчик: Полиграфсервис, 2004.

3.43. КБИГИ – 75 лет. – Нальчик: Эль-Фа, 2001

- 3.44. Киселев А.Ф., Шагин Э.М. Новейшая история России: В 2т. Т.2. – М.: Владос, 1998.
- 3.45. Краг Х., Хансен Л.Ф. Северный Кавказ: народы на перепутье. – СПб.: Европейский дом, 1996.
- 3.46. Культура межнационального общения: проблемы формирования и развития: Материалы региональной научно-практической конференции. – Махачкала: ИПУ ДГУ, 2002.
- 3.47. Культура Чечни: история и современные проблемы. – М.: Наука, 2002.
- 3.48. Культурно – историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе (материалы международной научно – теоретической конференции 28 – 31 октября 1997 года Черкесск-Архыз).Ч.1;Ч.2. – Черкесск: КЧИГИ, 1999.
- 3.49. Культурная диаспора народов Кавказа. – Черкесск, 1993.
- 3.50. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. – М.: Гендальф, 2002.
- 3.51. Мамбетов Г.Х., Хутуев Х.И. Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры КБАССР – Нальчик, 1984.
- 3.52. Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (Тезисы докладов 2 международного конгресса 15-20 сентября 1998 года). Симпозиум 1,2,4,5,6. – Пятигорск: ПГЛИ, 1998.
- 3.53. Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А., Сахаров А.Н. и др. История России с древнейших времен до начала XXI века: В 2 т. Т.2. – М., 2003.
- 3.54. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: Изд. 3-е. – М.: Норма, 2004.
- 3.55. Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы 1 съезда ученых-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2000.

- 3.56. Научная и научно-организационная деятельность Дагестанского научного центра РАН в 2002 году (сводный отчет). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2003
- 3.57. Национальные отношения: состояние, тенденции (Сб. научных статей). – Грозный, 1993.
- 3.58. НТП и формирование хозяйственного комплекса ДАССР: Сб. научных трудов. – Махачкала, 1986.
- 3.59. Партийное руководство сельским хозяйством Северного Кавказа в условиях развитого социализма. – Ростов-н-Дону, 1985.
- 3.60. Перемены диктует время. – Махачкала, 1989.
- 3.61. Перспективы развития дагестанской экономики в 21 веке / Под ред. В.Г. Алиева. – Махачкала: Юпитер, 2002
- 3.62. Побратимы. Очерки о дружбе и братстве. – Ростов-на-Дону: Книгоиздат, 1985.
- 3.63. Проблемы перестройки: социальный аспект. – М., 1989.
- 3.64. Res publica. Альманах социально-политических и правовых исследований. Вып.1. – Пятигорск, 2002.
- 3.65. Реформы и политическая стабильность в России. – М.: ВНИИЦ, 1997.
- 3.66. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. Тишкова В.А. – М.: ФГНУ Росинформагротех, 2007.
- 3.67. Россия в поисках национальной стратегии развития. – Екатеринбург, 2003.
- 3.68. Северный Кавказ: взгляд из Москвы. – М.: Эхо Кавказа, 1998
- 3.69. Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп, 1994
- 3.70. Северный Кавказ и Дагестан: современная этно-политическая ситуация и пути ее стабилизации. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2004.
- 3.71. Северная Осетия: история и современность. – Орджоникидзе, Ч.1. – 1989, Ч.2. – 1992.
- 3.72. Социально-экономическая структура населения Дона и Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1984.

3.73. Социально-экономические проблемы повышения эффективности труда в промышленности КБАССР. – Нальчик, 1988.

3.74. Спорные границы на Кавказе. – М.: Весь мир, 1996.

3.75. Тезисы докладов региональной научной конференции молодых ученых. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1995.

3.76. Формы и методы повышения эффективности производства в регионе (на примере КБАССР): Сб. научных трудов. – Нальчик, 1991.

3.77. Федерация и народы России. – М., 1998.

3.78. Харченко В.А., Хоперская Л.Л. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000 – 2005 гг. – Ростов –на-Дону: ЮНЦ РАН, 2005.

3.79. Чечено-Ингушетия в трудах советских исследователей 1870 – 1982 гг. – Грозный, Вып. 2. – 1985, Вып. 3. – 1990.

3.80. Этнополитические следования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005.

4.Переодическая печать

4.1. Дагестанская правда – 1980, 1981, 1982, 1990, 1992, 1995, 2003, 2007.

4.2. Кабардино-Балкарская правда. – 1991, 26 ноября.

4.3. Народы Дагестана.– Махачкала: Мининформпечать, 1993, 1994, 1998.

4.4. Независимая газета – 1999.

4.5. Российская газета. – 1995.

4.6. Россия и мусульманский мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации / РАН. ИНИОН. – М., 2006. – №9.

4.7. Северный Кавказ – 2005.

4.8. Современный Кавказ. – 2007

4.9. Элита общества. – 2006.

5. Ссылки в Интернет

5.1. Ассоциация «ИНТЕРНЕТ-СОЦИУМ», 2003-2004, www.auditorium.ru

5.2. Гусаева К.Г. Религия и культура как факторы этноконфессионального согласия на Северном Кавказе // Ассоциация «ИНТЕРНЕТ-СОЦИУМ», 2003-2004, www.auditorium.ru

5.3. Еник Л. Апсныпресс // www.peace.unesco.ru

5.4. Малашенко А. Роль религиозных учебных заведений в формировании этноконфессиональной толерантности // Геополитика, www.dhis.dgu.ru/geo4.htm

5.5. Рекомендации международной конференции «Мир на Северном Кавказе через диалог культур» // www.peace.unesco.ru/docs/content/recom.htm

5.6. Смолина Е.В. Библиотеки Юга России: стратегия развития /12-2.htm и взаимодействия // РБН, «Информация», №12, 2002. – www.nlr.ru/news/rnbinfo/2002

5.7. Страна.ру 13.03.2001г., оригинал: <http://strana.ru/politics/2001/03/13>

5.8. ЮНЕСКО, оригинал: UNESCO Moscow office // www.peace.unesco.ru

6. Респонденты

6.1. Гаджиев Р.Г. – начальник отдела внешних связей Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД

6.2. Гаджиев М. – ведущий специалист отдела Министерства культуры РД

6.3. Мустафаева Э.В. – заведующий Научной библиотеки ДНЦ РАН.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Исторические предпосылки реформирования СССР и политическое положение на Северном Кавказе	13
§1. Внутриполитическое положение в СССР в 1980-1991 годы.....	14
§ 2. «Парад суверенитетов» и становление новой системы политического взаимодействия на Северном Кавказе в 1991-2000 гг.....	27
Глава II. Экономическое партнерство Дагестана с республиками Северного Кавказа в 80-90 годы XX века.....	59
§ 1. Экономические преобразования в СССР и России в 1980-2000 годах	60
§ 2. Экономические взаимоотношения между Дагестаном и республиками Северного Кавказа в 80-90-е годы XX столетия.....	69
<i>А. Транспортный комплекс.....</i>	<i>78</i>
<i>Б. Промышленность и сельское хозяйство</i>	<i>82</i>
Глава III. Сотрудничество республик Северного Кавказа в области культуры в 80-90 годы XX века	101
§ 1. Взаимодействие Дагестана в области искусства и художественного творчества	102
§ 2. Наука – связующее звено между народами республик Северного Кавказа	121
§ 3. Религиозные взаимоотношения на межреспубликанском уровне.....	137
Заключение.....	158
Список использованных источников и литературы	167

instituteofhistory.ru

Научное издание

Халилова Амина Сергеевна

**Политическое, экономическое и культурное
сотрудничество Дагестана с республиками
Северного Кавказа в 1980-2000 годы**

ISBN 978-5-905784-01-9

9 785905 784019

Подписано в печать 25.01.2012 г.

Формат 60x84_{1/16}. Печать ризографная. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 11,2. Уч.-изд. л. 6,7. Тираж 100 экз.

α
aleph

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.

Тел.: +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164

180,1,178,3
176,5,174,7
172,9,170,11
168,13,166,15
164,17,162,19
160,21,158,23
156,25,154,27
152,29,150,31
148,33,146,35
144,37,142,39
140,41,138,43
136,45,134,47
132,49,130,51
128,53,126,55
124,57,122,59
120,61,118,63
116,65,114,67
112,69,110,71
108,73,106,75
104,77,102,79
100,81,98,83
96,85,94,87

92,89
90,91

82,99,84,97
78,103,80,101
74,107,76,105
70,111,72,109
66,115,68,113
62,119,64,117
58,123,60,121
54,127,56,125
50,131,52,129
46,135,48,133
42,139,44,137
38,143,40,141
34,147,36,145
30,151,32,149
26,155,28,153
22,159,24,157
18,163,20,161
14,167,16,165
10,171,12,169
6,175,8,173
2,179,4,177